

Дэймон НАЙТ

ПО ТУ СТОРОНУ БАРЬЕРА

Посвящается Сидни Коулмен за помощь
в математических и других вопросах

1

Аудитория замерла в напряженном молчании.

- А сейчас, - произнес профессор Гордон Найсмит, - смотрите внимательно. Я опускаю в резервуар заряженную частицу.

Он освободил спусковое устройство механизма, подвешенного над большим стеклянным баком, и в чистую прозрачную жидкость очень быстро, почти незаметно для глаза, упала серебристая пылинка.

- Контакт с другими частично заряженными молекулами приводит к высвобождению энергии времени, - проговорил Найсмит, наблюдая за серебристым облачком, которое вдруг начало подниматься со дна бака, - и, как вы видите...

Серебристое облако быстро росло, надвигаясь на фронт волны, который образовывал удивительно красивую симметричную кривую. Форма кривой определялась двумя факторами: гравитацией и потерей кинетической энергии в ходе процесса преобразования. Это была идеальная красота, которая далеко превосходила красоту любого изгиба тела или любой линии, нарисованной художником, и Найсмит наблюдал за ней с болезненным напряжением в горле, хотя уже сотни раз видел эту картину.

Изменение завершилось. Бак был заполнен непрозрачной серебристой жидкостью, которая светилась изнутри.

- Теперь вся жидкость перешла на более высокий уровень темпоральной энергии, - пояснил Найсмит классу, - и находится в состоянии, которое, как вы уже слышали, описывается словом "квэзивещество". Завтра, когда мы начнем проводить эксперименты с данным баком, вы увидите, что оно обладает несколькими весьма необычными физическими свойствами. На сегодня, однако, демонстрация закончилась. Есть какие-нибудь вопросы?

Один из студентов дал сигнал лампочкой, установленной на его столе. Найсмит бросил взгляд на табличку с фамилией.

- Да, Хинкель?

Высокий и широкоплечий в своем лабораторном халате, профессор стоял у стола на возвышении. Отвечая на вопросы студентов, он представлял себе, как восемь других Найсмитов в восьми других идентичных аудиториях, расходящихся по радиусам из общего центра, также стоят как восемь зеркальных отображений его самого, и также отвечают на вопросы. В какой-то короткий момент эта мысль, что он сам всего лишь один из призраков, а не реальный Найсмит, нечто такое, во что невозможно поверить, и не важно сколько раз с этим сталкивался, заставила его поежиться от грусти, но момент прошел, и он продолжал объяснения сдержанным и отчетливо звучащим голосом, спокойный и уверенный в себе.

Раздался звуковой сигнал. Студенты задвигались, собирая свои записывающие устройства и вставая с мест.

Найсмит повернулся и принялся нащупывать кнопку управления дубликатора. Круглую коричневатую-черную кнопку было тяжело увидеть. На верхней стороне крышки стола она выглядела как плавающая тень. Наконец, он нашел ее и повернул по часовой стрелке.

Полупустая аудитория сразу исчезла. Он оказался в маленькой круглой комнате управления один, если не считать аппаратуры дубликатора.

Неожиданно его колени ослабели, и он склонился над демонстрационным столом. Несогласованные воспоминания хлынули в его сознание - девять комплектов воспоминаний, все одновременно - создавая в голове картину мешающих друг другу видеопередач. С этим было нелегко совладать, но после двух лет работы он уже был опытным преподавателем-одновременно, и девять разных комплектов воспоминаний быстро улеглись на место в его сознании.

Приготовившись уходить, он вдруг испытал ощущение, что было какое-то странное событие. Сам демонстрационный эксперимент был, конечно, одинаковым во всех девяти аудиториях, различались только вопросы, которые задавались после, но даже они шли по знакомому пути.

Но одна из студенток в... какая же это была аудитория?.. да, в аудитории номер семь подошла к платформе, когда он уже почти уходил, и произнесла нечто совершенно необычное.

Он замер, пытаясь сфокусировать память точнее. Это была смуглая девушка, которая сидела во втором ряду, и звали ее Лолл. Наверно, она была из Индии, хотя странно, что она сидела отдельно от группы шепчущихся и хихикающих индийских девушек в броских, ярких сари и золотых сережках, которые расположились в последних, самых верхних рядах веера аудитории. Она подняла на него свои волнующие янтарные глаза и четким голосом спросила:

- Профессор, что такое "зуг"?

Бессмысленный вопрос! Он не имел ничего общего с демонстрацией или с темпоральной энергией вообще; собственно говоря, Найсмит был уверен, что такого слова нет в словаре физики. Тем не менее, странно, что он вздрогнул. Словно где-то глубоко в подсознании этот вопрос действительно имел какой-то смысл, причем жизненно важный смысл. Он вспомнил, что при этих словах девушки весь обратился во внимание; вспомнил, как обострились чувства и на лбу выступил холодный пот...

А потом? Что он ответил?

Ничего.

В этот момент действие поворота рукоятки управления закончилось, и он вышел из множественного состояния. Затем шок от воссоединения сознания, и вот...

Зуг.

Слово почему-то имело неприятное звучание, которое вызвало дрожь отвращения в позвоночнике. Вероятно, девушка была психически неуравновешенной, вот и все; надо будет запросить психиатрическую службу колледжа.

Но когда Найсмит вышел из комнаты управления, воспользовавшись задней лестницей, ведущей к его кабинету, ощущение неясного опасения и дискомфорта по-прежнему оставалось. Может быть, это просто напряжение от работы с несколькими группами одновременно? Не каждый смог бы вынести подобное. Но он гордился своей способностью выдерживать нагрузку и никогда ранее не испытывал ничего такого после занятий.

Он закончил свои ежедневные записи и быстро вышел, стремясь поскорее оказаться на свежем воздухе. Во второй половине дня было солнечно и тепло. Найсмит шел по университетскому городку, слушая отдаленный звук прибора. Мимо пронесся монорельсовый поезд Инглвуд-Вентура - яркое кремовое с желто-коричневым пятно на фоне голубого неба. Его шум постепенно затих вдали.

По покрытым гравием дорожкам между кипарисами маленькими группами шли студенты. Газоны были густого, насыщенного зеленого цвета, аккуратно подстриженные. Знакомая, успокаивающая картина... и не совсем реальная.

Найсмита угнетало сознание того, что после четырех лет он все еще чувствовал себя по большому счету не в своей тарелке. Кругом все в один голос твердили, что он великолепно справлялся; курс реабилитации был пройден с высокими оценками, право на преподавание было возобновлено; теперь он был авторитетным и квалифицированным преподавателем... И, в конце концов, память этих четырех лет была всем, чем он располагал. Если

больше он не помнил ничего, то почему бы ему в конце концов не успокоиться и не чувствовать себя дома?

С какой стати у него такое ощущение, будто в его прошлом скрыта ужасная тайна?

В раздражении он попытался стряхнуть это настроение, но на поверхность сознания все время продолжала всплывать девушка с вопросом. Нелепо, но все же он ничего не мог поделать с мыслью, что, может быть, эта девушка имеет какую-то связь с утерянными тридцатью одними годами его жизни... с той полной пустотой в представлениях о себе до катастрофы бомбардировщика, которая почти убила его...

Зуг...

Под воздействием импульса он свернул на дорожку, ведущую к университетской библиотеке. Одна справочная машина оказалась свободной. Он нажал кнопку "Общие сведения" и произнес "З-У-Г".

На машине вспыхнула лампочка "ПОИСК", а секунду спустя появилась надпись "География (Европа)". На центральном экране возникло изображение части страницы с текстом. Найсмит прочитал: "Зуг (Zug). 1. Кантон в центральной части Швейцарии, площадь 92 кв. мили. Нас. 51000 чел. 2. Коммуна, со столицей на озере Зуг к югу от Цюриха: нас. 16500 чел."

Найсмит разочарованно выключил машину. Несомненно, он терял время. Немного удивительно, что в мире вообще нашлось такое слово; но девушка сказала "зуг" так, словно это был какой-то предмет, и, кроме того, она произнесла слово не на немецкий манер. Нет, это не ответ на вопрос.

Выходя из библиотеки, он услышал, как его окликнули по имени. По гравийной дорожке между кипарисами к нему поспешно приближался толстяк казначей Ремсделл, протягивая коробку, обернутую белой бумагой.

- Повезло мне, что я тебя встретил, - запыхавшись, проговорил Ремсделл. - Кто-то в моем кабинете оставил это для тебя, и я как-то нечаянно захватил ее с собой... - Он смущенно засмеялся. - Я как раз собирался занести это в научный корпус, и вдруг увидел тебя.

Найсмит взял коробку, которая оказалась внутри под белой бумагой неожиданно тяжелой и твердой.

- Спасибо, - поблагодарил он. - А кто оставил ее для меня? Я его знаю?

Ремсделл пожал плечами.

- Сказал, что его зовут Чуран. Низенький, смуглый человек, очень вежливый. Но, собственно, я не обратил внимания. Ладно, мне надо лететь.

- Еще раз спасибо, - крикнул ему вслед Найсмит, но маленький казначей, похоже, не услышал.

Забавно, что он принес коробку из своего кабинета прямо к библиотеке. Слишком удачно для совпадения. Словно он знал, что Найсмит будет здесь. Но это невозможно.

Забавно также и то, что кто-то оставил коробку для него именно у Ремсделла; он не имел никаких дел с его офисом, разве что только собирал его чеки об уплате.

Найсмит с любопытством взвесил на руке коробку. Сначала у него возникло желание открыть ее немедленно, но потом он решил не делать этого: возникала проблема, куда деть обертки, а иначе пришлось бы нести и их. Кроме того, штукovina в коробке могла оказаться не цельной, и тогда в несвязанном состоянии ее было бы неудобно нести. Лучше подождать, пока он доберется домой и сможет все рассмотреть как следует.

Но что бы это могло быть? Детали аппаратуры? Он заказал несколько вещей, но совсем не ожидал их немедленно, да и в любом случае, если бы они пришли, то их доставили бы обычным способом, а не оставляли в кабинете у казначея...

Глубоко задумавшись, Найсмит вошел на станцию трубопоезда. Домой он ехал, держа эту штукovину на коленях, твердую и металлически холодную под оберткой. На бумаге нигде не было никакой надписи, и она была плотно запечатана пластиковой лентой.

Вагон трубопоезда со вздохом остановился на станции Беверли Хиллз.

Найсмит вышел и прошел еще два квартала до своего жилого дома.

Когда он открыл дверь, то увидел, что визифон мигает красным. Положив коробку, он пересек комнату. Его сердце вдруг гулко забилося. Магнитофон регистратора звонков был выключен, и он коснулся кнопки воспроизведения.

Настойчивый голос произнес:

- Найсмит, это доктор Веллс. Позвони мне сразу, как войдешь. Я хочу тебя видеть.

Голос умолк. После небольшого перерыва механизм щелкнул, и нейтральный механический голос машины добавил:

- Два часа тридцать пять минут дня.

Воспроизведение прекратилось; регистратор мигнул и выключился.

Веллс был начальником психиатрической службы колледжа. Каждые две недели Найсмит ходил к нему в качестве пациента. Два часа тридцать пять минут дня - в это время Найсмит как раз находился в середине эксперимента по демонстрации темпоральной энергии. У него возникло ощущение, что вокруг него творятся какие-то странные вещи: сначала девушка со своим беспокоящим вопросом, потом смуглый мужчина, оставляющий для него пакет в офисе у казначея, и, наконец...

С этой мыслью он повернулся и посмотрел на коробку на столе. По крайней мере, эту загадку он может выяснить, и не откладывая. С мрачной решимостью он схватил пакет, положил на письменный стол и с помощью бронзового ножика для открывания писем начал разрезать ленту.

Обертка снялась легко. Найсмит увидел свечение голубоватого металла. Когда он отбросил вторую бумагу, у него перехватило дыхание.

Механизм был прекрасен.

Он имел форму прямоугольника со скругленными ребрами и углами. Все его линии плавно переходили одна в другую. Передняя стенка была инкрустирована. Узор из овалов складывался в рисунок, который ничего не говорил Найсмит. Он слегка выступал над основной оболочкой. Под пальцами металл был гладким и прохладным. На взгляд это не была штамповка, а отличная тонкая микрообработка.

Он повернул устройство вверх ногами, ища табличку фирмы-изготовителя или серийный номер, выдавленный в металле, но не нашел ничего. Не было ни кнопки, ни циферблата, ни какого-либо другого очевидного способа включить эту машину. Не видно было и какого-либо способа открыть ее, если только не попытаться удалить инкрустацию с верхней стороны.

Найсмита заинтересовала инкрустация, и он попытался выяснить можно ли в ней что-нибудь нажать или повернуть, но безрезультатно. Сбитый с толку, он остановился. Спустя мгновение его пальцы начали ощупывать контуры машины: это было прекрасное изделие, даже просто касаться которого, и то было приятно... но, казалось, оно не имело никакой целевой функции, бесполезное и бессмысленное...

Как тот вопрос: "Что такое "зуг"?"

Сердце Найсмита вдруг ни с того ни с сего опять забилося сильнее. У него было стойкое ощущение, что его осторожно обкладывали со всех сторон, загоняли в ловушку с какой-то неизвестной целью и какие-то незнакомые люди. Он отнял пальцы от машины, а затем со злостью схватил ее снова, давя и крутя изо всех сил в попытке сдвинуть какую-нибудь деталь механизма.

Безрезультатно.

Визифон мигнул и задребезжал.

Найсмит ругнулся и ладонью ударил по выключателю; экран засветился. Это был Веллс. Серо-стальная щетка коротко подстриженных волос, изборожденное глубокими морщинами лицо.

- Найсмит, - резко проговорил он, - я тебе уже звонил... Ты получил мое сообщение?

- Да... я только что пришел... и как раз собирался связаться с вами.

- Извини, Найсмит, но я боюсь, что дело безотлагательное. Приходи в мой частный кабинет.

- Сейчас?

- Пожалуйста.

- Ну ладно, но в чем дело?
 - Объясню, когда ты придешь.
- Веллс захлопнул рот. Экран стал серым.

Кабинет Веллса для частных приемов представлял собой большую солнечную комнату, сообщающуюся с домом, из которой открывался вид на пляж Санта-Моники и океан. Когда дверь скользнула в сторону, Веллс оторвал глаза от письменного стола. Его коричневое лицо было серьезным и напряженным.

- Найсмит, - проговорил он без всякого вступления, - мне сказали, что ты оскорбил и напугал сегодня некоего мистера Чурана. В чем дело?

Найсмит, не останавливаясь, продолжал идти к столу. Затем он уселся в коническое кресло перед Веллсом и положил руки на колени.

- Во-первых, - сказал он, - я не преступник. Так что поубавьте тон. И во-вторых, откуда вы получаете свою информацию и почему так уверены, что она правдива?

Веллс мигнул и подался вперед.

- Значит, ты не врвался к некоему импортеру по фамилии Чуран из Голливуда и не угрожал убить его?

- Я этого категорически не делал. Когда я, предполагается, совершил подобное?

- Около двух часов. И ты не угрожал ему, не ломал ничего у него в офисе?

- До сегодняшнего дня я вообще не слышал ни о каком Чуране, - сердито ответил Найсмит. - Что еще, по его словам, я натворил?

Веллс откинулся назад, сунул в рот трубку и задумчиво на него посмотрел.

- А где ты был в два часа?

- В своих аудиториях, проводил демонстрационный опыт.

- Какой опыт?

- Темпоральная энергия.

Веллс взял большими и хорошо ухоженными пальцами золотую авторучку и сделал пометку.

- В два?

- Именно. С тех пор, как в марте изменилось расписание, мой класс второй смены начинает занятия в два.

- Верно. Теперь я, кажется, и сам вспомнил. - Веллс в нерешительности нахмурился и принялся тереть нижнюю губу. - Странно, что Орвил не знает об этом, хотя, я полагаю, это могло просто вылететь у него из головы... Знаешь, Найсмит, тут может быть серьезное дело. Когда Орвил около двух тридцати позвонил мне, его всего трясло.

Орвил был главой физического факультета и нервным седым мужчиной.

- Ему только что позвонили из полиции... этот Чуран подал жалобу, и естественно, Орвил спихнул все на меня. Ему известно, что я лечу тебя от амнезии. Ну, а теперь, я буду откровенен, Найсмит - если ты обругал и запугивал Чурана, а он заявляет именно так, то нам надо будет выяснить, почему ты это сделал.

Тело Найсмита начало напрягаться от гнева.

- Я уже сказал вам, что в два часа я находился в своих аудиториях. Вы можете это проверить, и если решили не верить мне, то спросите у моих студентов.

Веллс заглянул в записную книжку, нацарапал пару ничего не значащих линий, затем поднял глаза и сказал:

- Ты использовал слово "аудитории". Я так понял, это означает, что ты преподаешь по многоаудиторийному методу.

- Верно. Почти все наши студенческие группы обучаются по этому методу. Вам же известно, насколько переполнен университет.

- Да, да, конечно. Но сейчас я веду вот к чему: в два часа дня ты находился сразу в нескольких местах одновременно.

- В девяти или, скорее, в десяти, - ответил Найсмит. - В восточном крыле научного корпуса стоит девятикратный дубликатор.

- Хорошо. У меня вопрос: Существует ли вероятность того, что сегодня в два часа ты находился в одиннадцати местах?

Какое-то время Найсмит сидел молча, поглощенный обдумыванием.

- Если ответить быстро, то такая идея нелепа. Вы говорите, что офис Чурана находится в Голливуде, а поле дубликатора имеет диапазон действия всего около пятисот футов.

- Но, можешь ли ты сказать, что это абсолютно невозможно?

На широких челюстях Найсмита заиграли желваки.

- Конечно, я не могу заявить подобное. Но по крайней мере на современном этапе это неосуществимо. Вы что, предполагаете, будто я каким-то хитрым образом заставил дубликатор Хиверта спроектировать одно из моих отображений в офис незнакомого человека?

- Я ничего не предполагаю. - Ручка Веллса делала медленные круги в записной книжке. - Но, Найсмит, скажи мне вот что: зачем этот Чуран врет?

- Да не знаю я! - взорвался Найсмит. Его руки сжались в огромные кулаки. - Веллс, происходит что-то такое, чего я не понимаю и что мне не нравится. Сейчас я в полной темноте, но я вам обещаю...

Его прервало дребезжание визифона. Не отрывая взгляда от Найсмита, Веллс протянул руку и коснулся кнопки.

- Да?

Первые же слова заставили его повернуть голову к экрану.

- Веллс! Видишь, что творится! - Это был визгливый голос Орвила, смешно вытянутая в визифоне седая голова которого была видна Найсмит. - Он мертв... сожжен ужасным образом. И Найсмит был последним, с кем его видели. Боже мой, Веллс! Почему ты...

- Найсмит сейчас здесь у меня в кабинете, - оборвал его Веллс.

- Кто мертв? Вы о чем говорите?

- Я же и говорю, Ремсделл! Ремсделл! Боже, посмотри сюда! - Пепельно-серое лицо Орвила исчезло и после некоторой задержки камера наклонилась вниз.

На сером каменном полу лежало тело, раскинув руки, как ужасным образом распотрошенная кукла. Голова, грудь и руки представляли собой бесформенную полностью обуглившуюся массу.

- Я посылаю полицию - пронзительно выкрикнул Орвил. - Не дай ему убежать! Не дай ему убежать!

2

Истерический голос Орвила еще продолжал звучать в ушах Найсмита, когда он повернулся и в два быстрых шага оказался у двери.

- Что? - Реакция у Веллса была замедленной. Он наполовину поднялся с кресла. - Найсмит, подожди...

Но Найсмит не ответил. Он дернул дверь в сторону, рванулся наружу и громко захлопнул за собой, помчавшись затем вниз по дорожке. Кровь теплым потоком бежала по его артериям, и он не чувствовал страха, только сильную и почти приносящую удовольствие злость.

За мгновение до того, как Орвил закончил говорить, вся проблема стала очевидной и простой. У полиции нет свидетельств на него относительно смерти Ремсделла, и она не сможет арестовать, но они смогут и обязательно задержат его. Тигринный инстинкт подсказал ему, что единственно безопасный путь теперь лежит назад, куда надо пробиваться изо всех сил и как можно быстрее.

У подножья холма он поймал муниципальное такси и приказал водителю:

- В Голливуд. Адрес назову в пути.

Когда такси развернулось и направилось на восток в сторону скоростной трассы, Найсмит бросил в щель визифона четверть доллара и нажал клавишу

"Адресная справка. Голливуд". Засветилось желтое прозрачное табло. Найсмит набрал надпись "Ч-У-Р-А-Н".

Светящееся изображение начало то вспыхивать, то почти исчезать. Наконец, оно успокоилось на странице мелкого печатного текста, медленно перемещающегося перед сканером. Найсмит нажал кнопку "Стоп". На экране можно было прочитать "Мистер Чуран, импортер" и адрес на бульваре Заката. Найсмит бросил взгляд на наручные часы: было как раз четыре часа, а большинство калифорнийских бизнесменов не закрывали свои двери до четырех тридцати. Время еще было.

- Приехали, мистер, - проговорил водитель, протягивая руку, чтобы выключить счетчик. Найсмит расплатился и вышел из машины. Дом представлял собой желтокаменное чудовище, датированное прошлым веком. В вестибюле фамилия Чуран значилась на дверной табличке с белыми буквами. Найсмит вызвал лифт и поднялся на пятый этаж. Офис, за дверью из рифленого стекла с фамилией Чуран на ней был заперт, и в нем была тишина.

В порыве гнева Найсмит принялся колотить в дверь. Выйдя из себя, он продолжал с грохотом молотить в дверь, которая под его ударами играла в пределах четверти дюйма. В конце концов, весь коридор буквально звенел от этих звуков.

Открылась дверь следующего офиса, и из нее вышел розовощекий юноша в рубашке и галстуке со спущенным узлом.

- Эй, - проговорил он, - эй, что это на тебя нашло, приятель? Не надо так шуметь.

Найсмит пристально посмотрел на него. Выглядевший удивленным, молодой человек решил отступить и сделал шаг назад под защиту своей двери.

- Ничего личного, приятель, - на всякий случай добавил он.

- Ты знаешь Чурана? - спросил Найсмит.

- Ну, знаю, конечно... чтобы сказать, эй, ты, там. Но он ушел, приятель... ушел. Смотался с полчаса назад. Я видел, как он уходил.

Найсмит посмотрел на запертую дверь. Хотя он действовал быстро, но, как оказалось, все же недостаточно. Собрав все силы, он схватился за ручку двери. Резко звякнув, замок сломался, и дверь распахнулась.

- Эй, - выкрикнул розовощекий юноша и открыл рот от удивления. - Эй, послушайте...

Найсмит быстро вошел в приемную. За столом никого не было, не было никого и во внутреннем помещении офиса. Шкафы для папок стояли открытыми и были пусты; ничего не было в ящиках стола, ничего не было прикреплено к стене. На углу потертого ковра рядом со столом расположилось большое свежее чернильное пятно. В мусорной корзине валялись несколько кусков глазурированного фарфора с зазубренными краями и грязный букет желтых цветов.

Сбитый с толку, Найсмит замер и понюхал воздух. В офисе стояла безошибочная атмосфера пустоты, но его обостренные чувства ощущали в комнате слабый неясный шум от вибрации и еще слабый, но хорошо различимый запах: что-то холодное, отдающее мускусом и неприятное.

Когда он вышел из офиса, розовощекий молодой человек все еще ожидал в коридоре.

- Что тебе известно о Чуране? - уже спокойно спросил Найсмит.

- Ну, я, в общем-то, никогда долго не распространялся с ним. Так, привет утром, я же рассказывал. Но он про.

- Кто?

- Профессионал, приятель. Шоу-бизнес. - Розовощекий юноша указал на свою открытую дверь, на которой было написано "Королевские театральные предприятия".

- Значит, Чуран актер? - нахмурился Найсмит.

- Наверняка, приятель. Хотя у меня он ни одной роли и не получил, но я могу судить. Эта затея с импортом должно быть просто приработок. А тебе он так серьезно нужен?

- А по чем ты судишь, что он актер?

- Грим, приятель. - Каждый раз, когда я его вижу, он загримирован для

работы под камеру. Ты можешь и не заметить, стереогрим выглядит весьма естественно, но мне-то видно. Всякий раз, когда он попадаете мне на глаза, грим на нем. Что мне сказать, если он поинтересуется, кто его спрашивал?

- Неважно, - ответил Найсмит, почувствовав усталость. Не говоря ни слова, он повернулся и ушел.

В дверях собственной квартиры он, вынимая ключ из замка, остановился и замер, прислушиваясь. Его тело почувствовало какую-то тревогу. В воздухе стоял запах... тошнотворный, приторный запах горелого мяса.

Он прошел в гостиную, а затем через нее в спальню. Сначала он ничего не увидел. Но затем, глянув на пол за кроватью, он увидел женскую ногу и толстую лодыжку. Запах забивал все остальное.

Испытывая тошноту, он обошел кровать. На полу лежало тело, которое он сразу не смог узнать, хотя знал, кто это должен быть. Миссис Бекер, которая прибирала его квартиру по средам - только у нее, кроме него самого, был ключ. Она была мертва. Мертва и страшно обожжена. Лицо, грудь, руки представляли собой бесформенные почерневшие куски...

Найсмит потрясенный подошел к визифону и связался с полицией.

Те приехали меньше, чем за десять минут.

Дверь камеры захлопнулась за ним со звуком, который подводил итог событиям.

Найсмит уселся на узкую койку и обхватил голову руками. Полиция допрашивала его в течение трех часов. Они очень старались; вопросы задавались самые разные и касались от чисто личного до предыдущей жизни и послужного списка, от его амнезии - как они напирали на это! - до работы в университете, процесса дубликации, темпоральной энергии и вообще всего на свете. Они даже выдвинули совершенно фантастическую идею, будто он устроил себе алиби по двум убийствам, путешествуя во времени.

- Такое количество темпоральной энергии сейчас недоступно, - объяснил он им. - Вы не понимаете, какие чудовищные силы задействуются. Даже с университетским генератором с его двумя тысячами мегаклайнов приходится тратить несколько часов, чтобы зарядить девяносто литров воды, использующихся в демонстрационном эксперименте.

- Но ведь вода перемещается во времени? - задал вопрос один из детективов.

- Да, но всего лишь на долю микросекунды, лейтенант. Фактически, молекулы только частично выходят из синхронизации с нашей время-энергетической матрицей. Если бы имело место реальное перемещение, то они просто исчезли бы.

Но детективы не сдавались. А возможно ли довести процесс формирования темпоральной энергии до такого уровня, что человек смог бы путешествовать во времени?

- Да, возможно, - ответил он сердито. - Но человеку, который на тысячу лет впереди нашего сегодняшнего состояния науки. Для нас же, в настоящее время, это совершенно невозможно.

Затем они вернулись к казначею Ремсделлу. Что он имел против Ремсделла?

- Да ничего. Я едва знаком с ним!

Значит, это просто совпадение, что Ремсделл был убит ужасным способом сразу же после того, как встретился с Найсмитом?

- Да!

Ведомый инстинктом Найсмит не упомянул о коробке, которую передал ему Ремсделл. Он не смог бы объяснить сам себе остроту ощущения, но был убежден, что если позволит полиции завладеть тем аппаратом, то упустит из своих рук жизненно важный ключ.

Затем вопросы переключились на Чурана, который не появился, чтобы опознать Найсмита, и его не могли найти. Может быть он убил и Чурана, а тело спрятал?

Он терпеливо перечислил все, что произошло в офисе Чурана и назвал розовощекого парня свидетелем.

Потом начались вопросы относительно смерти его домохозяйки миссис Бекер: мол, и это случайность тоже?

Найсмита замычал, обхватив голову руками. Ну как может быть случайностью, что два человека, которые были рядом с ним, оказались убитыми одинаковым загадочным способом и всего через несколько часов друг от друга? Все выглядело так, словно он своего рода тифозная Мери - носитель несчастья, к которому нельзя прикасаться.

Неожиданно ему пришла в голову мысль, и он выпрямился, усевшись прямо. Застыв в этой позе он изо всех сил сосредоточился, тут звякнув открылась внешняя дверь камер.

Удивленный Найсмит посмотрел в ту сторону. Входил тюремщик в пропитанной потом синей форме. Он подошел к двери Найсмита, вставил ключ в замок и распахнул дверь.

- Ладно, можешь идти, - проворчал он.

Найсмит в нерешительности встал.

- Меня освобождают?

- Твой адвокат вытащил тебя по исковому заявлению. Давай, сюда.

- Мой адвокат? Но... - Найсмит замолчал и пошел следом за тюремщиком.

Веллс, когда час назад Найсмиту разрешили увидеться с ним, говорил, что свяжется с адвокатом, но этим вечером ожидать ничего не следует. "Ведь обвинение выдвинуто об убийстве первой степени, и они не выпустят под залог, это я точно знаю", - объяснил ему психиатр. - "Но я заставлю Ховарда с утра первым делом приехать сюда. Так что до тех пор потерпи".

Он потерял ход времени... неужели уже утро? Нет, часы на стене в комнате надзирателей показывали 9:05 вечера.

- Вот твои вещи, - проговорил тюремщик, бросая ему через стойку конверт. - Распишись.

Найсмит нацарапал свою фамилию, положил конверт в карман и снова последовал за тюремщиком. В комнате для ожидания ему навстречу поднялся худой седовласый мужчина. Он был одет в вечерний костюм, а в руках держал маленький чемоданчик из гладкой свиной кожи.

- Он ваш, - проговорил тюремщик и ушел.

- Мистер Ховард? - пошел к нему Найсмит, протягивая руку.

- Э? Нет, нет, Моя фамилия Джером, здравствуйте. - Седовласый мужчина формально пожал руку Найсмиту и тут же отпустил. Поддернув манжет, он посмотрел на свои наручные часы толщиной с пластинку. - Боже, уже поздно! Я не думал... хотя, должен сказать, иск не занял много времени. Ладно, во всяком случае, вы можете идти. Собственно, мне совсем не надо было приходить. - Он замолчал с слегка озадаченным выражением на лице. - Совсем не надо было приходить, - повторил он.

Они спускались по каменным ступенькам тюрьмы, когда, Найсмит, испытывая неловкость, спросил:

- Веллс уже договорился с вами о вознаграждении?

- Веллс? - эхом повторил адвокат, думая о чем-то своем. - Нет, какой Веллс? Боюсь, я с ним не знаком. Знаете, - проговорил он, снова останавливаясь, и посмотрел в лицо Найсмиту, - это вообще невероятно, что сегодня вечером я вообще куда-то вышел. Не могу понять. Я же был на званом обеде. Святые небеса, завтра моя дочь выходит замуж... - Его лицо скривилось. - Хорошо, доброй ночи, - бросил он и повернул прочь.

- Подождите, - выкрикнул ему вслед Найсмит. - Если это не Веллс попросил вас помочь мне, тогда кто?

Джером не стал останавливаться.

- Ваш друг Чуран, - раздраженно бросил он через плечо.

Звук его шагов затих, отдаваясь эхом от тротуара. Адвокат ушел.

Найсмит проснулся от ощущения, что он в комнате не один.

Домой он добрался около полуночи уставший, как собака, и почти сразу

провалился в мучительный сон. Теперь он сидел в темноте полностью проснувшись, и все его чувства посылали сигнал тревоги, предупреждая об опасности, которая невидимо вползала в комнату.

Не было ни звука, ни движения, но темнота была наэлектризована присутствием чего-то сильного и угрожающего.

Затем медленно, как мираж, в воздухе посредине комнаты ожило голубоватое свечение.

Найсмита затаил дыхание; голубое свечение продолжало становиться все ярче и ярче, и теперь он уже мог различить короткую и толстую форму какого-то предмета, висящего в воздухе.

Предмет напоминал кусок трубы, изогнутой вниз, образуя нечто похожее на букву Г. Теперь, по мере увеличения интенсивности свечения он уже видел, что это был пистолет: пистолет совершенно точно, хотя и не похожий на те, что ему до сих пор доводилось видеть. Ручкой он был обращен к нему, ствол - в противоположном направлении. Тяжелый и короткий, он имел утонченные и говорящие о мощи линии, которые плавно переходили одно в другую. Интуиция подсказывала, что он принадлежал к тому же семейству, что та загадочная машина, которую передал Ремсделл; совершенно разнясь по форме, они, тем не менее, были как братья.

Он висел без поддержки, твердый и реальный, и все же в голубом свете выглядел почему-то призрачным. Его размеры были больше любого пистолета, изготовленного для нормальной человеческой руки. Найсмит даже смог представить себе, как он встает с постели, подходит и берет в руки его рукоятку. Но он понимал, что его кисти едва ли хватит, чтобы охватить ее, а пальцы едва ли достанут, чтобы нажать спусковой крючок.

Тишина стояла абсолютная. Найсмит позабыл дышать.

Ощущение угрозы по-прежнему стояло в комнате, даже еще более сильное, чем раньше: частично оно исходило от оружия, висевшего в воздухе, частично от каких-то теней за ним. Пистолет излучал грубую силу. Найсмит испытывал желание коснуться его и одновременно инстинктивно боялся этого... боялся той пожирающей энергии, которая может высвободиться, если он коснется спускового крючка. Он четко представлял себе, что это был необычный пистолет.

И тут темнота, казалось, приподнялась.

В дальнем конце комнаты, где должны были находиться кухонный и платяной шкафы, Найсмит увидел Нечто, которое шевелилось, совершая какие-то невероятные движения, похожие на движения водоплавающей рептилии, и смотрело на него крошечными красными глазками.

Сам не понимая как, он оказался вне кровати. Каждый его мускул был напряжен, волосы на голове стояли дыбом.

Создалось впечатление, что пистолет подплыл ближе.

Темнота рассеялась еще больше, и Найсмит увидел это Нечто, которое было похоже на насекомое и рептилию одновременно. Он даже услышал, как терлись друг о друга защитные пластины, когда оно двигалось.

Неожиданно высокий голос прошептал:

- Зуг! Зуг! Убей его! Возьми пистолет... убей его, быстро!

Найсмит одной рукой схватил стоящее рядом с кроватью деревянное кресло, размахнулся и изо всей силы запустил, причем проделал это так быстро, как никогда в той жизни, что он помнил. Кресло врезалось в висящий в воздухе пистолет.

Раздался звук, похожий на звук разрываемого шелка, за которым последовала ослепительная вспышка голубого цвета, которая прошла волной по стенам и исчезла. Наполовину ослепленный, с гулко стучащим в груди сердцем, Найсмит нащупал на стене выключатель и зажег в комнате свет.

Пистолет исчез. Тварь исчезла. На середине комнаты лежало разбитое и почерневшее кресло.

1. Зуг. (Подчеркнуто дважды).
2. Мисс Лолл (?).
3. Сожжены: Ремсделл, миссис Бекер, кресло.
4. Чуран (?).
5. Машина Ремсделла, имеющая что-то общее с тем пистолетом.
6. Почему Чуран сначала обвинил меня, а затем вызволил из тюрьмы?
7. Почему???

Найсмит уставился в написанный им перечень. В нем просматривалась определенная картина, но сейчас она была еще смутной, что вызывало раздражение. Он встал из-за стола и сделал круг по гостиной, нервно двигаясь и нетерпеливо зачесывая при этом волосы назад. Была середина утра: к восходу солнца он в конце концов уснул снова и проспал до десяти.

Он опять уселся за стол и, прищурив глаза, принялся разглядывать перечень. Взаимосвязь... Он провел легкую карандашную линию между фамилией мисс Лолл и Чураном. Эти двое очевидно связаны между собой по месту происхождения... одна из восточной Индии, другой, если исходить из фамилии, вероятно, иранец... При этой мысли он почувствовал некоторую неудовлетворенность, но не смог понять причину и продолжил. Теперь он вспомнил, что мисс Лолл всегда сидела в аудитории одна; другие студентки из восточной Индии неизменно сидели вместе, шушукующимися группками. Не избегала ли она их, потому что, несмотря на фамилию, не была индианкой?

Почему Чуран носил актерский грим?

Почему, почему, почему...

Карандаш с треском сломался у него в пальцах. Глубоко задумавшись, Найсмит откинулся назад. Прошлой ночью он сделал одну правильную вещь, это он чувствовал интуитивно. Абсолютно правильно было, что он запустил стулом в этот призрачный пистолет. Сразу после этого его охватило всепоглощающее чувство облегчения, почти полного освобождения. Но почему? Что произошло бы, если бы он прикоснулся к пистолету?

Он подумал о почерневшем кресле и вздрогнул. Но почему-то ему было известно, что это не ответ на вопрос.

Один за одним он снова начал просматривать пункты своего перечня. После некоторого колебания он все-таки нарисовал пунктирную линию между пунктами "Сожжены" и "Машина Ремсделла".

Мысль, которая пришла ему прошлой ночью в тюрьме, теперь начала приобретать форму. Ремсделл умер после того, как передал машину от Чурана. Миссис Бекер умерла после того, как перенесла машину со стола в чулан. Общий знаменатель: они оба держали ее в руках.

Найсмит встал и прошел в чулан. Машина тускло мерцала на полке. Испытывая внутреннее сопротивление, он потянулся и стянул ее вниз. Она увесисто и удобно легла ему в руки, и имела достаточный вес, чтобы обыкновенный человек, для удобства должен был бы держать ее на уровне груди.

Именно так должны были поступить Ремсделл и миссис Бекер. И они получили ожог груди, лица и рук, то есть, в радиусе примерно полтора фута от точки, где их руки держали машину.

Если он прав, то сейчас он держал в руках вещь, обладающую пугающей силой.

Но, тем не менее, сам-то он держал эту машину, и не один раз, как делал это и сейчас.

Медленно он поставил аппарат назад на полку чулана. Вернувшись к столу, он наклонился над ним и принялся напряженно всматриваться в перечень.

Пистолет... по внешнему виду похожий на первую машину, и, судя по всему, обладающий такой же ужасной мощностью. Он взял карандаш и нарисовал еще одну линию между пистолетом и машиной. Затем провел по ней второй раз, делая ее жирнее. Пистолет появился после того, как он принес машину в квартиру. Это была еще одна связь; если бы ему удалось проследить их все,

тогда бы он разгадал эту тайну.

Глядя на последние пункты, содержащие вопросы о мотивах, Найсмит нахмурился, но затем оставил их и вернулся к началу перечня.

Зуг. Теперь, при воспоминании о призрачном существе, которое он видел в спальне прошлой ночью, это слово вызвало у Найсмита неприятные до скрежета зубов чувства. Что это было? Фактически он знал не больше, чем до того. Но после этой ночи Найсмит всеми печенками чувствовал, что кошмарное существо не просто ему привиделось. Оно существовало в действительности.

Мисс Лолл. По крайней мере это то место, с которого можно начать. Именно она все начала своим коротким вопросом:

- Что такое "зуг"?

Ее голос... не был ли он похож на тот голос, который шептал ему из пустоты прошлой ночью? Он не мог вспомнить, но чувствовал наверняка, что мисс Лолл знала о зуге значительно больше, чем было известно ему.

Она спросила не для того, чтобы получить ответ.

Тогда зачем? Чтобы заставить его начать думать, создать такое душевное состояние, в котором могут случаться и другие вещи?.. Пальцы Найсмита сжали обломок карандаша. Да, теперь ему очень хотелось встретиться с мисс Лолл еще раз.

У него промелькнула мысль взять машину с собой в университетскую лабораторию, но затем он отказался от этой идеи. Слишком опасно; он не мог допустить шанса навредить другим, совершенно невиновным людям. Собственно, эта вещь должна быть спрятана в каком-нибудь подвале... но если нет, то здесь она будет также безопасна, как в любом другом месте. Он тщательно запер за собой дверь.

Молодежь бродила по тенистым газонам университетского городка, не обращая на него никакого внимания, когда он проходил мимо. Первым делом Найсмит заглянул в регистрационный отдел.

- Долли, - обратился он к шатенке за столом, - можете мне что-нибудь сказать о первокурснице по фамилии Лолл, Самаранте Лолл?

Помощник регистратора удивленно подняла глаза.

- О... профессор Найсмит. - Она нерешительно замялась. - Но, профессор, разве вы временно не отстранены? Профессор Орвил сказал... - она смутилась и замолчала.

- Это была ужасная ошибка, Долли, - доверительным голосом заговорил с ней Найсмит. - Я никак не связан со смертью Ремсделла. Они задали мне несколько вопросов, а потом отпустили. Если хотите, можете позвонить в полицию и проверить.

- О, нет, - ответила она, но продолжала испытывать сомнение. - Хорошо, тогда, я уверена, все в порядке. Как ее зовут?

- Самаранта Лолл.

Женщина отвернулась к своим папкам.

- Да, вот здесь. Минутку. Я дам вам копию ее регистрационной карточки.

Она опустила продолговатый пластик в копировальную машину и затем протянула дубликат Найсмиту.

Найсмит принялся изучать карточку.

- Насколько я могу судить, сегодня утром она вместе с первокурсниками на занятиях по английскому у Турмонда.

Женщина посмотрела на настенные часы.

- Если хотите застать ее там, то вам лучше поспешить, профессор. Эта группа как раз сейчас заканчивает занятия.

Поспешно поблагодарив, Найсмит покинул ее. Он знал, что она, конечно, известит Орвила, и это приведет к неприятностям, может быть, даже к увольнению. Но сейчас у него не было на это времени.

Он увидел мисс Лолл среди группы студентов, расходившихся из главного входа гуманитарного корпуса. Она стояла спокойно и прямо в блузке из темного узорчатого шелка и белой короткой юбке, держа в руках книги и разные другие принадлежности, и ожидая, пока он подойдет к ней.

На этот раз он внимательно разглядел ее, и выглядела она необычно. Ее

кожа имела матово-коричневый цвет, но совершенно не блестела даже на заметно выступающих скулах. Черные волосы тоже были матовыми. При его приближении ее довольно тяжеловатые черты лица оставались без всякого выражения, хотя продолговатые янтарные глаза разглядывали с некоторым скрываемым удивлением.

- Да, профессор? - проговорила она высоким голосом.

- Мисс Лолл, - он пытался побороть неожиданно появившуюся злость, которая заставляла дрожать его руки.

- Да? - повторила она.

- Что такое "зуг"?

Некоторое мгновение они стояли молча, глядя друг другу в глаза.

- Значит вы все еще не помните? - спросила она. - Зуг, - она произнесла это слово с интонацией, в которой читалась ненависть и отвращение, - это мутировавший ортомидан.

- Мне это ни о чем не говорит.

- Ортомидан представляет собой огромное чудовище. Некоторые достигают тридцати футов в длину. Они плотоядны и очень злобные, к тому же мутанты обладают весьма высоким интеллектом.

- К какому виду они относятся? Где их обнаружили?

- Они не принадлежат к земным видам. Относительно же того, где они были обнаружены, - она заколебалась, - пока я не могу вам сказать этого.

- Почему?

- Вы не готовы. Мы думали, что вы уже подготовились, но мы ошиблись.

- Готов для чего? Что вам от меня нужно?

- Буду с вами откровенна, - медленно проговорила она, - мы хотим, чтобы вы убили зуга. Зуг находится в определенном месте, до которого очень сложно добраться. Когда вы будете готовы, мы доставим вас туда, и затем, когда вы убьете его, мы вас щедро вознаградим. - Она улыбнулась, показывая маленькие раздельно стоящие белые зубы.

Испытывая странную неприязнь, Найсмит проговорил:

- Значит, все это делалось только для того, чтобы поставить меня в положение, в котором я буду вынужден делать то, что вы хотите?

- Да.

Она снова улыбнулась, и опять Найсмит почувствовал волну отвращения.

- Но почему я?

- Потому что вы шеф. Сейчас поймете... - она порылась в своей сумочке. - Ловите!

Ее рука взметнулась, и в его направлении полетел какой-то маленький белый предмет.

Левая рука Найсмита взлетела в воздух, перехватила на лету предмет и с силой отбросила его в сторону. Предмет несколько раз отскочил от травы и замер.

- Видите? - спросила мисс Лолл, сама слегка потрясенная, глядя на него светящимися янтарными глазами. - Вот почему. Ваши рефлексы вдвое быстрее, чем у любого... нормального человеческого существа. - Она помолчала. - Ну, я уже достаточно наговорила. Еще только одно слово, профессор Найсмит. Боритесь против нас. Это то, что мы хотим. Чем сильнее вы будете сражаться, тем в большей степени вы будете готовы. А теперь - до свидания.

Она повернулась. Весь взвинченный от гнева, Найсмит шагнул к ней и схватил ее за руку.

Ее неприкрытая плоть обожгла холодом его ладонь. Она была холодна, как ящерица... или как труп.

Найсмит поспешно отпустил руку. Мисс Лолл смирла его холодным взглядом янтарных глаз, и повторила еще раз:

- До свидания, профессор Найсмит.

Она повернулась, и на этот раз Найсмит не пытался остановить ее. Он только молча наблюдал, как она скрылась за поворотом обсаженной кипарисами дорожки.

Некоторое время спустя его взгляд привлёк отблеск белого на газоне в

нескольких ярдах в стороне. Он подошел туда, наклонился и поднял этот предмет. Именно его бросила в Найсмита мисс Лолл. Предмет оказался хромированным цилиндром, напоминающим по виду губную помаду увеличенного размера. Он осторожно снял колпачок: внутри находилось коричневое вещество, торцевая часть которого была стерта, по-видимому, от использования. На большом пальце остался коричневый мазок, который никак не удалялся, хотя он яростно тер его носовым платком.

Повернув цилиндр, он увидел нанесенную на боковую поверхность надпись: "Средство для тонирования кожи Вестмора N_3: темный загар".

Найсмита пришел домой в настроении сдерживаемой ярости. Он снова вытащил из стенного шкафа машину, и не сводил с нее глаз пока жевал сэндвич, запивая его кофе. Еда утоляла голод, но не отвлекала внимание Найсмита. Он смотрел на гладкий мерцающий металлический ящик так, словно одной силой взгляда мог проникнуть в его секреты. Металл имел голубой оттенок, похожий на цвет вороненой стали, но с цветными переливчатыми отблесками. Присмотревшись внимательнее, он различил тонкие параллельные линии от механической обработки. Скорее всего, именно они и вызвали переливы. Он тщательно изучил три овальных инкрустации, снова пытаясь повернуть или утопить их, затем попытался всунуть ноготь в щель вокруг них, но размеры были слишком малы. После этого он перевернул машину вверх дном, ища какое-нибудь соединение, но его не было: за исключением трех инкрустаций ящик представлял собой одно целое.

В его позвоночнике появилось покалывание беспокойства. Без устройств управления машина не может быть завершенной. Здесь их нет. Следовательно, машина не завершена. Устройства управления ей находятся где-то в другом месте.

Может быть кто-то совсем не здесь сейчас сидит в комнате и наблюдает за каждым шагом Найсмита, держа палец на кнопке?

Кулаки Найсмита сжались сами собой. Эта штука была опасной, смертельно опасной; сам факт, что она от Чурана, является достаточным доказательством, что она имеет целью работать против него. Но, тем не менее, это было единственной имеющейся в его распоряжении материальной уликой.

Что же было еще? Найсмита принялся вспоминать свой разговор с мисс Лолл: теперь ему казалось, что вся беседа имела едва уловимый неприятный оттенок. Воспоминание о холоде, который он ощутил, прикоснувшись к ее руке, пробежало по нервам Найсмита, как электрический ток.

Немного посидев, он встал и взял с письменного стола свой блокнот. Усевшись снова на кухне, он раскрыл его на странице, где записал все, что было ему известно о Лолл и Чуране, и ниже дописал: "Шефт. Мутант ортомидана (вид?). Неземной вид?"

Ниже нацарапал еще: "Кто же я?!", но тут же зачеркнул эту запись двумя жирными черными линиями.

Он встал, дважды прошел туда-сюда по маленькой комнате, а затем, приняв решение, подошел к визифону и набрал номер коммутатора университета. Когда ответил оператор, он произнес:

- Профессора Стуржеса, пожалуйста.
- Сейчас посмотрю, можно ли с ним связаться.

Экран стал серым, затем снова мигнул и ожил. С экрана, близоруко шурясь, посмотрел бледный молодой человек:

- Факультет биологии.
- Я бы хотел поговорить с профессором Стуржесом, пожалуйста.
- Ладно, сейчас позову. - Он исчез с экрана, и Найсмита услышал его голос, который где-то вдалеке позвал: - Эй, Гарри, сбегай вниз и скажи профессору Стуржесу, что тут к нему по видео.

После некоторого ожидания на экране появилась седая стриженная голова Стуржеса и его болезненно желтое интеллигентное лицо. Стуржес был заведующим кафедрой ксенологии; он был спокойным человеком и слыл весьма компетентным в своей области. Найсмита встречался с ним всего несколько раз, и то во время межфакультетских ленчей.

- Стуржес, мне нужна информация по вашему профилю, если вы не против.
- Ну, конечно, только разве вы... - Стуржес с прищуром посмотрел на него, на его лице было легкое подозрение.
- Да, все выяснилось, объясню при встрече, быстро проговорил Найсмит.
- Между тем мне хотелось бы узнать главным образом следующее: насколько я понимаю, вне Земли не было найдено ни одной разумной гуманоидной расы. Это так?
- Совершенно верно, - ответил Стуржес, держась все еще настороженно.
- Собственно говоря, не было найдено ни одной разумной расы вообще. Только одна или две с разумом на уровне шимпанзе по европейским меркам. А в чем дело?
- Мой студент попросил дать рецензию на свой рассказ, - симпровизировал Найсмит. - Теперь вопрос может оказаться немного сложнее. Говорит ли вам что-нибудь слово "шефт"?

Стуржес с безразличным видом повторил слово и затем медленно покачал головой:

- Нет.

- Зуг?

- Нет.

- Приходилось ли вам слышать об организме, называемом ортомидан?

- Никогда, - коротко ответил Стуржес. - Это все?

Найсмит заколебался.

- Да, это все. Спасибо.

- Готов помочь в любое время, - сухо проговорил Стуржес и отключился.

Найсмит сидел, глядя в пустой экран. Расспрашивая Стуржеса, он, в общем-то, собирался спросить: может ли живой человек быть на ощупь таким же холодным, как ящерица?

Но ответ был ему известен. Рептилии и амфибии холодны на ощупь, потому что они не имеют механизма саморегуляции температуры. Температура теплокровных животных изменяется только в узких пределах; если она поднимается или опускается за эти пределы, говоря в общем, то животные умирают.

А вот температура хладнокровных животных всегда находится в пределах около двух градусов относительно температуры воздуха. Этим утром, когда он встретился с существом с именем Лолл, в университетском городке было холодно и облачно...

Найсмит встал. Его мускулы были напряжены до предела. Эти люди, кто бы они не были, знают о нем больше, чем он сам. И это было непереносимо.

- Шефт, - произнес он вслух. Слово по прежнему ничего для него не значило, не вызывало никакого образа.

Где он был, какие невообразимые вещи он делал в те тридцать один год, которые выпали из его памяти?

В каком месте на Земле... или вне ее?

"Сейчас все зависит от того, что я предприму", - хладнокровно подумал он. Каждый его нерв посылал сигнал тревоги, и он буквально ощущал, как вокруг него сгущается опасность, словно это было видимая геометрически правильная паутина.

Вдруг он вспомнил о карточке, которую ему дала помощник регистратора, и вытащил ее из кармана. В соответствии с расписанием у Лолл сегодня после обеда не было групповых занятий. Ее адрес был указан как авеню Колорадо 1034, квартира СЗО в Санта-Монике.

Подземный трубопоезд доставил Найсмита в пределах квартала от нужного ему адреса: это был один из старых серого камня жилых комплексов, построенный в период холодной войны, с глубокими бомбоубежищами и подвалами для хранения припасов внизу. "СЗО" в ее адресе означало, что она проживала в третьем подвальном помещении перестроенных бомбоубежищ.

Фойе с облупленными пластиковыми стенами было пустым. Найсмит на лифте спустился вниз в узкий коридор со слабым освещением и нумерованными красными дверьми через равные интервалы. Потолок был давяще низким; пол покрывала стертая серая кафельная плитка.

В глухом конце коридора он нашел дверь, помеченную "СЗО".
Прикрепленная пластиковая табличка гласила "Лолл".

Найсмит постоял, прислушиваясь. Из-за двери не раздавалось ни звука, и у него внезапно возникло убеждение, что квартира пуста. Он нажал кнопку звонка. Дверь звякнула и широко распахнулась.

В проеме стояла мисс Лолл, одетая точно также, как он ее видел утром. Позади нее он мельком увидел неубранную комнату с зелеными стенами. В конусе желтого цвета, отбрасываемого лампой, вился вверх сигаретный дым.

- Входите, мистер Найсмит, - проговорило существо и отступило в сторону. Мышцы спины Найсмита напряглись. Он сделал шаг в комнату и остановился.

За столом, наблюдая за ним холодными янтарными глазами, сидел смуглокожий мужчина с бородой. Присмотревшись, Найсмит увидел, его сходство с Лолл было несомненным.

Найсмит прошел вперед. - Вы Чуран, - сказал он.

- Да.

- Вы послали мне машину, - мрачно проговорил Найсмит. - А затем послали адвоката, чтобы выволить из тюрьмы.

- По крайней мере поблагодарите меня за это, - сказал мужчина, прищурив глаза. На столе перед ним была разбросана еда и смятый пластик. Он взял куриную ножку и принялся грызть ее, выплевывая кусочки хрящей. Остатки попадали в бороду. Он пристально и вызывающе посмотрел на Найсмита.

Лолл обошла кругом и села на ручку кресла. Найсмиту подумалось, что вместе они выглядели еще меньше похожими на людей, чем каждый в отдельности. Они были похожи на две гигантские лягушки, покрашенные и одетые в человеческие одежды.

По нему прошла дрожь отвращения.

- Что именно вы от меня хотите? - потребовал ответа Найсмит.

Для начала, почему не сесть и не поговорить разумно? Что терять-то?

Найсмит поколебался, затем уселся в кожаное кресло напротив стола. Как он сейчас увидел, комната была загромождена удивительным количеством разнообразных вещей. Книжки и бумаги неровными стопками были сложены на полу, кучами валялись на столах. Найсмит увидел икону, бронзового китайского дракона, пластиковую заводную игрушку, нитку дешевых зеленых бусин, банку консервированного супа. Скомканные бумаги и пластик беспечно валялись в углах. На полу были видны остатки еды. Везде толстым слоем лежала пыль.

- Что мы можем предложить вам, мистер Найсмит, за ваше сотрудничество? - спросил Чуран. Он взял апельсин и начал очищать кожицу своими испачканными жиром пальцами. - Деньги?

Найсмит не ответил.

- Знание? - осторожно проговорил Чуран. Оба существа улынулись.

- Отлично, - Найсмит подался вперед. - Вы заявляете, что вам все обо мне известно. Тогда давайте доказательства... Подробности.

Чуран покачал головой.

- Плата вперед, мистер Найсмит? Не очень хороший способ вести дела.

Он сделал гримасу и сказал несколько гортанных слов Лолл.

- Заключай сделку, - ответила она.

- Да... сделку. Сейчас мы не будем вам рассказывать все, мистер Найсмит. Вы уже и так кое-что узнали... что вы шеф, что ленлу-дин послали вас назад во...

Лолл прервала его каким-то шипящим словом. Он пожал плечами.

- Ладно, это не имеет значения. Вам еще много предстоит узнать.

Он затолкал себе в рот дольку апельсина и принялся жевать, закрывая глаза в такт с движением челюстями.

Найсмит почувствовал беспричинную злость.

- Вы заставляете меня идти вслепую. Почему я должен доверять вам?

Чуран выплюнул зернышко и затолкал в рот еще одну дольку апельсина.

С полным ртом он спросил.

- А у вас есть другой выбор?
- Я могу отказаться, могу остаться здесь и жить своей жизнью.
- Вы уже под подозрением в убийстве, - прокомментировал Чуран. - Вы

потеряли работу...

Найсмит встал.

- Я только констатирую факты, - проговорил Чуран, глядя на него. -

Если будет необходимость, вас осудят за убийство, и вы получите длительный срок заключения. Мы даже можем организовать в тюрьме для вас весьма болезненный несчастный случай.

Лолл что-то произнесла тоном предупреждения. Он пожал плечами и сказал:

- Только факты. Будьте реалистом, мистер Найсмит: если не соглашаетесь сейчас, согласитесь позднее.

От гнева Найсмит почувствовал приступ удушья.

- А если вместо этого я убью вас? - тихим голосом произнес он.

Чуран вздрогнул.

- Не убьете, - поспешно проговорил он. - Но если убьете, кто ответит на ваши вопросы?

Найсмит промолчал. Тупой указательный палец Чурана пошевелил бумаги на столе.

- Между прочим, если вы так уж хотите доказательств, то я вам дам некоторые доказательства. Посмотрите вот на это, мистер Найсмит.

Найсмит скосил глаза вниз. Пальцы Чурана подвигали к нему нечто похожее на любительскую цветную фотографию. Найсмит узнал туманную картину рыбацкого причала в Сан-Франциско, фотографию обелиска Ньюмена в нижней части Лос-Анжелеса, снимок крупным планом улыбающегося Чурана, затем в поле его зрения попало нечто другое.

Это был продолговатый предмет, похожий на кусок чистого пластика. В нем на неясном фоне были видны три крошечные фигурки.

Иллюзия глубины настолько была сильной, что казалось, будто фигурки находились ниже поверхности стола. Две из них были короче третьей, и Найсмит узнал Лолл и Чурана по их осанке даже до того, как наклонился ближе, чтобы рассмотреть черты лица. Третья же...

Он буквально окаменел, не веря своим глазам. Третьим человеком был он сам.

Нет, никакой ошибки. Вернувшись назад в свою квартиру, Найсмит вытащил из кармана фотографию и принялся ее разглядывать в третий раз. По дороге домой в вагоне трубопоезда он тоже не мог оторвать от нее глаз, так что даже вызвал подозрительные взгляды других пассажиров.

Да, вот он внутри этого пластика, выглядит, будто собрался двигаться или говорить. Рядом с ним эти два чужака, посматривающие с самодовольными улыбками.

- Где это было снято? - спросил он у Чурана. Чуран ухмыльнулся. - Не было, а будет, мистер Найсмит. Вы будете с нами в будущем и эта фотография будет сделана именно там. Как видите, спорить не о чем. - Он захихикал, и к нему присоединилась Лолл. И грубый, хрюкающий смех был настолько неприятен Найсмиту, что он сунул фотографию в карман и ушел, не оглядываясь.

Теперь же, разглядывая ее снова, он был вынужден поверить. Фоном служила комната, которая была непохожа на все, что он когда-либо видел раньше. Стены были отделаны полосами из какого-то материала ярко красного цвета и цвета слоновой кости, которые по краям снимка выглядели размытыми и нечеткими, хотя в остальной части фото резкость была хорошей. В комнате стояли кресла и столы незнакомой формы.

Всеми внутренностями он чувствовал, что комната не принадлежала к этому месту и времени. Либо он с этими существами посетил прошлое, тот темный период, к которому относятся первые тридцать один год его жизни... Либо Чуран говорил чистую правду: это был снимок того, что еще должно

будет произойти - фотография из будущего.

Если эти существа могут возвращаться из будущего в настоящее время... если возможно проецирование пистолета, который он видел в своей комнате... тогда почему это невозможно с фотографией?

Но если все так, то как он сможет скрыться?

Он в одиночестве пообедал, потом пошел в кино, но после получаса обнаружил, что не имеет никакого представления, что же он, собственно, смотрит.

В эту ночь ему снился сон.

4

Во сне он проснулся от ощущения опасности.

Зевая, он с трудом распрямил конечности. Высокий механический голос громко верещал: "Атака! Атака в Пятом секторе! Охране подъем! Атака! Атака!"

Вокруг него в большом сферическом отсеке его товарищи пробуждались от сна и, извиваясь в воздухе, хватались за оружие. Автоматы и другие защитные устройства, плавающие у внешних стенок отсека, безостановочно вращались, сверкая красными глазами линз.

Картина была настолько четкой, что Найсмит принял ее без малейших сомнений. В действительности он никогда не был Найсмитом, это ему только снилось. Он был Даром из касты Развлекателей, и в настоящий момент пытался сообразить, что к чему. Он участвовал в тридцатичасовом патруле в Восьмидесятом секторе, и, казалось, только-только уснул, когда поднятая роботом тревога разбудила его.

Личная амуниция медленно дрейфовала в его сторону, и он схватил ее, еще не успев толком открыть глаза. Он быстро надел шлем и бронежилет, привычно перехватил огнемёт.

Остальные члены группы уже торопливо выбирались наружу через круглое отверстие дверного шлюза. "Строиться! Строиться!" - продолжал верещать механический голос. Еще полностью не проснувшись, он нацелил свой маршрутизатор на дверь и поплыл.

В огромном помещении сбора снаружи находились в движении целые толпы вооруженных Развлекателей. "По отделениям!" - пронзительно громко скомандовал другой робот. Дар установил маршрутизатор в положение "Группа" и ощутил, что плавно движется через отсек.

Вся масса людей теперь уже перемещалась в направлении еще одного открытого дверного проема. Он узнал других людей из своего отделения, плывущих в воздухе рядом: Йед, Джатто, Опад. Они обменялись взглядами и несколькими короткими словами. "Сколько?" "Не знаю." Слова произносились не по-английски, но он понимал их.

Они пересекли помещение, и впереди замаячил еще один проем. Сгруппировавшись, Дар нырнул в отверстие.

В его ноздри ударил едкий дым. Клубы дыма перекатывались по освещенному зеленым светом коридору. Они были настолько плотными, что ему пришлось включить ультравизор своего шлема. В люминесцентном свете он увидел плавающие в воздухе зеленоватые тела с вырванными кусками плоти. Слепо пялились мертвые глаза; мертвые рты были разинуты в немом крике.

Где-то в глубине коридора раздался оглушительный рев. Дар почувствовал, как что-то дернуло его за руку, и, опустив глаза вниз, увидел хлынувшую кровь. Боли не было, только слегка заныла рука.

Мимо промчался офицер патруля.

- Все кончено, - сказал он, пролетая мимо. - Мы их достали. Раненые есть?

Дар помахал ему, показывая на свою поврежденную руку. Рука начинала болеть. Офицер патруля отдал приказ роботу, который очистил рану, извлек кусочек металла и нанес повязку из застывающей пены.

Кто-то крикнул: "Отбой!"

Опять мужчины столпились у дверного проема, и Дар присоединился к ним. Давка была такой сильной, что прошло несколько минут, прежде чем он смог попасть внутрь. Вокруг раздавались ворчливые голоса. "Разбудили только попусту!" "Я сейчас снова завалюсь спать." "Нет смысла: они тут же разбудят снова." "А лично я голоден."

Они оказались в общем отсеке. Некоторые расходились по другим помещениям, но Дару больше всего хотелось спать. Он пролетел в спальный отсек, нашел свободное место, скрутился в воздухе калачиком и почти сразу впал в небытие.

Найсмит проснулся и рывком сел на постели. Сердце громко стучало. Его знакомая спальня, различаемая в темноте только благодаря отблеску из гостиной, выглядела почти чужой... Сон был очень ярким.

Он поднялся, включил свет и мигая встал перед своим отображением в зеркале и затем снова уселся на кровать. Слово "сон" было не очень подходящим - он на самом деле был Даром. Вспоминая только что увиденное, Найсмит отчетливо сознавал, что в этом сне совершенно не было непоследовательности, свойственной сонным видениям. Каждая деталь была четкой и вполне реальной. Думая об этом сне, он мог в подробностях вспомнить каждую вещь, которая ему там встречалась.

Взять, например, "маршрутизатор". Найсмит непроизвольно дотронулся до своего левого предплечья. Он почти ощущал форму тонкого гибкого прибора, прикрепленного к руке. В том странном месте без гравитации, в каком бы направлении ему не захотелось бы переместиться, надо было просто слегка напрячь предплечье и указать направление, в котором он желал двигаться.

Это место существовало на самом деле. Сгорбившись на кровати в предраассветной темноте, Найсмит старался вспомнить все подробности.

В памяти возникли какие-то путанные воспоминания о танцах, исполняемых в воздухе группами таких же Развлекателей, как и он сам... лицо девушки и имя Лисс-яни... Найсмит ущипнул себя пальцами за переносицу. Воспоминания... Воспоминания ускользали.

Расстроенный, он с полчаса курил прежде, чем снова вернуться в постель. И даже потом он еще долго не мог успокоиться. Прошли часы, прежде чем он снова забылся в беспокойном сне.

Перед самым рассветом ему снова приснились зеленые лица мертвецов, глядящие на него рыбьими глазами в коридоре, полном дыма. На этот раз это был обыкновенный сон, и он знал это. Тем не менее, ему не удавалось стряхнуть чувство ужаса, когда эти отвратительные лица мертвецов наплывали на него сквозь мутную пелену. Они словно пытались что-то беззвучно объяснить, особенно одно из них - искаженное, с разинутым ртом. Оно появлялось снова и снова.

Найсмит проснулся с неопределенным чувством. Ему казалось, что он понял нечто важное. Он долго мучился этой неопределенностью, пока наконец, стоя с бритвой в руках перед зеркалом в ванной, не осознал, что же это было.

Лицо мертвого человека, если не принимать во внимание зеленый цвет и отсутствие бороды, могло бы быть лицом Чурана.

Была суббота. Найсмиту никуда не надо было идти, но сама мысль оставаться в квартире, пусть даже ровно столько, чтобы съесть завтрак, была невыносимой. Он вышел из здания и пошел по кривой улочке вверх по направлению к парку, расположенному на гребне холма.

Внезапно - и даже не удивившись - он понял, что он должен сделать. Быстрый подсчет показал, что у него на чековом счету есть четыреста с небольшим долларов. Этого хватит, чтобы добраться до восточного побережья и прожить некоторое время, пока он не найдет работу. Ну, а потом он сумеет получить сертификат преподавателя в любом штате по собственному выбору...

Отделение банка, в котором он держал деньги, находилось всего в пяти кварталах. Будет лучше совсем не возвращаться в квартиру.

Кассир любезно поприветствовал его.

- Чем мы можем служить вам сегодня утром, мистер Найсмит?

- Я хотел бы закрыть свой счет. Не можете ли вы мне сказать точный баланс?

Улыбка замерла на лице кассира.

- Я не совсем понимаю, мистер Найсмит.

Найсмит в раздражении нахмурился.

- Я хочу закрыть свой счет, - повторил он.

- Но, сэр, - ответил кассир, - разве вы не помните, что вчера уже закрыли его?

- Я... что? - Найсмит вспыхнул от гнева.

Улыбка исчезла с лица кассира.

- Хорошо, сэр, если вы подождете минутку, я принесу записи.

Он вернулся назад с кипой бумаг.

- Вот ваше заявление на закрытие счета, мистер Найсмит. Мы как раз собирались отправить его вам по почте. Вот ваши аннулированные чеки... а вот и ваша карточка снятия денег, датированная вчерашним днем.

Найсмит уставился на последний документ. Он был точно тем, чем и должен быть: бланк выдачи, выписанный на сумму четырехста двенадцать долларов семьдесят два цента, и подписанный им самим.

- Но это подделка, - проговорил он и в упор посмотрел на кассира. - Кто делал выплату? Это были вы?

Мужчина заморгал в ответ.

- Я сейчас не могу вспомнить, - промямлил он и отвернулся. - О, мистер Робинсон!

Медленно выплыл управляющий. Это был полный молодой человек с бледным недовольным лицом.

- Какое-то недоразумение?

Кассир объяснил, добавив:

- Мистер Найсмит заявляет, что бланк на выдачу подделан, но я знаю, что деньги выдали ему.

- Хорошо. Я уверен, что мы разберемся. Ховард, свяжитесь с Джеком Гербером и попросите его подойти сюда.

Найсмиту он пояснил:

- Мистер Гербер наш юрист. А пока мы его будем ждать, давайте пройдем в мой кабинет.

Но Найсмит смял бумагу в руке.

- Не стоит беспокоиться, - резко бросил он, повернулся и вышел из банка.

Он понял, что происходит, но это понимание никак не воспрепятствовало волне беспомощного гнева, охватившего его.

Его загоняли из одной невыгодной ситуации в другую, как гоняют серией шахов короля по шахматной доске.

Лолл и Чуран не давали ему возможности ни покинуть Лос-Анжелес, ни оставаться в нем. Ну, как ему устоять против такого прессинга?

Уже вернувшись в квартиру он вдруг понял, что у него все еще есть один возможный путь выхода: машина. Если удастся вскрыть ее и выяснить, как она работает...

Но когда он открыл дверцу стенного шкафа, ее там не было.

В эту ночь ему опять снился сон. Он парил в сферической комнате, залитой бледным зеленым светом, где, кроме него, было еще много других людей. Его земное тело растворилось где-то в темноте, затерявшись во времени и пространстве. Место было - "Город", а время - "сейчас".

- ...Всего несколько часов сна с момента последней атаки, - говорил Танцмейстер. Его глаза были красными от недосыпания. - Однако ничего нельзя поделать. Представьте себе построение для исполнения "Турбулентных

возмущений". Мы входим в позицию двадцать пять, затем следует заход по серебряному лучу на двадцать одну с половиной спираль и выход в позиции тридцать два. Есть вопросы?

Остальные медленно перемещались в воздухе вокруг него, начиная формировать длинную слегка изогнутую линию, нацеленную в светящийся диск дверного проема.

- А что потом? - спросила одна из девушек.

- Потом, - мрачно проговорил Танцмейстер, - мы перегруппировываемся для "Сфер и Фонтанов".

Раздалось несколько стонов, но ни слова протеста.

Танцмейстер переместился поближе.

- Дар, - проговорил он тихонько, - как твоя рука?

Дар согнул бицепс.

- Лучше, - сказал он. - Уже не болит.

- Я бы позволил тебе не участвовать, но просто нет никого другого.

Постарайся, как только можешь.

Дар кивнул. Танцмейстер остановился в нерешительности, словно хотел сказать что-то еще, но потом вернулся на свое место в начале строя.

- Приготовились, - раздался его голос.

Развлекатели, повернувшись лицом друг к другу, насухо вытерли руки об одежду и глубоко вздохнули. Зазвучал аккорд, с первыми звуками которого Развлекатели начали движение. Некоторые при этом держались за руки и вращались друг вокруг друга. Затем все понеслись вперед. Весь ансамбль двигался, образуя сложную композицию.

Сквозь дверной проем они выплыли в освещенную сферу, размеры которой были в сотни раз больше первой. Выполняя предписанные перемещения, Дар едва различал бешено вращающееся вокруг них заполненное зрителями помещение: ярко разодетых ленлу-дин, хрипло кричащих, как длиннохвостые попугаи; там и сям медленно дрейфующих роботов; зеленокожих слуг.

Перемещаясь в воздухе вперед вдоль серебристого луча света, он то сцеплялся с руками следующего танцора, то закручивался, то расплекался и изгибал тело. Рука по прежнему не болела, но становилась все более и более неловкой; один раз захват сорвался, и он едва успел восстановить его.

Ансамбль двигался по спирали через половину помещения мимо небольшого скопления сановников, сгрудившихся вокруг Высококороченной. Дар увидел ее сквозь толпу - полную напудренную маленькую женщину с сумасшедшими глазами.

Комната стала вращаться снова. "Турбулентные Возмущения" были двухспиральной композицией, предусматривающей еще и волнообразное перемещение в объеме пространства вдоль линии исполнителей, которое начиналось, затем прекращалось и начиналось снова. Все это было не так сложно, как выглядело, но при надлежащем исполнении смотрелось красиво.

Шел второй виток. Потянувшись за рукой своего партнера, Дар почувствовал спазм боли. У того расширились глаза от ужаса; он быстро вытянулся, пытаясь достать запястье Дара, но Дар уже потерял равновесие, выбился из ритма и поломал рисунок танца.

Ругаясь про себя, он перекрутился в воздухе, включил на полную мощность свой маршрутизатор и ухитрился занять свое место в линии. Где-то на расстоянии прозвучал возмущенный женский вскрик. Высококороченная... неужели заметила?

Когда они приближались к выходному дверному проему, туда подплыл веретенообразный робот, желтый сигнальный луч которого мигнул в глаз Дару. В отчаянии он покинул строй и только наблюдал, как остальные Развлекатели исчезают в двери.

- Ваше имя и принадлежность? - любезно спросил робот.

- Дар-яни, 108 класс 3.

- Спасибо.

Робот развернулся, поклонился и уплыл прочь.

Какое-то время Дар оставался на месте, затем подумал о помещении для начальных построений и нырнул в дверной проем.

Остальные поджидали его, бледные и озабоченные. Их голоса обрушились на него одновременно: "Что случилось?" "Он сломал рисунок?" "В чем там дело?"

- Он был не виноват, - сказал Тер-яни. - Я видел. Это из-за руки.

Вперед вышел Танцмейстер.

- Мне сказали, что тебя остановил робот. Чего он хотел?

- Только имя и принадлежность, - ответил Дар.

Они с Танцмейстером безнадежно посмотрели друг другу в глаза.

- Я сам виноват, - проговорил Танцмейстер, ударив кулаком по ладони, и отплыл в сторону. - Мне следовало отказаться от представления... сказать, что мы не сможем.

- А как со "Сферами и Фонтанами"? - спросил кто-то.

Лицо Танцмейстера исказилось. Он подлетел и коснулся двери, превращая большой серебристый диск в прозрачный.

- Смотрите сами. Они используют запись.

Раздался целый хор стонов. Сквозь дверной проем Найсмиту была видна линия скользящих в воздухе Развлекателей, которые выглядели совершенно реальными.

В глазах Танцмейстера стояли слезы. Он протянул руку и сделал дверной проем снова непрозрачным.

- Ничего нельзя было сделать. Ничего нельзя было сделать, - проговорил он, отворачиваясь.

Спустя какое-то время дверной проем очистился и в него проскользнул робот. Этот имел темно-синий цвет и сложную математическую форму. Он медленно развернулся, поймал в поле зрения Дара и мигнул ему световым сигналом.

- Идите со мной, пожалуйста.

Дар последовал за ним к двери. Другие Развлекатели старались не смотреть на него.

Помещение за дверью было окрашено в тусклый фиолетовый цвет, и сердце Дара застучало быстрее. Это было одно из убежищ ленлу-дин - помещений, местоположения которых не знал никто, кроме их владельцев и роботов.

В середине отсека плавал мужчина с ястребиным носом, одетый в яркий полосатый костюм. В воздухе вокруг него были рассеяны маленькие мнемокубы и прочее оборудование. Из стен звучала тихая музыка.

- Как вы и приказывали, сэр, - проговорил робот. Он поклонился, развернулся и снова выплыл через дверь.

- Дар-яни, - проговорил мужчина с ястребиным носом, консультируясь с мнемокубом, который он держал в пухлой, украшенной кольцами руке. - Номер 108, класс 3.

- Да, сэр.

- Вы испортили построение танцевальной группы и причинили острую эстетическую боль Высокорожденной, - сурово произнес он.

- Да, сэр.

- Какого наказания, по вашему мнению, вы заслуживаете?

Дар с трудом проглотил комок в горле.

- Разрушения, сэр.

- Верно. Хорошо сказано. А если, предположим, я вам предложу вместо этого опасное задание... нечто такое, что компенсирует вашу ошибку?

- Сэр, вы были бы очень снисходительны.

- Я и сам так думаю. Хорошо, Дар-яни... - мужчина сверился с мнемокубом, нетерпеливо нажимая на его грани до тех пор, пока не получил нужную ему информацию. - Полагаю, вам известно, что у нас есть сообщение из будущего. Каким-то образом зуг проник через Барьер.

- Да, сэр.

- Необходимо будет его убить. Шефты, как вам тоже известно, больше не с нами.

У Дара пересохло в горле. - Да, сэр.

- Мы пытаемся найти одного шефта, чтобы убить этого зуга, но в случае неудачи будет нужен кто-то другой, чтобы сделать это. Вы следите за моей

мыслью?

- Сэр, у меня нет навыков... Я сражался только с ленлу-ом, но зуг...

- Все понятно. Вам не надо бояться неудачи. В этот раз мы просто хотим выяснить, сможет ли Развлекатель убить зуга. Мы не очень рассчитываем на вас, Дар-яни, однако, старайтесь, старайтесь. - Он подавил зевок. - У вас будет один час с тренировочными машинами, за который вы должны освежить свои навыки. Затем робот отведет вас к проходу в Старый Город. Как вам известно, зугов там масса. Главное, что вам надо помнить...

5

Голос постепенно начал затихать и стал неразборчивым. Найсмит проснулся.

Сновидение было настолько ярким, что в первый момент казалось диким обнаружить себя в темноте, прижатым гравитацией к пружинному матрацу и окруженным запахами материалов и пыли.

Он уселся в темноте, понимая, что прошла еще одна ночь, которая ни на йоту не приблизила к решению. Проще всего было бы подчиниться чужакам...

- Нет, - произнес он вслух, спуская ноги с кровати.

Найсмит принял душ, побрился, приготовил еду и позавтракал. После завтрака он сел с карандашом и бумагой и написал еще один перечень:

1. Капитулировать.
2. Убежать и спрятаться.
3. Пассивно сопротивляться.

Первые два пункта он сразу перечеркнул: о первом не могло быть и речи, второй неосуществим. Третий, казалось, предлагал некоторую надежду, хотя внутри себя он ощущал, что и этот вариант никогда не приведет к успеху. Ему снова пришел на ум образ шахматной доски. Игрок, на короля которого ведут атаку, загоняя шахами в клетку, где его ждет мат, имеет только один шанс: не ходить пассивно, а атаковать в ответ.

Найсмит смял листок, отбросил в сторону и встал. В его голове медленно начал обретать форму план.

Во-первых, ему надо исходить из предположения, что он находится под постоянным наблюдением - даже здесь, в собственной квартире. Если бы он и располагал деньгами, он все равно не смог бы рискнуть приобрести какое-нибудь оружие.

Он посмотрел на свои широкие сильные руки, крепкие толстые пальцы. Однажды, спровоцированный другим студентом, он согнул пополам кусок железной трубы. Чужаки уже ясно признались, что побаиваются его... и, подумав мрачно Найсмит, у них есть на то достаточно веская причина.

Его вынуждали играть роль перед невидимой публикой. Собираясь выходить, он пересчитал мелочь в своих карманах и гневно стиснул в кулаке всего несколько монеток.

Около часа он ходил по улицам Беверли Хиллз с опущенной головой и поникшими плечами, затем заглянул к бывшему сокурснику и попытался одолжить денег. Это был инженер-электрик по фамилии Стивенс. В ответ на просьбу Найсмита он удивленно взглянул на него, но протянул пятидолларовую бумажку, извиняясь:

- Прости, у меня на этой неделе небольшая напряженка, Найсмит, но если это как-нибудь поможет...

Найсмит взял ее и, пройдя еще два квартала, резким движением бросил деньги в сточную канаву.

- Придется им сдаться. Я проиграл, - вслух произнес он.

Глубоко вздохнув, он вернулся и подобрал скомканную банкноту, которую только что выбросил, и разгладил ее. На его лице было написано отчаяние и покорность судьбе. Когда мимо проезжало такси, Найсмит остановил его и назвал адрес чужаков. Внешне он был само смирение, но внутри него крылся убийца.

Он постучал в красную дверь, и из-за нее раздался голос:

- Входите, дверь не заперта.

Комната была такой же, какой Найсмит ее помнил. Чуран сидел за столом, глядя на него янтарными глазами из-под полуопущенных век. Лолл стояла, прислонившись к книжной полке справа от него, скрестив руки на груди и куря сигарету. Оба молчали.

Найсмит сделал шаг вперед.

- Я пришел сказать вам, чтобы вы отозвали своих собак.

Улыбка на лице Чурана стала шире. Лолл искоса бросила на Найсмита взгляд и выпустила длинную струю дыма.

Найсмит смерил расстояние до чужаков. На полшага ближе...

- Расскажите мне ваш план... - спокойным голосом начал он, и тут же совершил молниеносный бросок. Одна его рука устремилась к горлу Чурана, а другая протянулась к горлу Лолл. Но каким-то непостижимым образом Найсмит промахнулся. Его руки вцепились в воздух.

Тем не менее чужаки не сдвинулись с места. С дрожью ужаса Найсмит понял, что его руки полностью прошли сквозь их тела.

Чуран засмеялся. Вблизи его лицо было еще более отвратительным. Спустя мгновение к нему присоединилась Лолл.

Найсмит в замешательстве отступил назад. Два существа посмотрели друг на друга: из их глаз бежали потоком слезы от веселья.

- Хороша попытка, профессор Найсмит, - сказала Лолл. - Но все же недостаточно хороша.

И тут же в одно мгновение оба чужака исчезли. Потрясенный Найсмит, не веря собственным глазам, собрался с духом и сделал шаг вперед, чтобы разглядеть то место, где они только что были.

На полу между креслом Чурана и книжной полкой лежало маленькое черное устройство, в линзах которого медленно угасал тусклый красный свет. Когда Найсмит нагнулся, чтобы коснуться его, ошеломляющий электрический удар заставил его отдернуть руку.

Комната была пуста. Когда он пытался назад, неизвестно откуда снова раздался нарастающий злобный и насмешливый смех чужаков. Затем совсем рядом голос Лолл прошептал ему на ухо:

- А это в качестве напоминания, профессор...

Он попытался повернуться, но в этот момент что-то ударило его сбоку по голове. Комната погрузилось во мрак.

Без всякого перехода он снова оказался в Городе, парящим в центре огромного слабоосвещенного помещения, украшенного резьбой и орнаментами из слоновой кости. Когда он двигался, слабых шорох его одежды отражался эхом от стен. Эхо зловеще шептало: шшш... шшш.

Он знал, что идет умирать. Он уже попрощался со всеми своими друзьями и членами трупы, вернул все свои пожитки на центральный склад и вычеркнул свое имя из регистра Развлекателей. Собственно говоря, он уже был мертв. Дар-яни больше не существовал. Он был всего лишь безмянным и безликим телом, пустячным воспоминанием, фикцией, медленно плывущей сквозь память Старого Города.

Это был первый раз, когда он очутился здесь с момента постройки Нового Города. Странно было видеть эти некогда знакомые помещения и коридоры безлюдными. Построенный из материальных веществ, старательно обустроенный и украшенный, он был единственным настоящим Городом, пока растущая угроза со стороны зугов не заставила человечество покинуть его и перейти в новые отсеки из устойчивой к зугам энергии. Говорят, что после возведения Барьера все люди вновь вернуться сюда. Но человек, которого звали Дар-яни, не доживет до того, чтобы увидеть это.

Несправедливость? Возможно. Он подумал о зеленокожих, и скривил губы. Это было вполне в их духе - организовать восстание, когда они почувствовали, что их положение стало отчаянным. Но Развлекатели имели свои традиции.

Он замер, чтобы прислушаться. Незнакомое защитное облачение плотно облегло грудь. Ладони в тех местах, где они сжимали ствол автомата, были влажными от пота.

Единственным раздававшимся звукам был непрерывный, будоражащий нервы шепот, который эхом отражался от стен. Он еще постоял в нерешительности, а затем двинулся в направлении одного из коридоров, которые служили выходом из помещения.

Здесь, в этом знакомом огромном зале Ито-яни давал свои танцевальные представления, которые приводили в восторг тысячи зрителей, завораживали их и заставляли смотреть, не отрываясь, много часов подряд. Теперь же, как и весь Старый Город, он был покинут. Оставлен этим холодным монстрам, которые...

Он вдруг замер, вслушиваясь всем своим телом. Вдали в глубине коридора раздался слабый звук.

"При атаке твари", - рассказала ему обучающая машина, - "у вас будет самое большее две секунды, чтобы прицелиться и выстрелить. Если вы уцелеете после первого удара"...

Еще один звук, ближе.

Он попятился от отверстия, испытывая чувство, близкое к панике: он не готов, слишком быстро это произошло, ему необходимо еще чуть-чуть времени...

Снова раздался шум; теперь он увидел там, в глубине, слабое мерцание чего-то движущегося.

Каждая клеточка его тела кричала от ужаса, но он оставался на месте, изо всех сил сжав автомат.

Без всякого предупреждения нечто, находившееся вдалеке, оказалось почти рядом. В молчании оно плыло к нему по воздуху с невероятной скоростью. Сквозь прозрачное забрало шлема он видел крошечные красные глазки твари и ее выпущенные когти. Как в кошмарном сне, он попытался поднять тяжелый автомат, но не смог сделать это достаточно быстро. Чудовище приблизилось еще. Его полная страшных зубов пасть раскрылась и...

Найсмит сидел на полу, и у него в ушах еще звучал эхом его собственный хриплый крик. Голова ужасно болела. Его всего трясло, и он был весь покрыт холодным потом. В темноте чудовище все еще приближалось и разевало пасть...

Он вздрогнул от невыносимого запаха собственного страха. Руки нащупали контуры перевернутого кресла... Где он находится?!

Поднявшись на ноги, Найсмит начал рыться в карманах в поисках спичек. Свет пламени позволил увидеть грязный ковер, сложенные у стены книги и бумаги...

Он вспомнил последний момент, когда он еще был в сознании, и нащупал основательную шишку над ухом.

Спичка перегорела. Найсмит зажег другую, нашел лампу и включил ее. Аппарата, который он видел на ковре, больше там не было. Квартира была пуста.

Обхватив голову руками, Найсмит какое-то время посидел на полу. Затем, приняв решение, он встал и подошел к визифону в углу. Его пальцы быстро набрали номер.

Экран вспыхнул. С него доброжелательно смотрело загорелое, изборожденное морщинами лицо Веллса.

- О, привет, Найсмит. Как устроился? Что случилось?

- Веллс, - напряженно проговорил Найсмит, - вы мне однажды говорили, что, если никакой другой метод не поможет, то мы для прорыва моей амнезии используем метод шоковой терапии.

- Ну, да, но мы еще не дошли до этого. Терпение, дайте шанс сработать объективным подходам. Вот, ваше следующее посещение назначено на... - Он потянулся за календарем.

- Я не могу ждать, - бесцветным голосом сказал Найсмит. - Насколько этот метод опасен, и в чем он состоит?

Веллс потер подбородок мускулистой рукой.

- Это достаточно опасно. У некоторых людей в результате появлялся устойчивый психоз... Так что с этим шутки плохи, уверяю вас. По сути шок эквивалентен психологическому инструменту, с помощью которого можно высвободить то, что мозг пациента удерживает в себе. Иногда же, когда это содержимое выходит на поверхность, оно настолько потрясает пациента, что тот сходит с ума. Порой для потери памяти бывают достаточно веские причины, Найсмит.

- Я попробую. Когда вы свободны?

- Ну, сейчас, но погодите минуту... я не сказал, что я возьмусь за это. Найсмит, мой вам совет, подождите...

- Если вы не возьметесь, то я найду другого психиатра, который согласится.

Веллс выглядел несчастным.

- В этом городе такое вполне возможно. Заходите, Найсмит, и мы, по крайней мере, обсудим это.

Закончив прилаживать головные зажимы, Веллс отступил назад, и бросил взгляд на приборы блока управления, стоящего рядом с кушеткой.

- Все в порядке? - спросил он.

- Продолжайте.

Коричневые пальцы Веллса в нерешительности замерли над кнопкой.

- Вы уверены, что хотите этого?

- Я вам уже привел свои доводы, - нетерпеливо проговорил Найсмит. - Давайте, начинайте.

Веллс нажал кнопку. В аппарате что-то щелкнуло и стало слышно низкое гудение. Найсмит почувствовал любопытное ощущение щекотки внутри черепа и подавил желание поднять руку и сорвать зажимы с головы.

- В предыдущем сеансе, - сказал Веллс, - двигаясь назад, мы добрались до дней вашего пребывания в госпитале, которые были довольно сильно заблокированы, и до колледжа, в который вы попали после выхода из больницы. Теперь давайте посмотрим, сможем ли мы получить немного более четкие детали хотя бы в одном из этих воспоминаний.

Он повернул какую-то шкалу, и ощущение щекотки стало более сильным.

- Я направляю ваше внимание на самый первый день в медицинском центре Военно-воздушных сил. Попытайтесь удержать картину, которую вы увидели в момент самого первого пробуждения. Первую после пробуждения вещь, которую вы помните...

Найсмит попытался сконцентрироваться. В голове носились туманные картины белизны: белые простыни, белые одежды...

Наблюдая за ним, Веллс что-то сделал на пульте управления. И тут перед глазами Найсмита вдруг появилась яркая сцена, настолько четкая и подробная, будто он снова переживал эти события.

- Да? - встревоженно спросил Веллс. - Опишите что вы видите и слышите.

Найсмит непроизвольно сжал кулаки, затем попробовал расслабиться.

- В мою палату входит молодой врач. Я вижу его лицо также ясно, как ваше. Около тридцати, тяжелые щеки, жизнерадостный вид, но глаза прищурены. Смотрит на мою историю болезни, затем на меня. "Как мы сегодня себя чувствуем?". На меня посмотрела медсестра и улыбнулась, а затем вышла. Большая приятная комната: зеленые стены, белые занавески. Я сказал: "Где я?"

Найсмит замолк и удивленно нахмурился.

- Я не помнил ничего... совсем ничего. Даже язык... он...

Найсмит вздрогнул всем телом и изогнулся на кушетке.

- Спокойно, - сказал Веллс. - Можете вы повторить его ответ?

Найсмит сжал зубы.

- Теперь-то могу. Он произнес: "На каком это языке, старина?" Но я не понял. - Найсмит приподнялся на локте. - Он говорил по-английски, и я не понял ни слова!

Веллс заставил его лечь. На лице врача было беспокойство.

- Спокойно, - повторил он. - Нам известно, что после катастрофы у вас была полная амнезия. Вам пришлось заново учиться всему... Не позволяйте яркости воспоминаний...

- Но на каком языке я говорил? - яростно спросил Найсмит. - Когда задал вопрос "Где я?".

Веллс выглядел удивленным.

- Вы можете точно повторить звучание?

- Глену эш ай? - спустя мгновение произнес Найсмит, закрыв глаза.

Напряжение росло в нем - он не мог лежать спокойно. Челюстные мышцы его лица были болезненно напряжены. Он почувствовал, как его лоб начал покрываться потом. - Вы узнаете этот язык?

- Я не лингвист. Это не немецкий, не французский и не испанский. В этом я абсолютно уверен. Может быть, румынский или хорватский? Откуда-то из тех краев? В вашей родословной не было влияния подобного рода?

- В соответствии с записями - нет, - напряженно проговорил Найсмит. Пот ручьями тек по его лицу, кулаки сжимались, разжимались и снова сжимались. - Мои родители коренные американцы и всю жизнь прожили на Среднем Западе. Умерли оба в пыли Омахи, как и все другие мои родственники. Я был последним. Такая вот история. И я на нее почти купился!

- Пошли дальше, - сказал Веллс. - После того, как закончим, я проиграю эту фразу Гупке или Лири. Посмотрим, что они скажут. Давайте попробуем сейчас пройти немного дальше назад. Попробуйте собраться.

- Хорошо.

Найсмит, положив руки вдоль тела, вытянулся на кушетке.

- Сейчас я направляю ваше внимание, - осторожно начал Веллс напряженным голосом, - на последние воспоминания перед пробуждением в госпитале. На последнюю вещь, которую вы помните. - Он снова положил руки на приборы управления.

Перед глазами Найсмита снова вспыхнули яркие картины, и он начал говорить. Правда, на этот раз был какой-то ландшафт, туманный и серый.

- Катастрофа, - хрипло проговорил он, облизнув губы. - Обломки крушения повсюду... дымящиеся... Тела...

- Где вы сами? - спросил Веллс, наклонившись ближе.

- Примерно в двадцати ярдах от фюзеляжа, - с усилием ответил Найсмит.

- Совершенно голый, весь в крови... Холодно. Голая земля. Тело, и я склоняюсь над ним, чтобы посмотреть, кто это. Лица нет, полностью разбито. Личный номер... Боже правый! - Он резко сел, весь дрожа.

Даже под загаром было видно, как побледнело лицо Веллса. Он выключил аппарат.

- Что это было?

- Я не знаю, - медленно проговорил Найсмит, роясь в памяти в поисках картины, которая там была, но теперь отсутствовала. - Я потянулся к бирке с личным номером парня и потом... не знаю, что произошло. Просто дьявольский шок. Сейчас уже все прошло.

- Нам лучше окончить сеанс. - Веллс собрался отключить блок управления. - В следующий раз...

- Нет. - Найсмит схватил его за руку. - Мы уже близко, я чувствую. И я не хочу на этом успокаиваться. Включите эту штуковину.

- Не думаю, что это разумно, Найсмит, - попытался успокоить его Веллс. - Вы слишком сильно реагируете. Не забывайте, это мощное средство.

- Еще один раз. Один раз я выдержу, а потом мы отложим до следующего сеанса.

Он посмотрел Веллсу в глаза.

- Ну, хорошо, - с неохотой согласился Веллс. - Посмотрим...

Найсмит лег на спину. Гудение и щекотание в голове началось снова.

- Я направляю ваше внимание в детство, - сказал Веллс. - Любая сцена из вашего детства. Все, что придет на ум.

Найсмит окаменел. Что-то направлялось к его сознанию. Что-то

настолько жуткое, что если бы он увидел это, то сошел бы с ума. Затем оно исчезло.

Итак, все закончилось неудачей. Стоя на дорожке, ведущей от дома Веллса, Найсмит сердито массировал пальцами виски. Все, что он вынес из этого мероприятия, была головная боль.

Какое-то время он стоял и, злясь, никак не мог решить, что делать дальше. Один за одним отсекались все возможные варианты действия. С того самого первого дня в аудитории...

Постепенно мысль, которая вертелась где-то на задворках сознания, начала приобретать определенную форму. Именно там все и началось, когда он находился под воздействием дубликатора Хиверта... Возможно ли, чтобы все произошедшие с ним с тех пор события - сны и все прочее - были результатом какого-то вмешательства чужаков в механизм работы этого устройства? Не поместили ли они в аппарат что-нибудь такое, чем воспользовались для внедрения в сознание Найсмита некоего хитрого внушения?

Задав себе вопрос, он уже не мог оставить его неразрешенным, и поэтому решительно двинулся по дорожке, ведущей к станции трубопоезда.

Головная боль не утихала и не усиливалась. Было такое чувство, будто зажимы, которые использовал Веллс, все еще находились на голове. И, хотя это было бессмысленно, он никак не мог избавиться от желания сорвать их.

Приход к Веллсу был ошибкой. Столько неудобств и неприятностей, потерянное время, и все равно из того темного периода, который заканчивался четыре года назад, они не узнали ничего. Несколько небольших обрывков воспоминаний о пребывании в госпитале - чуть больше, чем им удалось ранее. А дальше ничего.

Он вышел на станции "Университет" и под ярким солнцем пошел в научный корпус. Несколько студентов, мимо которых он проходил, останавливались и смотрели ему вслед, но среди них не было ни одного знакомого, и никто не заговорил с ним.

Поднимаясь по задней лестнице, ведущей к аудиториям, Найсмит повстречал спускающегося вниз вечно испуганного Дональда Кемперера, за которым следовал молодой лаборант по фамилии Ирвинг; на обоих были надеты лабораторные комбинезоны, и, увидев Найсмита, оба в удивлении посмотрели на него. Кемперер был самым молодым преподавателем на физическом факультете: всегда озабоченный и виновато моргающий юноша. Ирвинг отличался невозмутимостью, имел темные волосы и мощное телосложение.

- О... ээ... профессор Найсмит, - заикаясь, начал Кемперер, - профессор Орвил сказал...

- Это вы взяли мои группы? - любезным тоном поинтересовался Найсмит, продолжая подниматься по лестнице мимо них.

- Да, да, но я хочу сказать, что...

- Как сегодня прошла демонстрация? - Найсмит уже был на верхней площадке и оглянулся посмотреть назад. Кемперер и Ирвинг стояли с разинутыми ртами, задрав головы вверх.

- Ну, хорошо, отлично, но...

- Найсмит стремительно пошел вглубь холла.

- Но профессор Орвил сказал, чтобы я, если увижу вас, обязательно забрал ваш ключ! - завопил вдогонку Кемперер.

Найсмит не ответил. Он отпер дверь комнаты с дубликатором, проскользнул внутрь и захлопнул ее за собой. Реагируя на его присутствие, начали медленно разгораться лампы освещения.

Он осмотрелся в помещении, разглядывая знакомое оборудование так, словно никогда его раньше не видел. Дубликатор, размещающийся в трех металлических стойках, сгруппированных под одной из стенок, и в двух блоках над и под платформой для объекта, представлял собой стандартный комплект дубликатора Хиверта на девять копий. Радиус действия поля на объект составлял шесть футов. Граница была отмечена низеньким ограждением. Стол и аппаратура стояли в основном так, как он их оставил. Бак,

тау-аккумулятор, спусковой механизм сейчас были сдвинуты немного в сторону. Добавилось несколько новых приборов: фотометр и интерферометр, небольшой теодолит, небольшое количество призм - обычное оборудование для демонстрации оптических свойств квазивещества. Вдобавок к полу было прикручено массивное основание гидравлического домкрата и установлен небольшой двигающийся кран, который предназначался для того, чтобы взять на себя вес бака после удаления стола.

Найсмита узнали приготовления к третьему опыту из серии демонстрации свойств квазивещества. Должно быть, перед его приходом Кемперер и Ирвинг как раз и занимались устройством необходимых приспособлений.

Он в задумчивости посмотрел на бак. Находящаяся внутри жидкость, которая по-прежнему была еще в состоянии квазивещества, отражала свет подобно ртути. Отраженные изображения стен, двери и аппаратуры в комнате искажались кривизной бака и чем-то еще. С того места, где он стоял, Найсмит мог ясно видеть отражение механизма дубликатора, расположенного у левой по отношению к нему стены комнаты, тогда как его собственное отражение было едва видимой полоской справа на ободке бака.

С некоторыми сложностями ему удалось снять передние крышки со всех трех блоков аппаратуры управления, и он осмотрел массивные электронные лампы и кабели внутри. Хотя он и не был экспертом по дубликаторам Хиверта, но в общих чертах был знаком с его конструкцией, и насколько мог судить, не было никаких признаков чего-нибудь необычного. Добраться до блоков в полу и на потолке было не так легко, но и те, и другие покрывал убедительный толстый слой пыли и грязи: их явно не открывали уже несколько месяцев.

Ухо Найсмита уловило слабый щелчок, и он обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как распадается дверь.

В дверном проеме стояли двое широкоплечих мужчин в темных куртках. Блики света играли на пистолетах в их руках.

- Не двигаться! - резко приказал один из них.

Выбитый из равновесия и не имея возможности подумать, Найсмит инстинктивно нажал ладонью кнопку выключения освещения на консоли управления. Светильники комнаты погасли, и в ней стало темно - единственным освещением была изломанная полоса света от дверного проема. Тем временем Найсмит, не останавливаясь, стремительно дернулся в сторону.

Кто-то закричал. Найсмит двигался быстро, и успел обогнуть угол стола. Раздался выстрел одного из пистолетов, и комната наполнилась оглушительным грохотом. Найсмит пригнулся, прячась за бак. Прошло всего две или три секунды.

В звенящей тишине один из полицейских выкрикнул писклявым голосом:

- Найсмит, выходи оттуда! Ты ничего не сделаешь - дверь-то только одна!

Благодаря неверному свету от дверного проема Найсмит смог судить о том, что оба мужчины прошли дальше вглубь комнаты и разделились, каждый держась своей стороны. Несмотря на то, что он приготовился к броску и был насторожен, его сердце билось ровно. Найсмит сохранил способность думать с холодной расчетливостью: "Бак вращается на 90 градусов против часовой стрелки".

Обе его руки быстро ощупали верхнюю поверхность стола. Он схватил одной тяжелый латунный теодолит, а второй - пару призм.

Найсмит быстро представил себе траекторию перемещения двух людей и их положение, рисуя картину как для элементарной задачи по тригонометрии. Выдержав до последнего момента, он выпрямился и швырнул призмы в человека справа.

Комната снова наполнилась грохотом такой силы, что задрожали стены и появилась боль в его барабанных перепонках. Стекланный бак разлетелся на сотни кусочков, но серебристый цилиндр квазивещества остался без изменений. Сидя за баком, Найсмит слушал продолжающиеся выстрелы: третий, четвертый...

С другой стороны комнаты раздался слабый шум и глухой звук от падения

какого-то предмета. Это было слева.

Найсмита рискнул выглянуть: человек слева стоял на коленях, плотно прижав руки к животу и держа голову прямо. Его пистолет лежал на полу. Человек закачался и начал валиться вперед.

Мгновенно собравшись, Найсмит изо всех сил запустил через стол тяжелый теодолит и немедленно ринулся за ним, перепрыгивая стол. Второй полицейский, сбитый с ног, лежал на полу, пряча голову от летящего снаряда. Он успел выпалить в Найсмита только один раз, снова наполнив комнату грохотом. В следующее мгновение Найсмит уже был на нем сверху. Короткий удар одной рукой, и полицейский под ним вытянулся и обмяк с неестественно вывернутой шеей.

Почти без промедления Найсмит снова вскочил на ноги и выбежал в дверь мимо стоящих с белыми лицами Кемпера и Орвила, затем по лестнице вниз на солнечный свет. Тут он обнаружил, что из пореза на щеке, полученного, наверное, тогда, когда в него попал один из осколков бака, течет кровь.

Поняв вдруг, что двигается слишком быстро, он заставил себя перейти на нормальный шаг и через лужайку направился на станцию трубопоезда. У стоящего на лужайке серо-голубого вертолета собралась группа студентов; кабина была пуста, лопасти были неподвижны. Поддавшись импульсу, Найсмит пошел в этом направлении. Он шел, и в его позвоночнике покалывало от беспокойства. Все произошло слишком быстро: у него не было времени подумать. Он действовал инстинктивно. Была угроза его жизни, и он встретил ее подручными средствами, заставив одного из атакующих застрелить другого за счет отклонения от кинетически инертного квазивещества. Если бы у него было время подумать, то он предположил бы, что эти двое нанятые Чураном и Лолл гангстеры. Но...

Он уже был у вертолета, игнорируя повернувшихся и разглядывающих его студентов. Внутри кабины что-то неразборчиво бормотал голос по радио. Найсмит открыл дверцу, поднялся по лесенке и засунул голову внутрь, чтобы послушать.

На крошечном видеоэкране говорил облаченный в форму патрульный: "...задержанию и допросу. Этот человек задерживается за убийство доктора Клода Р. Веллса, психиатра Калифорнийского университета в Лос-Анжелесе. Веллс был избит до смерти, и его офис полностью разрушен час назад. Найсмит считается чрезвычайно опасным. Неизвестно, вооружен ли он, но приближаться к нему следует осторожно. Передаем снова его описание: среднего возраста, шесть футов два дюйма..."

Последние слова едва улавливались. Найсмит отвернулся. В его голове звучал смертный приговор. Увидев его лицо, студенты испуганно попятились. Он прошел сквозь них и дальше, двигаясь как сомнамбула.

Он не мог даже опровергнуть услышанное. С первыми словами из рации в вертолете ему мгновенно стало ясно, что он совершенно не помнит, что делал в офисе Веллса после того, как из детства всплыла та страшная, так и не увиденная вещь. После этого была темнота.

"Борись против нас", - сказала тогда Лолл. И он боролся. Результат оказался катастрофическим. Он убил Веллса и двух детективов. Теперь он был "готов". Ему не осталось иного пути, кроме как к Лолл и Чурану.

Далеко позади него послышался голос, который что-то кричал.

- Эй... - едва слышно донеслось через лужайку. - Эй, остановите его! Остановите его! Эй...

Найсмит оглянулся и увидел две кукольные фигурки, появившиеся из научного корпуса. Одна была с белыми волосами. Он мгновенно узнал в ней Орвила. Обе бежали, размахивая руками.

Студенты вокруг Найсмита в нерешительности повернули головы от двух фигурок к нему. Как и большинство людей, они реагировали медленно. Найсмит повернулся к ним спиной и, стараясь не двигаться слишком быстро, пошел прочь.

В последний момент какой-то рослый старшекурсник преградил ему путь. Только тот раскрыл рот, чтобы что-то сказать, как Найсмит заехал ему прямым в челюсть и побежал. Последний взгляд, брошенный им на

старшекурсника, запечатлел картину, как тот, стоя на одной ноге и раскрыв от удивления рот, размахивал в воздухе руками, пытаясь сохранить равновесие.

Найсмит припустил изо всех сил. Он успел сделать четыре шага, когда сзади раздался звук, которого он боялся - это был хор воплей из молодых глоток - звук толпы в погоне.

В то время, как он на полной скорости мчался ко входу на станцию трубопоезда, с неба уже спускался второй полицейский вертолет.

6

С ревом толпы в ушах Найсмита, пригнувшись, влетел в вестибюль станции и, перепрыгивая через три ступеньки, бросился вниз. У него был один шанс из тысячи. Если только прямо сейчас будет отходить поезд...

Станция была пуста.

Он увидел это в первое же мгновение. Во второе краем глаза он заметил открытую дверь. Найсмит моментально развернулся. Это была дверь в служебное помещение; распахнув ее, он увидел, что там был тупик: единственным выходом служили забранные жалюзи вентиляционные отверстия с цифрами, написанными белой краской.

Внутри комнаты в неярком ореоле мерцающего света стояли мисс Лолл и Чуран. Мисс Лолл протянула руку.

- Входите.

Найсмит быстро вскочил в дверь, одновременно отмечая в сознании, что со стенами комнаты творилось что-то ненормальное. Они были искривленными и какими-то нематериальными, при этом переливались, как мыльный пузырь. Еще они были полупрозрачными. За ними можно было различить реальные стены комнаты, с висящей на крючках одеждой и поставленной в углу шваброй.

В следующий момент он оказался внутри. Лолл протиснулась боком мимо него и закрыла дверь. Чуран оставался сидеть. Все трое посмотрели друг на друга. Они были окружены и сбиты в одну кучу овальной оболочкой из прозрачного струящегося света. Свет внутри оставлял впечатление необычности - словно находишься внутри яйца, сделанного из мечущихся теней.

Снаружи мгновением позже раздался топот и неистовый вой голосов толпы, вливающейся вниз по лестницам на платформу.

Найсмит глубоко вздохнул и выдохнул, сознательно расслабившись. Он опустил руки по швам.

- Все идет по плану? - спросил он иронично.

- Именно по плану, мистер Найсмита, - проворчал Чуран.

Он сидел на стуле, который, по-видимому, был частью вещества яйцеобразной капсулы. Из основания стула струились лучи света всех цветов радуги и исчезали в вершине оболочки над их головами.

Похожие на обрубки короткопалые руки Чурана небрежно лежали на предмете из вороненной стали, находящемся у него на коленях. Потрясенный Найсмита узнал машину, которая исчезла из стенового шкафа в его квартире в Беверли Хиллз.

Глаза Чурана блеснули.

- Мы спасли вашу жизнь, мистер Найсмита, - хрипло проговорил он.

- Хорошо, допустим. Но вы должны были это сделать по какой-то причине. Вот он я, здесь. Так что вы хотите?

Лолл со светящимися глазами произнесла скороговоркой что-то настойчивое на мучительно знакомом Найсмиту языке, который представлял собой любопытную комбинацию плавных и глубоких горловых звуков. Чуран кивнул и нервно облизал губы.

- Мы хотим, чтобы вы пошли с нами в очень длинное путешествие - двадцать тысяч лет. Вас это интересует?

- Что, если я скажу "нет"?

В янтарных глазах Чурана промелькнул огонек.

- Мы хотим, чтобы вы пошли добровольно, мистер Найсмит.

Найсмит издал невеселый короткий смешок.

- И из-за этого вы все это проделали... Убили Ремсделла и миссис Бекер?

Женщина слегка наклонилась к нему.

- Я не уверена, что вы понимаете, мистер Найсмит. Это аппарат убил Ремсделла и миссис Бекер. Он настроен на наши мозговые картины: вашу, его и мою. Понимаете, для любого другого прикасаться к нему небезопасно. Предосторожность против воров.

Найсмит почувствовал, как в нем помимо воли поднимается гнев.

- Значит, вы говорите, что эти два человека умерли из-за ничего... просто из-за того, что вам хотелось, чтобы этот аппарат попал в мои руки?

- Нет, нет, наоборот, - проговорил Чуран. - Отсылка аппарата вам была просто способом убить мистера Ремсделла так, чтобы подозрение в убийстве упало на вас. Наша цель заключалась в ослаблении ваших связей здесь. Вы слишком уверовали, что действительно являетесь Гордоном Найсмитом.

Снаружи шум толпы постепенно затухал. Найсмиту были слышны отдельные недовольные голоса, перекликающиеся с одного конца платформы на другой. Время от времени кто-то подходил к служебной комнате, дергал за ручку, обнаруживал, что дверь заперта, и отходил снова.

Загнанный в угол, он решился.

- Хорошо. Я готов. Поехали.

Лолл и Чуран обменялись быстрыми взглядами. Затем короткие пальцы мужской особи задвигались по поверхности аппарата.

С зачарованным выражением Найсмит наблюдал за тем, как инкрустации, которые сопротивлялись всем его усилиям, уходят вглубь и двигаются под кончиками пальцев Чурана. После этих манипуляций, хотя ощущения движения не было, стены служебной комнаты, развешанные одежды, швабра и все остальное мягко растаяли. Во время этого превращения Найсмит испытал психологический шок, когда запертая призрачная дверь проплыла сквозь его собственное тело.

Затем они начали двигаться вдоль станции всего фута или двух над молодыми людьми, которые стояли то тут, то там на платформе в окаменевших позах. Не раздавалось ни звука. Каждая фигура была абсолютно неподвижна, хотя некоторые были застигнуты на полушаге. Лица были искажены, глаза слепо блестели.

Так же размеренно двигаясь, они всплыли в стену станции. Мгновение темноты, и капсула всплыла на пологом, уходящем вверх склоне на открытом воздухе.

Найсмит наблюдал за всем с напряженной сосредоточенностью, пытаясь разобраться во взаимосвязи их перемещений с манипуляциями, которые производил Чуран с аппаратом.

- Чего я не могу понять, - проговорил вдруг Найсмит, - так это, как в маленьком пространстве может уместиться такое количество энергии.

- А ее тут и нет, мистер Найсмит, - ответила Лолл, посмотрев на него с уважением. - Силы, которые мы используем, генерируются в будущем. Машина, которую вы видите, всего лишь орган управления. Мы называем ее... - она произнесла два гортанных многосложных слова. - Как это будет по-английски? - она помолчала, затем с сомнением произнесла: - Может быть, "временная сфера"? Хотя нет, потому что это не сфера. Но название означает нечто, погружающееся во время, как вы погружаетесь в океан в батисфере. Ну, как бы вы назвали... Вы должны знать это, мистер Найсмит... темпоро?..

Снаружи яркий университетский городок походил на цветную картинку: два вертолета, студенты на лужайке - все застыли в один момент. Зачарованный Найсмит во все глаза смотрел как яйцеобразная капсула плыла, теперь все быстрее, над лужайками в восточном направлении. Здания, кипарисы и люди постепенно уменьшались в размерах по законам перспективы, и теперь вид за бортом походил уже не на фотографию, а на чрезвычайно подробную и реалистичную миниатюрную модель.

- Темпороскаф? - спустя некоторое время предположил он чужим голосом.

- Правильно, темпороскаф. Но это какое-то очень уродливое слово...

Понимаете, мы можем управлять нашим положением как в пространстве, так и во времени. Вот сейчас мы двигаемся в пространстве, оставаясь в фиксированном моменте времени. Потом все произойдет наоборот.

Теперь ландшафт внизу плыл назад с большей скоростью. Солнечный свет отражался желтым от вершук некоторых зданий на северном горизонте. Поднимаясь по наклонной траектории, они сейчас пролетали над парком "Репейный овраг". Найсмиту были видны покрытые гравием дорожки, гуляющие люди, застывшие на месте как ярко раскрашенные куклы, серебристое озеро и гандбольные площадки. Они уплыли прочь и исчезли. Теперь в поле зрения появились плотно стоящие дома метрополии Лос-Анжелеса, и все это происходило в неземной тишине.

Стоя в ограниченном пространстве яйцеобразной капсулы, Найсмит неожиданно догадался что так долго находилось на краю его сознания: запах. Запах дешевой парфюмерии с почти неслышным оттенком, который он узнал: тот же самый холодный, мускусный запах, что ощущался в офисе Чурана. Глядя сейчас на них с новым вниманием, он повторно пришел к выводу о том, насколько поразительно уродливо они выглядят вместе. То, что в Лолл можно было бы считать случайным отклонением в чертах лица - плоский нос с широкими ноздрями, необычно удлиненные янтарные глаза, тонкий рот, - в удвоенном изображении становилось чистым уродством. Они были как две покрашенные лягушки - здесь в капсуле, оба глядящие на него немигающими янтарными глазами: лягушки, подвергнутые неприличной вивисекции, чтобы иметь возможность стоять прямо и носить человеческие одежды. И, вспомнив холод от прикосновения к Лолл, Найсмит поежился от отвращения.

В это время под ними пролетали желто-коричневые и голые в солнечном свете подножия холмов, затем медленно в поле зрения поднялись горы. В глаза Найсмиту ударил луч солнца, отразившийся от окон примостившегося в каньоне домика, выглядевшего игрушечным на таком расстоянии. Когда они перевалили через горы, продолжая подниматься вверх, перед ним открылась панорама всего круга горизонта, укрытого голубой дымкой с пятнышками перистых облаков, парящих высоко на бледном небесном своде. Его глаз вдруг уловил что-то еще, какой-то яркий отблеск над облаками, который быстро приближался. Вот он уже почти различал его и, наконец, он принял четкие очертания - это был серебристо-голубой авиалайнер компании "Транс Ам". Похоже, что трасса их полета проходила на одной с ним высоте. Когда сверкающий и солидный в солнечном свете авиалайнер увеличился в размерах и стал ближе, Найсмит невольно отстранился; ему была видна каждая заклепка на его полированной оболочке. По внешнему виду создавалось впечатление, что самолет абсолютно неподвижно висит в воздухе, словно залитый в желатин. За обтекателем кабины сидели первый и второй пилоты, выглядевшие как замершие восковые манекены; в двигателях застыли небольшие язычки пламени. Быстро промелькнув, лайнер исчез позади, продолжая все так же неподвижно висеть в воздухе.

Двое чужаков наблюдали за ним с выражением напряжения на лице. У Найсмита пересохли губы.

- Куда мы направляемся? - спросил он более хрипло, чем намеривался.

- Теперь уже недалеко, мистер Найсмит, - сказал Чуран. Под ногами внизу с невероятной скоростью катился назад круглый земной шар; вспыхнуло серебро воды, в котором Найсмит узнал плотину возле Боулдера, потом внизу пронеслась огромная царापина Большого Каньона, вся заполненная тенью. Затем опять были горы и похожая на нитку река, которая должна была быть Колорадо. На равнине за горами Найсмит увидел город, вытянувшийся в виде россыпи серебристых костяшек домино. Город буквально сверкал среди выгоревшей земли.

- Значит, Денвер, - проговорил он.

- Не сам город, - проговорил Чуран, глядя на аппарат, лежащий у него на коленях. - Мы используем его в качестве реперной точки. - Его короткие и толстые пальцы теперь танцевали над аппаратом, и Найсмит увидел как

уходили внутрь одна за одной странного вида инкрустации, в результате чего появлялось мерцающее свечение, вспыхивая на короткое время над аппаратом. Затем появилось пятно агрессивно-красного цвета, которое медленно и регулярно пульсировало. Когда они пересекли город, оно запульсировало быстрее, потом медленнее и, наконец, когда капсула остановилась, пятно снова запульсировало быстрее, но без изменения частоты. Спустя непродолжительный момент времени красный свет стал ровным, и только едва-едва можно было предположить слабенькое мерцание. Капсула замерла в неподвижности.

- Из Лос-Анжелеса в Денвер за... сколько? Пять минут? Четыре? - проговорил Найсмит.

- В определенном смысле мгновенно, - ответила Лолл. - Видите ли, это тот же самый момент времени, в который мы покинули станцию трубопоезда. Время стояло на месте.

Чуран ухмыльнулся, показывая желтые пеньки зубов. - Теперь мы находимся точно в нужной точке пространства, - сказал он. - Поэтому сейчас начнем перемещаться во времени. Вы готовы, мистер Найсмит?

Не ожидая ответа, он снова коснулся аппарата, и словно в ответ вся огромная панорама земли внизу потускнела, стала темной и снова засияла светом. Подняв глаза вверх, Найсмит как раз успел заметить, как солнце начало быстро перемещаться по дуге над головой словно огненный шар. Оно нырнуло в западный горизонт, испустив вспышку красного цвета, затем снова стало темно. Свет! Солнце вынырнуло на востоке, пронеслось над головой, нырнуло, и снова мир погрузился в темноту. Свет! Темнота! Свет! Найсмит в капсуле видел лица Лолл и Чурана, освещаемые мигающим светом череды дней и ночей. Ландшафт внизу, дрожа в коротких волнах темноты и света, корчился, изменяясь, встряхиваясь и обретая каждый раз новые формы. Найсмит увидел, как город выпускал новые шупальца, корчился в трансформациях, выбрасывал вверх более высокие здания. Все это походило на гротескный мультфильм: город жил в определенном ритме роста, отдыха и опять роста.

Затем вдруг там, где находилась восточная половина города, появился огромный кратер. Цикл роста прекратился. Найсмит, замороженно окаменевший, видел, как районы города медленно погружались в темноту, видел, как его части рушились и превращались в черные руины.

- Какой это год? - хрипло спросил он.

Примерно конец девяностых, по-моему, - безразличным голосом произнесла Лолл. - Да это и не важно.

- Не важно, - автоматически повторил Найсмит, но его голос сорвался, когда он увидел то, что происходило с ландшафтом внизу.

Мертвый мегаполис утонул. Ушел вниз, как в зыбучие пески. Земля откровенно проглотила его. На его месте осталась только безликая равнина, слегка мерцающая в призрачном сумеречном свете. И потом в течение промежутка времени, который можно было бы оценить, как несколько часов, никаких изменений не происходило.

Чуран еще раз прикоснулся к аппарату. Мигающая череда дней и ночей резко прекратилась. Стоял ранний вечер, ясное небо темнело, приобретая сине-стальной оттенок, на фоне которого можно было видеть одну или две звезды. Насколько Найсмит заметил со своей верхней точки, вся местность внизу была не по-земному пустой и неподвижной. На огромной равнине не было ни одной крыши, ни одной стены или следа дороги; нигде не светило ни одного огонька.

- Какой это год? - снова спросил он.

Ответа не последовало. Чуран склонился над аппаратом, и капсула начала медленно дрейфовать вниз, совершая долгий наклонный спуск. Затем они заскользили на уровне земли сквозь траву высотой по колено к длинному и низкому холму, хорошо видимому сейчас на фоне неба. Остальная местность была пустынной и темной.

По мере того, как они подплывали ближе и ближе, Найсмит начал ощущать, как дрожит его тело в результате шока от внутреннего осознания того факта, что все это реально - эта земля, и мокрая трава на ней и это

небо над головой. Он был здесь физически и не мог никуда убежать.

Там, в Лос-Анжелесе, Кемперер занимался с его группами, кто-то другой жил в его квартире в Беверли Хиллз... Нет, они все давно мертвы, мертвы и забыты. Последняя мысль принесла Найсмицу чрезвычайное чувство освобождения и удовольствия. Чтобы с ним не случилось, теперь, по крайней мере, это не будет безопасная и скучная жизнь человека средних лет, к которой он шел...

Холм - цель их маршрута - оказался как больше, так и ближе, чем это казалось сначала. Он имел около тридцати футов в высоту, и был невероятно длинным и прямым, похожим на один из длинных курганов в Уилтшире. Холодный воздух слабо пах землей и деревом. Черная громадина холма нависла над ними - молчаливая, неподвижная. На нем росла такая же трава, как и на равнине; на фоне освещенных луной облаков Найсмит различал то тут, то там очертания отдельного куста или дерева.

Они вплыли в тень холма, которая накрыла их, как душный занавес. Затем, с вызывающей шок неожиданностью, они были ослеплены золотистым светом.

7

Помещение, куда они вплыли, представляло собой огромный зал, устланный каким-то светящимся твердым веществом, которое выглядело одновременно и как мрамор, и как металл. Золотистый свет окружал их только кругом, имеющим несколько ярдов в диаметре, но в темноте за пределами круга Найсмит различал мерцание подпирающего свод столба, отдаленную стенку и контуры обстановки. Здесь было будущее, и оно приняло форму пустынного мраморного зала, скрытого под холмом земли.

- Что это за место? - задал вопрос Найсмит.

- Корабль. Похороненный корабль.

Эхо голоса Чурана зашелестело в пустоте.

"Корабль. Какого рода корабль?" - подумал Найсмит.

В сопровождении круга золотистого света они медленно двигались вдоль пятнистого следа из ярко-красной краски, который начинался в нескольких ярдах от двери. Выглядело так, словно краска была накапана из банки на блестящий пол, а потом с ней произошло что-то не совсем понятное Найсмицу: красный пигмент растворился, облупился, почти как краска на воздухе, и явно превращался в пыль, перемещаясь тонкими прожилками к ближайшей стене.

Насколько позволяла оболочка капсулы, Найсмит наклонился вниз, чтобы рассмотреть. Единственно, что это ему напоминало, был ветер, перемещающий песок на дюнах. Как будто тут существовал какой-то неосязаемый ветер, который и перемещал по полу мельчайшие частички красного пигмента...

Он проследил за красными прожилками до самой стены, где, прищурившись, смог различить в месте соединения пола и стены ярко-красную толщину в волос линию, уходящую из поля зрения в обоих направлениях.

Неужели пол отталкивал все, что ему не принадлежит? Пыль, грязь, красная краска - все это автоматически убиралось и уничтожалось?

Найсмит выпрямился. Сама стена была из того же металлического мрамора, что и пол - из мрамора с равномерно рассеянными по нему вкраплениями и прожилками золота, если такая вещь возможна. В нескольких футах дальше на стене висела красиво сделанная металлическая рама, что живо заинтересовало Найсмита, но рама была пустой.

Через арку они вплыли в другой отсек, который был лишь немногим менее огромный, чем первый. Здесь маленькими, далеко отстоящими группами стояли то тут, то там диваны и столики. Пол покрывали богатые мягкие ковры. Красный след, не делая ни малейшего различия, был нанесен и на них, но здесь тоже длинными тонкими прожилками краска уносилась прочь.

Некоторые образцы мебели выглядели как пародия на диваны и кресла его собственного времени: преувеличенно пышные, объемные вещи, имеющие вид

скорее надутых воздухом, чем оббитых тканью и, скорее всего, изготовленные цельными - никаких отдельных подушек, никаких ножек внизу.

Другие предметы мебели основывались на ином принципе построения: они, как крылья крыльца, свешивались с металлических конструкций, которые сверху с обеих сторон заканчивались цилиндрами. Между этими цилиндрами висели кресла и широкие диваны, которые нельзя было определить ни как набивные, ни как надувные. Скорее, они выглядели так, словно были отлиты из какой-то густой массы, похожей на ту, из которой делают ириски, с яркими цветами и обманчивой размытой, как туман, поверхностью. Они походили на фигуры из яркого дыма, выпущенного струями из цилиндров по обеим сторонам. Найсмиту пришла на ум забавная мысль, что, если выключить механизм в этих цилиндрах, то диван или кресло превратятся в пар.

Красный след вел их дальше по коридору, вдоль которого висело множество пустых металлических рам, затем сквозь арку вверх по лестнице и вокруг галереи еще в один зал еще больших размеров, чем до сих пор приходилось видеть Найсмиту. Потом их путь пролег наверх по следующей лестнице и сквозь очередной дверной проем в очередной зал.

Помещение, куда они теперь вплыли, представляло собой небольшую комнату для отдыха, из которой во все стороны вело множество дверей. Первое впечатление от полностью освещенного помещения у Найсмита сложилось такое: более загроможденной и запущенной комнаты ему еще видеть не приходилось. Но тут его внимание обострилось до предела - на противоположной стороне комнаты он увидел отчетливое отражение капсулы в зеркале... Но его отражения там не было.

Он моргнул и посмотрел снова. Ошибки не было: на него смотрели только отражения Лолл и Чурана... хотя и в них было что-то странное... в том, как они были одеты или в...

Затем изображение померкло, стало прозрачным и исчезло. Зеркала не существовало. Вдруг он понял, что изображение не было перевернутым. Это его мозг, в попытке сложить разумную картину из увиденного, подставил зеркало. Но тогда что же он видел?

Рядом с ним хриплым нервным смехом рассмеялся Чуран.

- Не беспокойтесь, мистер Найсмит.

Найсмит обернулся. Оба чужака посмотрели на него со злыми улыбками, но их внимание, казалось было сосредоточено на чем-то другом. Когда капсула коснулась ковра, Чуран сделал какие-то окончательные манипуляции над полированной поверхностью аппарата, затем, опершись на него, словно это была крышка стола, вытащил из под него ноги и встал. Аппарат остался висеть над стулом, на котором он сидел. Ничем не поддерживаемый и неподвижный.

Чуран обменялся несколькими словами с Лолл, при этом оба выглядели серьезными и напряженными. Наклонившись над аппаратом, Чуран что-то сделал, за чем Найсмит не смог уследить, и капсула лопнула, как мыльный пузырь.

Они все трое стояли в ярко освещенной комнате. Чуран сунул аппарат себе под мышку, как чемоданчик.

В одном из дверных проемов произошло какое-то движение, и перед ними появилось маленькое существо. Найсмит вынужден был посмотреть дважды, чтобы понять, что это ребенок.

Лолл склонилась над этим созданием, механически глядя его матовые черные волосы. Ребенок заговорил с ней тоненьким хныкающим голоском. Она что-то ответила, чтобы он отстал, и оттолкнула его от себя. Равнодушно взглянув на Найсмита, ребенок заковылял на своих толстых ножках, уселся и принялся играть с тряпичной куклой.

Это было невероятно уродливое существо с зеленовато-коричневой кожей и угрюмым выражением лица. Оно выглядело карикатурой на Лолл и Чурана: все, что в них было отвратительного, в этом создании смотрелось грубее и еще более отчетливо.

Найсмит повернулся к Лолл.

- Это ваш ребенок?

Она кивнула.

- Это девочка... ее зовут Егга.

Лолл сказала какое-то резкое предложение ребенку, который ковырял в носу. Девочка прекратила свое занятие, что-то один раз выкрикнула матери, и снова склонилась над своей куклой.

Найсмит осмотрел комнату. На полу и на креслах повсюду валялась разбросанная одежда. Тут и там можно было видеть скомканные листы бумаги и даже остатки еды.

Высокие стены были покрыты ярко-красными полосами и полосами цвета слоновой кости. Цвет слоновой кости, как выяснил Найсмит, имела сама стена, сделанная из материала с тусклой поверхностью без всякой структуры. Широкие красные полосы представляли собой драпировку из того же вещества, что и подвешенная мебель, и имели такие же неясные контуры. Некоторые кресла были такого же ярко-красного цвета, другие - цвета электрик или слоновой кости, ковер с длинным ворсом имел цвет зеленого яблока. Небрежно сложенные одежды обладали цветами всех оттенков.

- И вы оставили ее здесь, когда возвращались в мое время? - спросил Найсмит, указывая на ребенка.

Лолл снова кивнула.

- Она мешала бы нашей работе.

- А если бы что-нибудь случилось, и вы никогда не вернулись сюда?

- Но мы знали, что вернемся, мистер Найсмит, - проговорил Чуран, подойдя ближе. - Мы видели собственное прибытие. Так же, как только что мы видели свое отбытие... помните?

При мысли о той картине, что он видел, у него в позвоночнике возникло ощущение покалывания. Если Чуран говорил правду, то в то мгновение, как раз тогда, время дважды было замкнуто само на себя.

Найсмит уселся в одно из кресел, наблюдая за Чураном, который подошел к стене, открыл панель и положил аппарат внутрь. Лолл потянулась, выглядя более спокойной, но рассеянной, как любая хозяйка, которая вернулась домой после долгого отсутствия.

- Объясните мне вот что, - в запальчивости проговорил Найсмит. - Вы знали, что ваша миссия будет успешной, так как видели свое возвращение со мной еще до самого ухода?

- Да. Знали.

Чуран начал расстегивать пиджак и рубашку, а потом снял их, и с возгласом облегчения швырнул на ближайшую софу. Его безволосое туловище от шеи и ниже, равно как и руки до локтей имели коричневато-зеленый цвет, как у морских водорослей, который, по-видимому, и был натуральным цветом его кожи.

- Сидите, мистер Найсмит, - снимая блузку, проговорила Лолл. - Гунда, намери код какой-нибудь еды.

Ее тело, такого коричневато-зеленого цвета, как у Чурана, было коротким и на вид мягким, хотя пропорции его были не совсем человеческими. По общему строению Чуран и Лолл относились к млекопитающим, но были совершенно безволосыми и, в сравнении с людьми времени Найсмита, практически не имели половых различий. Молочные железы Лолл были почти такими же маленькими и плоскими, как у Чурана.

Ребенок оторвал глаза от своей игры, затем склонился снова. Испытав шок отворачивания, Найсмит увидел, что она втыкала в мягкое туловище игрушки длинные булавки или клинья.

- Тогда здесь парадокс, - проговорил он, с усилием смотря в сторону.

- Почему не перенести меня в еще более ранний период? Тогда вам совсем не пришлось бы возвращаться во времени?

- Никакого парадокса. Если бы мы так поступили, то пережали бы петлю, и нам пришлось бы пройти тем же самым путем. - Увидев, что Найсмит нахмурился, Чуран добавил: - Подумайте об этом, как о коротком замыкании, тогда поймете.

Игнорируя присутствие двух мужчин, Лолл сняла с себя последние одежды и вышла из комнаты. Чуран, одетый только в сандалии, подошел к одной из

стенных панелей и, задержав над ней руку, спросил:

- Не хотите ли немного поесть? Чего-нибудь горячего?

- Я не голоден, - ответил Найсмит.

- Но чтобы жить, вы должны есть. Позвольте мне предложить вам кое-что, мистер Найсмит. Может быть, вам понравится. Толкнув панель вбок, он быстро переместил пальцами несколько подвижных полосок в зеленую и белую клеточку, которые, казалось, были нарисованы на стене, но, тем не менее, легко скользнули под его пальцами. Заинтересовавшись, Найсмит подошел ближе, но Чуран уже закончил устанавливать полоски, закрыл панель и открыл другую. Засунув руку внутрь, он начал вытаскивать одну за другой дымящиеся тарелки и ставить их на низкий круглый столик.

- Присаживайтесь, мистер Найсмит. Я сейчас помоюсь, а потом мы поедим и побеседуем.

Он улыбнулся, показывая свои желтые пеньки зубов, и последовал за Лолл в соседнюю комнату. Ребенок тоже поднялся и пошел за ним, что-то хныкая тоненьким голоском.

Найсмит немного подождал, и принялся осматривать пищу. Всего было четыре тарелки, и в каждой находилось разное кушанье, причем, вероятно, предполагалось, что обедающий должен был справляться собственным пальцами. В одной тарелке лежало что-то темно-зеленое и пахло как морская водоросль, в другой - нечто кремового цвета с розовыми кучками, в третьей находилось кушанье, напоминающее тестообразный холм, а в четвертой лежала многоцветная смесь с кусками, выглядевшая как мясо с овощами.

Из соседней комнаты раздавались приглушенные звуки голосов. Найсмит повернулся и подошел к стене, в которую, как он видел, Чуран положил свой аппарат.

Он коснулся панели, пытаясь сдвинуть ее в сторону, как Чуран, но вещество вело себя наполовину как ткань и наполовину как вода: оно сопротивлялось, а потом словно протекало сквозь пальцы. Контур панели был размыт, как и при взгляде издали, а ощущение от прикосновения по неуловимой причине было ему неприятно, и спустя минуту он сдался. Когда он обернулся, из соседней комнаты вышла Лолл, завязывая на талии короткую белую тунику с короткими рукавами. Ее кожа, в тех местах где ее можно было видеть, теперь имела однородный зеленый цвет с примесью бледно-коричневого цвета - она смыла свой грим. Аналогично выглядел и появившийся следом за ней Чуран, который был одет в красную пижаму без рукавов. Его острая бородка исчезла и теперь все его лицо без нее выглядело по иному, уродливее. И только теперь Найсмит понял то, что ускользнуло от него ранее: Чуран в той другой капсуле был безбородым.

Вошел ребенок, схватил чашку с едой со стола, расплескав на пол, и забрал ее в угол, где уселся и принялся набивать себе рот.

- Хорошо быть снова чистой, - сказала Лолл. Извините, я не подумала. Может быть вы тоже хотели бы искупаться перед едой, мистер Найсмит?

- Позже. Сейчас я хочу поговорить.

Чуран уселся за стол и принялся заталкивать себе в рот еду, используя два пальца в качестве ложки. Он хрюкал от удовольствия, жуя кусок, который проступал сквозь щеки.

- Хорошо.

Лолл тоже села и предложила место рядом с собой.

- Берите сами, мистер Найсмит. Вилками тут не пользуются, но я уверена, вы справитесь.

- Я не голоден, - раздраженно ответил Найсмит. Он сел; стул с пышными подушками был неудобно низок, и ему пришлось сложить ноги, чтобы засунуть их под стол. - Вы ешьте, а я буду задавать вопросы. Для начала...

- Тогда, может быть чего-нибудь выпить? Гунда, стакан воды.

Не глядя, Чуран потянулся к стене рядом с ним, открыл панель и извлек оттуда фарфоровую чашку, которую поставил на стол.

Найсмит взял ее в руку. Она была наполовину заполнена чистой водой и холодной на ощупь. Он заколебался, затем поставил ее на место. В результате купания чужаки, вероятно, смыли с себя запах духов, как и

коричневый грим. И теперь помимо запахов еды и воды Найсмит ощущал странный холодный запах их тел, свойственный рептилиям.

- Я не хочу пить, спасибо.

Лолл остановилась, так и не вытащив пальцы из тарелки с веществом кремового цвета.

- Мистер Найсмит, наша пища может быть незнакома вам, но воду вы можете пить наверняка. Она химически чистая.

Найсмит пристально посмотрел на нее.

- Даже воду можно отравить или начинить наркотиками.

- Наркотиками! - проговорила она и медленно вытерла пальцы о край своей украшенной узорами туники. - Мистер Найсмит, если бы вас можно было одурманить наркотиками, разве стали бы мы идти на такое количество неприятностей, чтобы доставить вас сюда? - Она сделала паузу, взглянув на свои пальцы, и затем медленно облизала их. После этого она оттолкнула от себя тарелку, и и облокотилась о стол, продолжая смотреть на него. Ее веки имели какие-то необычные складки, не совсем человеческие. - Подумайте вот о чем, мистер Найсмит. Вы помните казначея Ремсделла... или адвоката Джерома? Забавные вещи они делали и говорили, а? Вот они были под наркотиком; это удалось сделать просто.

Чуран прекратил есть, чтобы послушать. Его янтарные глаза прищурились и смотрели внимательно.

- А с вами, мистер Найсмит, абсолютно иная проблема. Неужели вы не понимаете, не имеете ни малейшего представления... Задумайтесь на секунду, болели ли вы когда-нибудь?

- Моя память распространяется только на четыре года. Я не знаю.

- Но за эти четыре года? Расстройство желудка? Насморк? Да хотя бы головная боль?

- Головная боль была, когда вы отрубили меня. И еще один раз после того, как в тот же день вышел из кабинета Веллса. Я имею в виду... - Он попытался подыскать слово, чтобы объяснить о времени, которое выпало, не оставив следа, но быстро сдался.

- В самом деле? Я не поняла. Он использовал наркотики?

- Нет, какое-то устройство... повязка на голову с прижимными электродами.

Она подняла брови.

- А, понимаю. И это устройство послужило причиной головной боли. Ну, а кроме данного случая, можете ли вы припомнить случай хотя бы наималейшего недомогания?

- Нет, - согласился Найсмит.

- Нет, конечно, нет. Шефт не может заболеть, он не восприимчив к наркотикам и не может быть загипнотизирован. Его организм отторгает большинство ядов. С ним очень тяжело иметь дело, мистер Найсмит. С ним надо обращаться с уважением. Так что, если вам хочется пить, то пейте без страха.

Найсмит опустил глаза на чашку, затем посмотрел на чужаков, которые сидели неподвижно и с напряженным видом наблюдали за ним.

- Я выпью это, - проговорил он медленно, - когда немного лучше пойму пару вещей.

- Спрашивайте, - сказала Лолл, вытаскивая очередную розовую кучку из блюда кремового цвета.

- Давайте начнем с этого места... вы назвали его кораблем. Кто оставил его и почему?

- Это межзвездный лайнер. Когда в сто десятом веке отказались о колоний, в нем больше не было нужды, и они его оставили. Это произошло около столетия назад.

- А зачем вы привели меня сюда?

- Научить вас, мистер Найсмит... определенным вещам, которые...

Найсмит сделал нетерпеливый жест.

- Я имею в виду, почему здесь? Почему вы не могли научить меня этим вещам в Беверли Хиллз?

Она пожевала и проглотила.

- Скажем, была необходимость сделать это так, чтобы не привлекать внимания. Это мертвый период на сотни лет в обе стороны. Никто кроме нас не знает об этом заброшенном лайнере, и никому не придет в голову искать его здесь.

В раздражении Найсмит сжал кулак и уставился на натянутую на костяшках пальцев кожу.

- Это никуда нас не ведет, - проговорил он. - Вы рассказываете о мертвом городе, шепте, зугах - для меня это все филькина грамота. Откуда я знаю, что во всем этом есть хоть слово правды?

- Не знаете, - проговорил Чуран, подавшись вперед. - Вы правы, нам бесполезно говорить об этих вещах. Разговор снова и снова идет по кругу, бесконечно. - Он описал в воздухе круг. - Но есть другой способ.

Он поднялся, пересек комнату к противоположной стене, где открыл одну из панелей. Засунув руку внутрь, он вытащил металлический каркас со свисающим на ремешке продолговатым ящичком.

- Вот это, мистер Найсмит.

Его сходство с аппаратом, каким пользовался Веллс, было очевидным с первого взгляда. Найсмит отодвинул свой стул резко назад.

- Нет.

Чуран в замешательстве остановился.

- Но я вам даже не сказал, что это.

- Не имеет значения. Я уже пробовал такое. Одного раза было достаточно.

- Вы пробовали такое? - повторила Лолл с недоверчивой улыбкой. - Где это было?

- В кабинете у Веллса. Я, по всей видимости, отключился... Но вам и так наверняка все известно... именно из-за этого полиция охотилась за мной в университетском городке.

Оба существа выглядели встревоженными. Лолл повернулась к Чурану и скороговоркой выпалила какой-то вопрос - быстрые гортанные звуки, среди которых Найсмит уловил фамилию "Веллс". Чуран ответил на повышенных тонах, затем оба они повернулись и уставились на Найсмита.

- Это может быть чрезвычайно важно, мистер Найсмит. Опишите, пожалуйста, устройство, которое он использовал, и как оно действовало на вас.

Как мог, Найсмит описал. По мере того, как он рассказывал, оба чужака явно расслабились; после нескольких минут Лолл подняла руку, чтобы остановить его.

- Достаточно, мистер Найсмит. Ясно, что это совсем не такого типа аппарат.

- Я и не говорил, что такого же. Но никто больше не будет играть с моим сознанием при помощи какого бы то ни было аппарата.

- Чего вы боитесь, мистер Найсмит? - мягко спросил Чуран.

Найсмит немного помолчал, потом сказал:

- Это вы должны бояться. Во время работы той машинки я убил Веллса.

- Вероятно, это из-за того, что в вашем прошлом есть нечто такое, чего вы подсознательно не хотите вспомнить. Это понять не трудно. Позвольте мне изложить так, мистер Найсмит. Вот это устройство не будет вызывать к жизни ни одного из ваших воспоминаний, которых у вас не было.

- Об этом не может быть и речи, - наотрез отказался Найсмит. - Учите меня обычным способом, если это так чертовски важно для вас. Начните с языка. Дайте мне книги, записи, все, что есть. У меня хорошие способности к языкам. Но даже если мне не удастся освоить язык быстро, то времени у нас очень много.

Чуран покачал головой.

- Книги и записи можно сфальсифицировать, мистер Найсмит.

- Ваша штукавина тоже может подсунуть мне фальшивку.

- Нет, она не может. - Чуран говорил хрипло, мигая глазами от злости.

- Когда вы познакомитесь с ней, то узнаете. Именно поэтому никакой другой

метод не годится. Это даже не вопрос времени, мистер Найсмит. Вы должны быть уверены без малейшей тени сомнений, что то, что мы вам расскажем, правда.

Они на короткий миг обменялись взглядами.

- Почему? - тупо спросил Найсмит.

Два существа снова посмотрели друг на друга с выражением покорности судьбе. Чуран сел, держа шлем и блок управления на коленях.

- Мистер Найсмит, - проговорила Лолл после паузы, - что бы вы сказали, если бы знали, что правящий класс вашего народа сознательно забросил вас назад во времени в 1980 год, полагая, что там вас убьют.

- Зачем им это делать?

Ее пальцы вытянулись в когти, но потом расслабились.

- Потому что они эгоистичны и трусливы. После того, как они решили воздвигнуть Барьер, они почувствовали, что шефты будут более опасны, чем...

- Подождите, - остановил ее раздраженным жестом Найсмит. - Барьер... расскажите мне о нем.

- В то время, в котором живем мы, правящая каста нашла способ создать Временной Барьер, который в будущем пройдут только ленлу-дин. Он будет настроен на излучение их мозга, и, таким образом, по ту сторону Барьера не будет зугов, не будет и ленлу-ом. Только ленлу-дин, одни они - в безопасности, довольные собой. Понимаете? Но это не работает. Мы знаем, так как они посылают назад через Барьер сообщения. Там оказался один живой зуг. И они очень напуганы.

Чуран неприятно усмехнулся.

- Если ничего этого еще не произошло, то почему вы так уверены, что это случится?

Женщина вздохнула.

- Так только говорится. Вы же все уже наверняка поняли, мистер Найсмит. С вашей точки зрения человека из 1980 года, все это еще не произошло, но мы-то здесь. Что касается Барьера, то нам точно известно, что он существует в будущем. Мы знаем, что он работает, но один зуг останется в живых. Как только что рассказал Гунда, нам это известно благодаря сообщениям, которые мы получили с той стороны Барьера.

Найсмит сел, откинувшись назад.

- Будущее может связываться с прошлым? - спросил он недоверчиво.

- А разве вы не знали, что это возможно? Разве мы не вернулись в двадцатый век и не выловили вас, как рыбу сетью?

Янтарные глаза Лолл блеснули, пальцы были напряжены.

- Тогда почему они просто не скажут своим предшественникам во времени, как поступить иначе и избежать неприятностей?

- Они не могут найти причину, - проговорила Лолл, сверкая глазами. - Зуг не может пройти сквозь Барьер живым, но их детекторы показывают, что один жив. Вот почему они безумствуют. Когда мы об этом узнали, мы увидели в этом свой шанс. - Она наклонилась вперед, напряженная, с влажными губами. - Нами был исследован основной временной ствол вплоть до двадцатого столетия. Надо было обнаружить каждую аномалию выше определенной величины. Это заняло годы субъективного времени. И только благодаря невероятной удаче мы нашли вас. Затем нам пришлось подготовить это место, потом вернуться в 1980 год, изучить язык, обычаи, все с самого начала. И вот теперь все собирается вместе. Потому что, как вы понимаете, они в отчаянии. Если вы вернетесь с какой-нибудь историей, что сами построили генератор времени, они поверят... должны поверить, так как вы последний шефт, и они нуждаются в вас.

Оба существа тяжело дышали, глядя из-за стола на Найсмита.

- Значит, шефт может пройти через Барьер? - спросил Найсмит.

- Шефты относятся к ленлу-дин, - ответил Чуран. - Если бы они ничего не трогали, то все шефты были бы за Барьером, и не было бы никакой проблемы с зугом. Но они не хотели иметь никаких воинов в своем безопасном будущем - будущем без зугов, без ленлу-ом. Они бы убили вас, но побоялись.

Поэтому была изобретена история об экспедиции, чтобы убить зюгов в прошлом, и они забросили вас всех далеко назад. Случайным образом, без конкретной цели. Без защиты. Шок от приземления должен был убить вас. Но даже если и не убил бы, то без оборудования вы никуда бы не смогли вернуться, чтобы досаждать им. Вот такой был их план.

- Понимаю.

- И какая ваша реакция на это, мистер Найсмит? - В голосе Чурана слышалось напряжение.

- Если это правда, то мне... очень интересно, - сказал Найсмит. - Теперь еще один момент. Расскажите подробнее про ленлу-ом. Вы сказали, что Барьер не пропустит и их тоже. Кто они, или что они?

- Ленлу-ом - это мы, - спокойно проговорил Чуран. - Имя означает "Уродливый Народ". Мы у них слуги. Несколько столетий назад они привезли нас с другой планеты. Считается, что мы не люди.

Найсмит поднял глаза: лица всех трех существ окаменели и были лишены всякого выражения. Он осторожно положил цилиндр и медленно встал, чувствуя, что они пристально смотрят на него.

- Значит всему этому, только в деталях, вы бы и научили меня с помощью этой штуки? - Он кивнул в сторону устройства, лежащего на коленях у Чурана.

- А также многим другим вещам. Языку. Мы можем научить вас владеть языком в совершенстве менее чем за два часа. А вы должны владеть им в совершенстве. Затем Город: касты, этикет... да вообще тысяче и одной вещи, которые вы должны знать, мистер Найсмит. Конечно, всему этому вы можете научиться и примитивным способом, но поверьте мне, это не стоит усилий.

- Но когда вы изучали английский, то пользовались этим так называемым примитивным способом.

Чуран заколебался.

- И да, и нет. Мы использовали обучатель... мы записывали диски с мыслей коренных жителей, которых похищали и которым вводили наркотики. Но это, конечно, не то, что иметь готовый отредактированный диск по предмету. Это было очень утомительно и отнимало много времени. Потом нам также пришлось потерять время на то, чтобы разработать для себя личины. Все это у нас заняло... не знаю, может быть, месяцев шесть субъективного времени. Без обучателя это заняло бы годы.

То, что все время смутно беспокоило Найсмита, вдруг мгновенно обрело резкость, и он развернулся лицом к Чурану, поставив одну ногу на скамейку.

- Скажите-ка мне вот что. Почему бы просто не вернуться во времени назад, не узнать то, что надо, затем записать все на один диск, встретить себя прибывающих и, таким образом, отсечь все неприятности.

Чуран вздохнул.

- Как я уже вам говорил, это пережало бы временную петлю. Нельзя использовать время таким образом.

В этот момент Лолл и Чуран одновременно зевнули как лягушки, показывая темно-зеленое небо: эффект был гротескным и неприятным.

- Мы устали, - сказала Лолл. - Уже поздно.

Она встала и, сопровождаемая Чураном, пошла к двери в дальнем конце комнаты, противоположной той, куда они удалялись в прошлый раз. Ребенок потащился следом за ними, волоча куклу одной рукой.

Дверь была закрыта, но открылась, когда Лолл прикоснулась к ней. Она сделала шаг в сторону.

- Это будет ваша спальня, мистер Найсмит. Я думаю, вы найдете здесь все, что нужно.

Все трое стояли в ожидании. Найсмит заглянул внутрь: там была низкая кровать, скамеечка для ног, на стенах полуреальная драпировка. Но он

остался на месте, не сделав и движения зайти внутрь.

- Спасибо.

- Вы будете спать здесь? - жалобно спросила Лолл.

- Когда я буду готов. Спокойной ночи.

- Но, по крайней мере, проверьте комнату, все ли там вам нравится, - предложил Чуран.

Лолл повернула голову и что-то сказала ему на своем шипящем горловом языке. Затем повернулась снова к Найсмит.

- Тогда как хотите, мистер Найсмит. Поговорим утром.

Трое существ снова пересекли зал и вошли в свою комнату. Дверь закрылась за ними.

Найсмит немного подождал, прислушиваясь. Он слышал, как Лолл и Чуран двигались по комнате, вяло переговариваясь друг с другом и только изредка взрываясь приступами желчи. Ждать больше не было смысла. Найсмит бесшумно выскользнул в коридор. Красныедвигающиеся следы подсказывали направление; у первого же поворота он сознательно покинул их. Он спустился на один пролет лестницы, прошел через узкий дверной проем и оказался в темноте, рассеиваемой только призрачным фосфоресцентным свечением от контуров стоящих повсюду каких-то механизмов. Не задерживаясь, чтобы посмотреть на эти механизмы, он продолжал движение по узкому проходу под низко нависшим потолком. В данный момент ему просто хотелось сделать расстояние между ним и тремя чужаками как можно большим.

Спустя четверть часа даже фосфоресцентные метки потускнели и прекратили свечение. И теперь он пробирался на ощупь, полностью потеряв ориентировку во внутренностях этого огромного корабля.

Удовлетворенный своей безопасностью на данный момент, Найсмит уселся в темноте, чтобы обдумать свое положение. Несмотря на огромное, почти необъятное количество сопутствующих обстоятельств, в основе нынешней безумной ситуации лежали типичные взаимоотношения покупателя и продавца. У каждой стороны есть что-то такое, что нужно другой, и каждая из них вознамерилась отдать своего как можно меньше. Первой целью Найсмита было не дать чужакам возможности заставить его действовать по принуждению, и теперь ее можно считать достигнутой, поскольку сейчас он находился вне их досягаемости. Следующей целью должно быть улучшение своего положения в сделке. И это, прежде всего, означает расширение знаний, ибо именно знания используют в виде приманки Лолл и Чуран, и опять же именно знания дают им тактическое преимущество. Поэтому его линия поведения ясна. Он должен начать исследование корабля и не имеет значения, сколько недель или даже месяцев...

Мысль была прервана. По узкому коридору прошло дыхание опасности, которое вызвало покалывание в коже и заставило раздуться его ноздри. Он слепо устоял в темноту, пытаясь увидеть, не пролетает ли там невидимая и неосознаваемая яйцевидная капсула.

Но что бы там ни было, спустя мгновение оно исчезло. Найсмит встал и снова принялся нащупывать дорогу дальше по коридору.

Несколько часов спустя ему удалось найти узкий проход, идущий под прямым углом и пересекающий корабль поперек. Проход в конце концов вывел его в огромный пустой салон. Здесь Найсмита опять начали сопровождать бегущие над головой огни, но красного следа на полу не было, из чего он предположил, что Лолл и Чуран никогда сюда не заходили.

В последующие дни Найсмит в одиночестве бродил по пустому кораблю. Его гигантские размеры постоянно угнетали и изумляли: невозможно было представить себе этих людей, которые смогли построить подобное средство передвижения, так тщательно и в таком количестве оснастить его техникой, а затем бросить, чтобы он превратился в курган на равнине в Колорадо.

Куда бы он ни шел, светильники вспыхивали впереди и гасли сзади. Наверное, существовал способ осветить все помещение сразу, но Найсмит его не обнаружил. И он продолжал двигаться в круге бледного света, а все вокруг оставалось в зеленой тишине. Ему встречались циклопические галереи и хоры, обходя которые, он чувствовал себя мухой. Были и бассейны,

гимнастические залы, театры, игровые комнаты, помещения с техникой - все пустые. Пустота была невыразимо странной, глухой; она не давала эха...

Ни разу ему на глаза не попадались ни чужаки, ни их капсула, хотя он был уверен, что они пытаются найти его. Куда бы он не пошел, везде стояли загадочные молчаливые механизмы, включая и те, которые по его предположению были телевизионными устройствами, но он не смог заставить их работать. Повсюду встречались нанесенные на стены символы, которые по внешнему виду напоминали надписи на кириллице, но с большим количеством дополнительных букв. Но нигде ему не удавалось найти план палуб корабля, какой-нибудь указатель, путеводитель, что-нибудь, что дало бы хоть малейший ключ к объекту его поиска.

Наконец на четвертый день он совершенно случайно наткнулся на то, что искал.

Он оказался в комнате, заполненной вездесущими, похожими на надувные, креслами и высокими, по пояс, прямоугольными устройствами, на которых двумя наклонными перекрывающимися рядами в виде буквы Л стояли квадратные зеленоватые металлические пластинки. Они напоминали полки для журналов, только вместо журналов были толстые пластины из металла. С этой мыслью Найсмит наугад положил руку на одну из них, и та со щелчком раскрылась. Пригнувшись, готовый сражаться или бежать, он уставился на нее.

Ряд перекрывающихся пластин раскрылся, открывая глазам всю боковую поверхность одной из них, и там, где должен был быть пустой квадрат зеленоватого металла, он увидел яркое двигающееся цветное изображение.

У Найсмита участилось дыхание. Он даже почти не слышал голоса, который время от времени говорил что-то непонятное из машинки. Вот то, что надо. Он нашел! Это была библиотека.

На изображении, которое он наблюдал, на фоне смутно напоминающих восточные куполов, сверкающих под ярким солнечным светом, стояла женщина в красном одеянии странного покроя. Картина изменилась: сейчас он наблюдал проход между зданиями бурого цвета, по которому шли мужчины в широких белых одеждах, низко наклонив голову. Это могла бы быть уличная сценка из древней Турции или Египта, если бы мужчины не вели ярко-синих безволосых животных с грузом...

Картинка изменилась снова. На этот раз под огромным оранжевым солнцем существа толщиной с палку и множеством ног строили из деревянных брусьев виселицу. Найсмит понял, что наблюдает путевые заметки о межзвездном путешествии: может быть, даже порты назначения, в которых побывал этот самый корабль. Он смотрел до тех пор, пока картинки не остановились, затем закрыл устройство и открыл его в другом месте.

Появилось новое изображение. На сей раз он увидел двух мужчин с темными безбородыми лицами, которые демонстрировали что-то похожее на физический прибор. Это была штукавина, напоминающая лампу Крукса, и еще что-то, что могло бы быть батареей аккумуляторов. Он не понимал ни слова из произносимого комментария, хотя язык звучал знакомо. По крайней мере предмет явно был не связан с предыдущим. Тогда, значит, расположение либо случайно, либо в алфавитном порядке, причем последнее значительно вероятнее... и все, что ему надо, это найти ключ к библиотеке.

На это у него ушло еще два дня. Потом дела пошли значительно быстрее. Письменный язык был сильно видоизмененным английским, но фонетизированным с упрощенной грамматикой и значительными изменениями в словаре. Разговорный язык понять было значительно труднее: невнятное с глотанием слов произношение почти не давало возможности уловить смысл, но Найсмит обнаружил, что может пренебречь им, сконцентрировавшись на ссылочных кодах, с помощью которых воспроизводились изображения книг страница за страницей. К концу четвертого дня пребывания в библиотеке, он уже имел ясное представление о мире, в котором жили эти межзвездные путешественники.

Для себя он выяснил две важных вещи и еще одну, которая могла оказаться существенной. Во-первых, сведения из раздела "Энергия времени" в библиотеке показали, что состояние дел в этой области не продвинулось по

сравнению с положением, знакомым Найсмиту. Собственно говоря, генератор темпоральной энергии считался игрушкой. Таким образом, отсутствовала всякая возможность обнаружить на корабле другую капсулу или построить ее - это изобретение еще оставалось делом будущего.

Во-вторых, ленлу-ом - народ, к которому принадлежала Лолл, - обитал на одной из планет восьмидесят второй Эрида, и был доставлен в Солнечную систему примерно в 11000-ом году. Назывались тогда они не так, но показанные на картинках существа спутать было нельзя.

И третье - картины в рамках, которые нашел Найсмит в тех помещениях, в которых Лолл и Чуран, вероятно, никогда не были, представляли собой изображения или стереофотографии сцен из земной жизни, а ряд из них были портретами. Изображенные на них люди, как и те люди, которых можно было увидеть на картинках библиотеки, были обыкновенными землянами, и, на взгляд Найсмита, ничем не выделялись, кроме своих костюмов. Насколько мог судить Найсмит, картины пропали из рам там, где прошли чужаки. Можно было бы предположить, что это был результат простого грабежа, но Найсмит посчитал это маловероятным. Похоже, что чужаки проявляли безразличие ко всем другим ценным предметам искусства на корабле, да и из 1980 года они тоже, по-видимому, ничего не взяли. Из личного опыта у Найсмита сложилось мнение, что что-то в этих картинах было противно Лолл и Чурану, и они сняли их и, весьма вероятно, уничтожили, чтобы избавиться от неприятного напоминания.

Найсмит сел на постели. Светильники в комнате начали разгораться, давая возможность увидеть незнакомые стены в красных и цвета зеленого яблока панелях. Как обычно, он работал в библиотеке до тех пор, пока не почувствовал, что неразумно больше игнорировать растущую усталость; затем выбрал для себя новый набор комнат - в этой части корабля их были сотни, и он никогда не использовал один и тот же набор дважды - приготовил и съел обед, и отправился спать. Но мысль, которая пришла ему в голову, была настолько радикальной, настолько захватывающей дух...

За время, что он провел на корабле, хотя он много раз размышлял над тем, что произошло с его пассажирами и экипажем, ему не пришло в голову поискать какие-нибудь личные вещи, которые те могли оставить после себя. Не имеющий ни пятнышка и полностью упорядоченный вид всего, что было на корабле, заставил его подсознательно предположить, что после ухода пассажиров все помещения были убраны и приведены в порядок.

Тем не менее, ему было известно, что этот корабль чистил и убирал себя сам. Осевшая в любом месте комнаты пыль медленно перемещалась в ближайший расположенный под полом пылесборник, по которому она затем перемещалась в специальные каналы - Найсмит проследил их в узких проходах за стенами - ведущие в мусорные баки и, как предполагал Найсмит, в конце концов, в камеры утилизации. Одежда, взятая из стенового шкафа и брошенная на пол, будет медленно, в течение нескольких часов, перемещаться назад на свое место, лишаясь в процессе этого перемещения всей грязи. Даже следы липкого пигмента, которые оставили Лолл и Чуран, чтобы ориентироваться в корабле, надо было обновлять каждые несколько дней. И поэтому...

Найсмит вскочил с кровати с растущим возбуждением. Проверив несколько стеновых шкафов в жилых апартаментах и найдя их пустыми, он потерял к ним интерес. Но в некоторых спальнях - в этой, например - в шкафах была одежда.

Он обругал себя за глупость. Если одежда была частью стандартного оборудования комнаты, как он прежде предположил, не задумываясь, тогда почему в одних комнатах она есть, а в других - нет?

Но если в момент совершения кораблем своего последнего приземления в этой комнате жили, и если проживающий в ней оставил одежду после себя, то почти неизбежно следует вывод, что он оставил и другие принадлежащие ему вещи.

Найсмит подошел к самой большой стеновой панели, установил управляющую

полоску в положение "открыто" и обнаружил там пустоту. Он подошел к следующей стене и попробовал открыть меньший шкафчик кубической формы.

Сначала шкафчик показался таким же пустым, но затем в нижнем ящике Найсмит увидел полоску бумаги или фольги. Вытащив ее наружу, он прочитал надпись, которая была напечатана светящимися пурпурными буквами: "КОЛОССАЛЬНЫЙ ВСЕНОЩНЫЙ ГАЛА-КОНЦЕРТ" Танцы! Сенсорика! Призы! Большой танцевальный зал секции Y. Начало в 23 часа 30 минут 12 дня Хаира..." после чего следовал год, который Найсмит перевел, как 11050.

Сама по себе эта бумажка ничего особенного не представляла, но Найсмит ухватился за нее, как за драгоценность. Он продолжал переходить от одной стены к другой, искал панели и открывал их. Но результат был разочаровывающий: пластиковое удостоверение личности, выписанное на имя Исода Рентро, на котором находилась стереофотография худого лисоподобного мужского лица, пачка металло-пластмассовых квитанций, нанизанных на кусок проволоки, и какая-то игрушка в виде серого ящичка с крошечным видеозерном.

С отсутствующим видом Найсмит нажал кнопку, расположенную на боковой стороне ящичка. Экран засветился, и он увидел бледное худое лицо мужчины с удостоверения. Раздался голос - гнусавый, небрежный, но явно принадлежащий образованному человеку. Найсмит разобрал несколько слов, узнав в них дату на несколько недель раньше, чем та, что была указана на рекламке "всенощного гала-концерта".

С благоговейной осторожностью он поставил ящичек на пол. Ему несказанно повезло, а он чуть не упустил свою удачу, не узнав ее. Перед ним был дневник Исода Рентро - пассажира этого корабля в 11050 году от рождения Христа.

Рентро был одет в свободного покроя блузу из металлической серебристо-белой ткани с фиолетовым шарфом вокруг горла. У него была бледная, нездорового вида кожа с небольшим количеством веснушек, словно он редко бывал под солнцем. Его руки были слабыми и тонкими. Он устало жестикулировал длинной резной ручкой, на которой был закреплен кусочек какого-то тлеющего зеленым светом вещества.

Изображение мигнуло и изменилось. Перед глазами Найсмита появилась картина огромного пространства, в котором двигались толпы ярко разодетых людей, а за кадром продолжал комментарий Рентро. Найсмит понял, что он видит космический причал корабля перед взлетом. На расстоянии можно было различить еще один корабль, стоящий под крышей гигантского прозрачного купола. Играла музыка, в воздухе плавали, извиваясь, цветные ленты.

Раздался звук курантов, и Найсмит увидел повернутые вверх лица. Все начали махать руками. Словно опускаясь на лифте, все это огромное скопление людей начало уходить куда-то вниз. Прозрачная крышаверху разделилась и раскрылась двумя изящными крыльями. Они тоже ушли вниз и пропали из поля зрения.

Перед Найсмитом быстро промелькнула картина ландшафта в дымке, стремительно уменьшающегося в размерах. Мелькнули облака - и пропали. Горизонт стал закругляться, затем земля приобрела форму шара. Шар на глазах становился все меньше и меньше. Небо стало фиолетовым, потом черным. Появились звезды.

Экран мигнул снова. На нем снова возник Рентро, сидящий спокойно в своей каюте с выражением легкой приятной скуки на лице. Он проговорил несколько заключительных слов, махнул куда-то рукой, и экран потемнел, но тут же засветился снова.

Появился Рентро, одетый уже в другой костюм. Фон, на котором он появился, Найсмит узнал. У него непроизвольно перехватило дыхание. Это было место, которое он знал - огромное помещение для развлечений в конце этой секции, помещение с громадной люстрой в центре и рядами балконов.

Стены, мебель, все было точно таким же, но громадное помещение было ярко освещено и как бы согрето людьми. Все это произвело на Найсмита впечатление трупа, который вдруг встал и оказался прекрасным живым человеком.

Рентро повернулся лицом к экрану и произнес несколько слов. В поле зрения появилась молодая девушка, одетая в белое платье. У нее был розовый цвет лица, вокруг глаз с помощью косметики были нанесены поразительные синие круги. Рентро осторожно взял ее за руку и назвал имя: Изель Дормей, добавив какие-то слова, которые у них обоих вызвали улыбку. Картина изменилась снова...

Найсмит просмотрел запись первых недель путешествия. Несмотря на разницу в технологии и невероятно высокий уровень качества потребления, все это очень походило на круиз категории люкс в двадцатом столетии. Пассажиры играли в игры, смотрели эстрадные представления, ели, пили, прогуливались. Пару раз появлялся офицер корабля и говорил несколько вежливых слов в экран. Экипаж и большинство пассажиров были людьми, хотя изредка Найсмит замечал и представителей расы, к которой относилась Лолл.

Затем произошло какое-то изменение. Оно было настолько постепенным, что Найсмит сначала даже не придал ему значения. Просто стало меньше людей в прогулочных помещениях и залах для игр. Чаще в поле зрения стали появляться члены экипажа, одетые в серо-черную форму, и двигались они более целеустремленно. Один раз Найсмит увидел едва стоящего на ногах мужчину с отвисшей челюстью, которому помогали выйти из комнаты два члена экипажа. Он выглядел пьяным, или, может быть, находился под воздействием наркотика. Комментарий Рентро был как обычно надменно-холодным, но Найсмит увидел на его лице выражение обеспокоенности.

Через день или чуть позже произошедшие изменения уже угадывались безошибочно. На прогулках и в помещениях для развлечений было совсем мало людей. Рентро ненадолго выходил наружу, а затем быстро возвращался в свою кабину; следующая запись в дневнике, как и все последующие, была сделана именно здесь. Выражение лица Рентро с каждым днем становилось все напряженнее: он выглядел, подумал Найсмит, как сильно испуганный человек. Один раз он произнес в аппарат длинную речь, которую Найсмит попытался перевести для себя, но смог разобрать только несколько слов, хотя и проигрывал ее несколько раз: "несут", "опасность" и "заражения".

Днем спустя запись была совсем короткой, и Найсмит смог понять ее: "Мы возвращаемся на Землю".

Оставшаяся часть дневника содержала краткие записи: только дату и несколько формальных слов, но было два исключения. В первом Рентро говорил довольно долго, серьезно и рассудительно, время от времени консультируясь с записями в блокноте, который он держал в руках: Найсмиту пришло в голову, что он делал завещание.

Во второй раз после объявления даты и повторения фразы, которую он использовал несколько раз ранее, Рентро вдруг потерял самообладание, что выглядело ужасно. С искаженным, перекошенным лицом он прокричал что-то в аппарат: четыре слова, из которых Найсмит понял только одно. Это слово было "Зеленокожие" - тогдашнее название народа Лолл.

Через два дня после этого записи в дневнике прекратились. Он просто остановился, не давая никакого ключа к разгадке того, что же произошло дальше.

Найсмит провел поиск в соседних апартаментах на следующий день и нашел еще три таких личных дневника. Просмотр их всех до конца не прибавил ему знаний: во всех них рассказывалась, по сути дела, одна и та же история, и все они так же резко обрывались с небольшими различиями во времени, не доходя до того момента, когда корабль достиг Земли.

На некоторое время Найсмит решил отложить свои исследования. Уже две недели он находился в корабле один, выдерживая испытание его зеленой тишиной, и теперь одиночество начало давить на него. Он даже начал подумывать вернуться назад к чужакам. За то время, что он провел, он как мог тщательно исследовал корабль, при этом не подходя близко к красным следам, оставленным Лолл и Чураном.

Теперь ему в первый раз пришла в голову мысль, что, вероятно, эта предосторожность была излишней.

Предположим, что эти существа начали использовать для его поиска свою

машину времени сразу после того, как обнаружили его исчезновение. Почти наверняка они начали бы со своей комнаты для отдыха и коридора сразу за ней, на расстоянии примерно месяца в будущем. Если они так поступили и нашли его, то тогда совсем отпадает необходимость разыскивать его по всему кораблю. Соответственно, если Найсмит должен быть найденным в апартаментах чужаков или рядом с ними, то до тех самых пор он мог блуждать по кораблю везде, где захочется, без всякой боязни быть найденным.

Странное ощущение вызывало движение по постепенно исчезающему красному следу на ковре. То там, то здесь от него ответвлялись еще более слабые следы. Несомненно, сначала чужаки исследовали корабль случайным образом, как это делал и он сам; эти ранние следы не вели никуда. Но недавно обновленный красный след означал, что на корабле были места, в которые чужаки хотели попасть снова. Что это были за места?

Путь проходил через пустые галереи и комнаты отдыха, затем вниз по широкому коридору и вверх по лестнице... Скоро собственное представление Найсмита о корабле отказало ему. Он совершенно не представлял себе где находится - сохранилось только общее ощущение.

Пройдя через предбанник, он оказался в огромном плавательном бассейне, окруженном балконами. Рядом с бассейном были разбросаны надувные матрасы и шезлонги; сама ванна была заполнена чистой водой. На дне не было никакого мусора, и на поверхности не просматривалось ни одной пылинки. Вспоминая яркие толпы народа, виденные им в журнале Рентро, Найсмит испытал чувство подавленности от их почти живого присутствия: словно они вот-вот вышли на минутку в соседнее помещение.

За плавательным бассейном находился ряд раздевалок, а за ними неожиданно оказался небольшой гимнастический зал. Здесь впервые можно было заметить присутствие чужаков. Параллельные брусья, кони и трамплины были отодвинуты в сторону, и посередине полированного пола лежали три маленьких ящика из черного металла. На верхней поверхности одного из них находилась строчка из каких-то надписей и шкалы. Помня ту машину, которую чужаки использовали на нем в его лос-анжелесской квартире, Найсмит проявил осторожность и не стал приближаться к ним. Он обошел зал по краю, ища продолжение красного следа, но его не было - след заканчивался здесь.

Он обернулся. В дверном проеме стоял Чуран и рядом с ним находилась черная, оснащенная линзами машина на треноге.

Испытав шок, который отозвался звоном в его нервной системе, Найсмит сделал шаг назад. Машина слегка повернулась на своем основании, отслеживая его перемещение. Он остановился.

- Не делайте этого, Найсмит, - наяранным голосом проговорил Чуран. - Это силовое оружие, наведенное на вас как на мишень. Если я нажму спуск... - он показал маленькую коробочку в своей руке, - или если вы сделаете слишком резкое движение, оно выстрелит.

Найсмит заставил себя расслабиться.

- К чему оружие? - презрительно спросил он.

- Мы решили, что так безопаснее. Если вы не планируете нападать, то вам все равно. А теперь, пожалуйста, следуйте за мной и ради собственной безопасности не делайте резких движений.

Он отступил в сторону, и машина тоже откатилась назад рядом с ним. Ее поблескивающие линзы продолжали непрерывно смотреть на Найсмита даже с каким-то оттенком разумности: словно машина была разумным существом, следящим за ним.

"Мне следовало отыскать арсенал", - подумал Найсмит с тошнотворным чувством поражения. - "Но, наверное, это все равно бы ни к чему не привело - они нашли бы меня прежде, чем я успел бы что-нибудь взять..."

Чуран, пятясь, дошел до середины коридора и остановился. На ковре лежала наголовная повязка с металлическим ящичком.

- Поднимите это, - коротко приказал он.

Как можно медленнее Найсмит двинулся вперед.

- А где Лолл с ребенком? - поинтересовался он, стараясь выиграть время.

- В безопасном месте, - бросил Чуран. - Поднимите повязку!
Найсмит нагнулся и взял ее пальцами.
- Скажите мне, Чуран, к чему все эти предосторожности? Разве нельзя заглянуть в будущее и узнать, все ли прошло хорошо?
Глаза Чурана блеснули.
- Мы сделали это, мистер Найсмит. Результат был неоднозначный. И мы решили не оставлять вам ни одного шанса. Наденьте повязку.
Найсмит поднял повязку, взвешивая в руке. Он слегка развернулся, наблюдая за тем, как почти незаметно поворачивается в своем хорошо смазанном гнезде смертоносный наконечник машины. На каком принципе она работает? Тепло? Если бы ему удалось снизить температуру своего тела...
Чуран свирепо проговорил:
- Наденьте!
Тело Найсмита напряглось. По причинам, в которых он не смог разобраться, вещь, которая была у него в руке, вызвала чувство глубокого отвращения. Может лучше прыгнуть, рискнуть...
- Я предупреждаю вас, - проговорил Чуран, держа в своих коротких пальцах коробку управления.
В ответ Найсмит скривил губы. Он поднял повязку и медленно приладил ее себе на голову.
Последнее, что он увидел перед тем, как на него со всех сторон обрушилась темнота, была полная триумфа улыбка Чурана.

9

Его голова раскалывалась. Найсмит сидел на полу, обхватив голову руками и пытаясь успокоить пульсирующую боль. С преувеличенной осторожностью он осмотрелся вокруг, ибо малейшее движение головы приводило к такому ощущению, словно она разваливается на куски.

Головная повязка лежала на полу, вся погнутая и потерявшая форму. Чуран смотрел на Найсмита, тяжело дыша; на его узком лбу бисеринками блеснул пот.

- Как вы себя чувствуете? - хрипло спросил он.

Найсмит попытался сесть прямо, но застонал и сгорбился снова.

- Голова болит, - невнятно ответил он. - Что произошло?

- Вы сорвали шлем посередине программы, - пробормотал Чуран. - Вам повезло, что я успел нейтрализовать огневую установку. Не сделайте ошибки - я снова нацелил ее на вас! - Он дернулся, но продолжил: - Не понимаю, как... В принципе предполагалось, что вы не сможете сознательно управлять своими действиями, пока блок памяти не закончит работу... Вы понимаете, о чем я говорю?

- А почему, собственно, я не должен понимать? - спросил Найсмит и умолк, пронзенный осознанием факта, который почти загнал боль на задний план.

Он и Чуран разговаривали не по-английски. Они беседовали на языке из его снов - тот же шипящий гортанный язык, который использовали чужаки, но теперь каждое слово было понятным.

- Кто такая Высокорожденная? - задал вопрос Чуран, чуть подойдя ближе.

- Наследственная правительница, - раздраженно ответил Найсмит. - Она... - Он снова остановился в испуге. Знаний, которые он обнаружил в своей голове - полной и подробной истории о Высокорожденной и ее дворе - раньше там не было.

Чуран испытал явное облегчение.

- Значит, процесс прошел успешно. Конечно, вы пропустили окончание диска, но при необходимости мы сможем вспомнить это позднее. Я боялся, что... Посидите спокойно, пока не станет лучше.

Он повернулся и вышел.

Через минуту он вернулся, сопровождаемый Лолл. Оба существа смотрели на него с оттенком сдерживаемого возбуждения. Чуран, пробормотав что-то себе под нос, подошел к стене и поднял поврежденную повязку, показывая ее Лолл.

Ее запачканное лицо побледнело. Она протянула руку к повязке и недоверчиво провела пальцами по погнутому металлу.

- Он это сделал? При включенном образователе?

Оба чужака уставились на него.

- Так он получил внушение? - спросила Лолл.

- Конечно, нет.

- Откуда ты знаешь? - рявкнула Лолл.

Боль в голове Найсмита немного ослабла. Он робко поднялся на ноги и, осторожно двигаясь, отошел к стене. Опершись об нее, он принялся наблюдать и слушать. В это время оба существа вдруг яростно заспорили.

- Тогда как? - задал вопрос Чуран, стоя нос к носу с Лолл. - Скажи мне, как?

- Попробуй сам! - Она повернулась и сунула повязку ему в руки.

Чуран удивленно посмотрел на нее; его янтарные глаза сузились, затем блеснули с пониманием.

- Диск начнется с того момента, где была прервана его работа, - сказала Лолл. - Давай, надень... тебе-то это вреда не принесет!

Чуран невесело усмехнулся.

- Верно. Отлично. - Он с сомнением бросил взгляд на погнутую рамку. - Не знаю, будет ли это работать... - Пожав плечами, он надел повязку себе на голову. Его глаза закрылись, потом открылись снова.

- Ну? - спросила женщина.

Чуран медленно снял повязку.

- Ты была права. Формула внушения была почти вся здесь... он услышал только первый слог.

Опять два чужака уставились на него, и на их лицах можно было прочесть что-то похожее на уважение.

- Это меняет дело, - пробормотал Чуран. Он искоса посмотрел на Найсмита и добавил: - Не забывай, теперь он понимает, что мы говорим. Пошли...

Он взял Лолл за руку и потащил ее в сторону.

Найсмита встрепенулся.

- Эй, минутку. Вы что, собираетесь держать меня в неведении? Если так, то предупреждаю, мое сотрудничество с вами закончилось. - Он указал на оружие на треноге. - Включите эту штуку и расскажите, что эта машинка должна была заставить меня сделать?

Чужаки угрюмо посмотрели на него.

- Там была формула внушения, - наконец проговорила Лолл, - которая гарантировала бы, что после прохождения Барьера вы бы делали то, что нам нужно.

- Значит, история, которую вы мне рассказали обо мне, обман?

- Нет, это правда, каждое слово правда, - страстно возразил Чуран, выходя вперед. - Мы только хотели гарантировать...

- Подожди, - прервала его Лолл. Она пристально посмотрела в лицо Найсмиту. - Мистер Найсмит, вы ненавидите ленлу-дин?

Найсмит открыл рот, чтобы ответить, но потом закрыл снова. С ее словами откуда-то из черных углов его сознания хлынули воспоминания...

- Ленлу-дин... - проговорил он.

Жирные, парящие в воздухе люди в пышных одеждах из пурпура и золота, в персиковых, снежно-белых, орхидейных, темно-желтых костюмах. Визгливые невыносимые голоса, блестящие глаза...

- Это может быть ответом, - напряженно вполголоса проговорила женщина Чурану. - Забудь про формулу... если он действительно ненавидит их, то сделает это, потому что сам хочет. Давай попробуем его на детекторе лжи. Что нам сейчас терять?

Чуран в нерешительности посмотрел на Найсмита, и в его глазах

промелькнул огонек злобы.

- Как мне ему сказать? - пробормотал он. - Он же шеф.

- Тем более. Мы сделаем это. Идемте, - она поманила Найсмита и двинулась по коридору.

- Выключите силовое оружие, - проговорил Найсмит, не двигаясь.

- Нет, - ответила она. - Мы будем с вами откровенны, мистер Найсмит... но оружие еще побудет включенным.

Найсмит пожал плечами и пошел следом. Огневая установка отступила при его приближении, мягко катясь рядом с двумя существами, но ее оснащенное линзами дуло было постоянно направлено в его сторону.

Так они шли всю дорогу назад в апартаменты чужаков. Боль в голове у Найсмита утихла, осталась только небольшая тупая ломота, но перед глазами настойчиво вставали мириады образов, звуков, бубнящих одновременно голосов, лиц людей, которые были не знакомы и тем не менее знакомы...

Смутно он осознавал, что только что произошло нечто необъяснимое. Почему Чуран нашел его именно здесь, в коридоре за гимнастическим залом?..

Они вошли в комнату отдыха, где Егга при их появлении вскочила с пола, уронив шар из какой-то зеленовато-желтой массы, и, сердито хныкая, подбежала к матери.

Лолл шлепком отогнала ее прочь.

- Садитесь, мистер Найсмит. Гунда, принеси детектор.

- Это займет некоторое... - начал Чуран. - Нет, я ошибся. Мне надо в любом случае вызвать капсулу для перемещения во времени. Я это сделаю, и тогда...

- Принеси же его! - раздраженно приказала она.

Чуран вышел, бросив напоследок взгляд на Найсмита.

Найсмит опустился в кресло и глубоко задумался. Лолл села напротив. Ее продолговатые янтарные глаза изучающе уставились на него сквозь полуприкрытые веки.

- Что вы все это время делали на корабле, пока Гунда не нашел вас? - спросила она.

Найсмит ответил ей мрачным взглядом. Уже дважды, думал он, попытались влезть в его сознание, сначала Веллс, потом Чуран, и дважды, когда он был без сознания, что-то взрывалось в нем с невероятной яростью... что-то спрятанное в его сознании. Найсмит почувствовал, как в нем растет злое раздражение. Так не должно продолжаться; рано или поздно он должен найти способ добраться до этих скрытых глубин и заставить их раскрыть спрятанные там знания...

- Я был в библиотеке, - ответил он.

Лолл вцепилась пальцами в край стола.

- И что же вы там нашли?

Она явно нервничала, ожидая его ответа... Найсмит, прищурившись, посмотрел на нее и сказал:

- Я обнаружил, что средство для перемещения во времени не принадлежит технологии этой эры.

Напряженное тело Лолл расслабилось. Она засмеялась.

- Я и сама могла бы сказать вам об этом, мистер Найсмит. Нет, если вы собирались построить собственную машину времени, то здесь вам ее не сделать. Для этого мы должны перебросить вас на много веков вперед.

- На сколько?

Она покачала головой.

- Всему свое время, мистер Найсмит.

Неся в одной руке какой-то аппарат, а в другой продолговатый серый чемоданчик, вошел Чуран. Он поставил серый чемодан на стол, сопровождая это грубым "Вот", а затем пересек комнату, чтобы положить в стенной шкаф аппарат.

Лолл сняла крышку с продолговатого чемоданчика, открыв гладкое основание из серого металла с двумя выступами: одним в виде матового розовато-серого овоида и другим, который имел более сложную форму, слегка напоминающую деформированный гриб.

- Это обыкновенный детектор лжи, мистер Найсмит, - проговорила она, подталкивая его к аппарату.

Она быстро отодвинула свое кресло, встала и сделала шаг назад. Внимательно наблюдая, у дальней стены стоял Чуран. Оружие на треноге постоянно смотрело на Найсмита.

- Попробуйте, - сказала Лолл. - Возьмите в одну руку тарелку, а другой возьмитесь за ручку аппарата... Теперь скажите: "У меня нет в руке тарелки".

Найсмит выполнил указания, и ничего не случилось.

- Теперь скажите: "У меня в руках тарелка"

Как только Найсмит повторил за ней эти слова, овальный выступ вспыхнул ярким горячим розовым цветом.

- Теперь вы должны сделать следующее, - почти не дыша, проговорила Лолл. - Положите руку на эту рукоятку и скажите: "Я ненавижу ленлу-дин".

Чуран слегка двинул рукой: в ней находился пульт управления огневой установкой.

Найсмит окаменел, понимая, что кризисная ситуация застала его врасплох. Если он откажется, его застрелят. Если же он согласится на тест и не выдержит...

У него снова перед глазами всплыли образы этих ярко розоватых, обрюзгших людей. Он бесстрастно оценил собственное отношение к ним, и он ни ненавидел, ни любил их. Для части его сознания они были совершенно чужими, а для другой - знакомыми и почти обычными.

- Ну, мистер Найсмит, - резко бросила Лолл.

Найсмит положил руку на грибовидную верхушку рукоятки. Ее форма плотно легла в ладонь. Он напряг свои мускулы без всякой надежды, четко представляя себе, что не сможет двинуться достаточно быстро, чтобы избежать выстрела силовой установки. Поскольку ничего больше он не придумал, то произнес:

- Я ненавижу ленлу-дин.

Овальный выступ яростно вспыхнул на довольно длительный период, а потом свечение медленно угасло. Найсмит услышал, как одновременно вздохнули Лолл и Чуран. Расслабившись, они начали двигаться к столу.

Он же тупо уставился на детектор, думая про себя: "Этого не может быть!"

Удивительная вещь, но сами чужаки не выказывали никакого подозрения. Для них, по всей видимости, тест на детекторе был решающим.

- Еще одного дня здесь будет достаточно, - быстро заговорила Лолл. - Вы еще раз наденете повязку образователя... и без ваших трюков на этот раз, мистер Найсмит. Затем около двенадцати часов у вас уйдет на то, чтобы усвоить новые знания. Процесс иногда утомительный, и поэтому важно, чтобы за этот период отдохнули. После этого, - закончила она, - вы будете готовы к строительству собственной машины времени.

Найсмит резко бросил на нее взгляд, но выражение ее лица ничуть не было шутливым.

- Вы это буквально? - спросил он. - Я думал...

- А как иначе мы сможем ввести вас в Город? - возразила она. - Можете быть уверены, они проверят все, что вы им скажете. Если вы расскажете, что материализовались в промышленном городе U1 в пятом веке до Основания, то они воспользуются собственной машиной времени, чтобы это увидеть. Поэтому вы не только должны рассказать историю, но и должны быть там фактически и построить эту машину, когда они придут посмотреть. На это у вас уйдет чуть больше десяти лет.

- Десять лет!

Найсмита поразила обыденность ее тона.

- Поймите, - хрипло проговорила она, наклоняясь к нему. - Или так, или никак. Решайтесь.

Ее взгляд был мрачным. Находящийся в противоположном конце комнаты

Чуран смотрел на него с таким же выражением. Его потухшие глаза были полуприкрыты.

Найсмит пожал плечами.

- Давайте мне повязку.

...Потом он очнулся, полулежа в мягком кресле. Сознание было затуманено новыми мыслями и образами. В это время три существа приготовили и съели свою пищу.

- Сейчас мы отправляемся спать, - вяло сказала ему Лолл. - Ваша комната там. Значит, до утра.

Они зашли в свою комнату и закрыли дверь. Найсмит еще немного посидел на месте, а затем подошел к комнате, на которую указала Лолл, и исследовал систему управления дверью. Насколько он мог определить, ничего необычного в ней не было: дверь легко открывалась и закрывалась.

Войдя внутрь, он улегся на кровать, только наполовину воспринимая окружающую обстановку, поскольку поток воспоминаний, голосов, лиц, вливался и проходил через его сознание. Когда прошел час, он сел на постели.

Найсмит встал, открыл дверь и прислушался. Из комнаты чужаков не доносилось ни звука. Он закрыл за собой дверь и тихо пересек комнату для отдыха. Выйдя наружу, он пошел по красному следу, ведущему прямо в то место, где Чуран обнаружил его несколько часов назад.

Ему снова пришлось пройти через плавательный бассейн в гимнастический зал. Там Найсмит с задумчивым интересом принялся разглядывать оборудование, лежащее на полированном полу. Что-то здесь было приготовлено для него, но что?

Он подошел ближе и склонился над черным ящиком с надписями и шкафами. Это явно был блок управления: три шкалы имели деления и были установлены. Четвертая имела только два положения, отличительные красной и белой точками. Указатель стоял на белой точке.

Осторожность удерживала его от дальнейших действий, но у Найсмита было чувство, что слишком многое еще остается в тени. События захлестнули его, а неведение по-прежнему оставалось его самой опасной слабостью. Поэтому определенный риск был приемлем.

Он решил. Став на колено, он повернул шкалу с белого на красное, затем поднялся и отступил назад.

Но недостаточно быстро.

Дальний конец гимнастического зала вдруг покрылся мраком. В этой черноте, словно там, где должна была быть дальняя стена, открывался вход в подвал, что-то зашевелилось.

В комнату вполз страх. Он появился, как холодный ветер из темноты. У Найсмита похолодели пальцы и по коже поползли мурашки. Напрягая зрение, он заметил мерцание света сначала в одном месте, потом в другом, словно из черноты на него надвигалось что-то невозможно огромное. Это было чудовище из сна. Два маленьких красных глаза смотрели на него, и раздавался слабый скрежет костяных пластин. На свет начала появляться голова существа...

Найсмит заставил себя не двигаться, пока невероятное по размерам тело не оказалось полностью на свету. От него несло чудовищной животной силой, вооруженной броней и костями на множестве ног... но самым страшным в нем был разумный взгляд, выражение безжалостной древней мудрости в его глазах...

С ревом, от которого даже в костях появилась дрожь, существо прыгнуло. Непроизвольно Найсмит отскочил назад. Гигантское тело взлетело в воздух, заполнило собой всю вселенную... и исчезло. Темнота выключилась, Стена гимнастического зала появилась снова.

Найсмит обернувшись, почувствовал, что весь дрожит и покрыт потом.

Дальняя стенка потемнела снова. Испытывая чувство паники, Найсмит понял, что опыт повторяется еще раз. Снова шевеление в темноте, снова красные глаза, появление, но на этот раз тварь прыгнула быстрее. Вспыхнул свет, и спустя мгновение темнота упала в третий раз. Найсмит мрачно

наблюдал как то же самое ужасающе тело появляется еще быстрее и прыгает с еще меньшей задержкой. Он просмотрел эту картину в четвертый и в пятый раз, пока свет не появился и остался: цикл закончился.

И это, подумал он уныло, вероятно, только начало. Сама тварь должна двигаться несравнимо быстрее...

Он вышел из гимнастического зала в коридор, где в прошлый раз его обнаружил Чуран. Почти с рассеянным видом Найсмит оглянулся вокруг. Но когда он подумал о странности того факта, что Чуран обнаружил его именно здесь, его внимание обострилось. Почему не в зале? Почему в коридоре снаружи?

Немного дальше по коридору находилась открытая дверь. Найсмит вспомнил, что заглядывал туда раньше и обнаружил только маленькую, не представляющую интереса комнату. Он вошел внутрь и осмотрелся снова. Как он и вспомнил, это была крошечная земная комната, едва больше, чем стеной шкафа.

Он остановился в дверях, нахмурившись. Внутри находился маленький пустой стол, такой же зеленый, как и стены, простенький с виду прибор для просмотра и решетка из зеленых и белых панелей на стенке сзади.

Маленькая комната могла бы быть какой-нибудь кладовкой, но у нее был неправильный размер. Либо она должна была быть большего размера, подумал Найсмит, либо здесь не должно быть стола и аппарата для просмотра. Его вдруг охватило возбуждение и он быстро обогнул стол и начал ощупывать полоски управления панелями. Это могло бы быть, просто могло быть, канцелярией со всеми записями путешествия...

Но это оказалось не так. Это была амбулатория.

За стенными панелями находились стеллажи с лекарствами в цилиндрических бутылочках, каждая из которых была снабжена аккуратной этикеткой. Вероятно, сейчас большинство из них ничего не стоили. Найсмит осмотрел несколько штук, и поставил на место. Затем попробовал в другой части стены.

Внутри поблескивали поставленные в ряд полоски металла, каждая из которых была снабжена биркой с фамилией и датой. Ради эксперимента Найсмит коснулся одной, и она выпала ему в руку: окантованная металлом пачка бумаг.

Это была история болезни пассажира с борта корабля; остальные представляли собой то же самое.

Через пять минут вся история лежала у него под руками. Вирус, носителем которого были зеленокожие люди, мутировал, и новая форма атаковала вид *homo sapiens*. Симптомами были лихорадка, тошнота, обостренное чувство страха, за которыми следовала потеря сознания и кома. Потом медленное выздоровление. Смерть наступила только в небольшом количестве случаев, но каждая выздоровевшая жертва страдала тяжелым и невосстановимым повреждением мозга. Там были стереоснимки, от которых Найсмит отводил глаза: пустые лица, потухшие глаза, отвисшие челюсти...

Эпидемия вспыхнула в тот самый день, когда корабль покинул Землю. В конце, наверно, остались одни зеленокожие, устойчивые к собственной инфекции, которые смогли привести назад и благополучно посадить корабль с его грузом слабоумных человеческих существ. Но по всей Земле была та же трагедия...

Найсмит представил себе, как шаркающие ногами слабоумные, которые были привилегированными пассажирами корабля, по одному или по двое выходят на наружу... выходящих на землю, где их не ждало ничего, кроме смерти от неблагоприятных погодных условий и голода...

Найсмит медленно закрыл тетрадь и поставил ее на место.

Теперь он понял, откуда взялся этот "мертвый период". Уцелела, наверно только небольшая горстка людей с высоким уровнем иммунитета, да еще зеленокожие, чтобы потом медленно и болезненно восстановить цивилизацию в течение многих веков. Да, это объясняло многое...

Утром оба зеленокожих существа были мрачными и с набухшими глазами; между собой они разговаривали только односложными словами, а с Найсмитом не разговаривали вообще. Ребенок, Егга, попеременно то кричала, то хихикала.

После завтрака Лолл и Чуран как будто стали медленно возвращаться к жизни. Женщина начала надевать тот же самый короткий халат, который носила вчера, обращаясь через плечо к Найсмит:

- Сегодня вы потренируетесь в гимнастическом зале на кое-каком оборудовании, которое подготовит вас к охоте на зуга.

- Я знаю. Я нашел его там.

Она повернулась к нему и равнодушно, без всякого выражения посмотрела на него, а затем продолжала одеваться.

- Отлично, это сэкономит нам время. Значит, вы видели зуга? Что вы думаете о нем?

- Впечатляет, но я не понимаю, какая в этом необходимость.

- Вы должны сыграть роль охотника на зугов, - проговорила она, застегивая халат вокруг пояса. - Если бы вы увидели его без подготовки, то немедленно выдали бы себя.

- Понятно. - Вспоминая видение, которое он наблюдал тогда ночью в квартире в Беверли Хиллз, Найсмит спросил: - А пистолет? Это для чего?

Она повернулась к нему с вопросительным выражением на лице. Чуран, который как раз вошел, неся машину времени, остановился послушать.

- Пистолет? - спросила Лолл.

- Ну, да, конечно, - немного раздраженно ответил Найсмит. - Ночью, в моей спальне. Скажите, что бы произошло, если бы я взял этот пистолет?

Оба существа переглянулись. Чуран открыл рот, чтобы заговорить, но Лолл резко бросила:

- Помолчи!

Она обернулась к Найсмит и, порывшись в кармане халата, извлекла оттуда черный цилиндр. Она отодвинула чашки и тарелки в сторону и быстро набросала рисунок пистолета, в котором можно было узнать тот, что видел Найсмит: те же летящие линии и массивная рукоятка. Подошел и Чуран, заглядывая через плечо; было что-то напряженное в его внимании:

- Это был вот такой пистолет? - спросила она.

- Да, конечно.

Она с безразличным видом отвернулась, положив цилиндр назад в карман.

- Вы бы всего лишь получили внушение убить зуга, - проговорила она. - Небольшая предосторожность, и только.

Чуран молча смотрел на нее.

- Ну, что, ты готов? - резко бросила она ему. - Почему мы должны ждать? Почему не можем отправляться?

Тот только пожал плечами, и взял аппарат в руки. Он коснулся органов управления, и тотчас вокруг него появилась похожая на тень яйцеобразная капсула. Бросив последний взгляд направо и налево, Лолл затолкала ребенка внутрь, отступила назад, чтобы дать возможность зайти Найсмит, и затем вступила внутрь капсулы сама.

В капсуле было темнее, чем обычно, и запах от тел чужаков стоял удушающе тяжелый. По их напряженному отношению и косым взглядам на него Найсмит смог судить, что и его присутствие для них было в равной степени неприятным. Сидя на стуле, Чуран коснулся органов управления, и они поплыли над полом через комнату отдыха в коридор. Снова они следовали вдоль красной линии; когда они проходили сквозь курган, их поглотила тьма, но затем они оказались среди ослепительного солнечного света.

Вдруг контраст между неприятной замкнутостью капсулы и чистой яркостью снаружи стал совершенно невыносимым Найсмит.

- Подождите. Я хочу выйти наружу.

- Что? - Лолл и Чуран уставились на него. - Высадите меня вон там, на

вершине кургана, - показывая рукой, сказал он. - Я хочу минутку подышать свежим воздухом.

Чуран был раздражен.

- У нас не столько времени, чтобы терять его впустую... Вы можете дышать и здесь.

Он снова положил руки на ручки управления, но Лолл остановила его.

- В конце концов, ты же хотел попрактиковаться с эжектором, - тихо проговорила она. - Вреда ведь не будет? Высади его.

Чуран что-то проворчал, но капсула через мгновение развернулась и пошла вдоль пологого склона, поднялась до вершины и зависла там в нескольких дюймах над кончиками травы.

Опустив глаза на аппарат, стоящий на коленях, Чуран потерял друг о друга свои квадратные пальцы и опять что-то буркнул себе под нос. Наконец он проговорил:

- Мико, отодвинься немного и возьми ребенка. А вы, мистер Найсмит, стойте где стоите.

Женщина с ребенком сгрудились позади Чурана. Найсмит напряженно ждал. Пальцы Чурана в очередной раз коснулись органов управления, и вдруг Найсмит почувствовал, как его подхватило и, развернув, откинуло в сторону от чужаков. С бока капсулы начал выпирать пузырь; теперь капсула была похожа на два яйца, соединенных узкой трубочкой из тени. Затем, без предупреждения, пузырь исчез, и Найсмит начал падать...

Приземлился он с треском, раскинув руки для равновесия. Глянув вверх, он увидел, как капсула косо уплывает вниз по направлению к подножию холма.

Он встал и оглянулся вокруг, благодарно вдыхая свежий воздух. Нетронутая зеленовато-желтая равнина раскинулась до самого горизонта. Было еще рано, и солнце стояло низко на востоке. Солнце пригревало, но воздух отдавал бодрящей прохладой. Найсмит снова и снова наполнял легкие запахом земли, запахом зелени, ароматами весенних цветов.

Он уселся и принялся наблюдать за огромным клубящимся одеялом облаков, медленно плывущих на запад. Внизу примерно в ста ярдах капсула по-прежнему висела над равниной. Он даже смог различить лица Лолл и Чурана, которые, похоже, о чем-то оживленно беседовали. Немного дальше из травы выпорхнула стая птиц и уселась снова. Еще дальше Найсмит заметил, как среди поросших травой пригорков двигалось какое-то крупное животное: слишком большое для оленя, так что это, наверно, был лось. Но нигде не было видно людей. Ни струйки дыма, ни облачка пыли.

С той высоты ему были отчетливо видны невероятно огромные очертания погребенного корабля. Мир вокруг дышал спокойствием и пустотой, словно ожидая второго Сотворения.

Наймт подумал о тридцати одном утерянном годе своей жизни и о четырех годах в Калифорнии, которые теперь виделись пустыми и полными непонимания; затем его мысли переключились на то огромное расстояние во времени, которое он пропутешествовал в капсуле вместе с Лолл и Чураном - свыше девяти тысяч лет; а Земля по-прежнему была прекрасна, и прекрасны были ее времена года... Подумал он и о расстоянии, которое ему еще предстояло пройти... "Двадцать тысяч лет, мистер Найсмит", - сказал тогда Чуран. И ему представилось, как, впрочем, это и было с самого начала, что за всем этим кроется какой-то чудовищный смысл. Этот смысл таился во всем вокруг: в медленном движении облаков по небу, в ощущении похороненного гиганта под ногами. Впервые Найсмит почувствовал себя не столько участвующим в сражении, сколько вовлеченным в поиски знаний.

Он снова поднялся на ноги. "Кто я?" - подумал он, и неожиданно его тело охватила дрожь. В сознании всплывали образы: он видел коридоры Города, цветастые парящие в воздухе толпы ленлу-дин - все отчетливые, но как бы на расстоянии, как фигурки в автомате с эротическими фотографиями. Он знал кто такие шефты и даже мог себе представить лица некоторых из них... но образа себя не было. Кем и чем он был?... вот что ему надо выяснить.

Он посмотрел вниз на капсулу. Два существа все еще продолжали

разговаривать, но в этот момент как раз бросили взгляд в его сторону. Найсмит взмахнул рукой, на что Чуран поднял свою; капсула начала приближаться, становилась все больше в размерах по мере того, как она быстро приближалась по склону кургана. Было какое-то несоответствие в абсолютной внутренней неподвижности капсулы при движении - словно это именно капсула висела неподвижно в некоем трансцендентном измерении, а весь мир проплывал под ней.

Впечатление оборвалось, когда капсула остановилась на расстоянии протянутой руки от него. Открылось отверстие.

- Входите, - сказала Лолл.

...И он снова оказался внутри, в удушающей замкнутости капсулы. Местность начала быстро уходить вниз. Они поднимались, уходя все быстрее на северо-восток, и Найсмит видел, что время снаружи стояло на месте: не заметно было ни движения ветра в высокой траве, ни смещения облаков в небе над головой. Облака казались твердыми и неподвижными, словно нарисованные красками.

- Куда мы сейчас? - спросил он.

Чужаки посмотрели на него, но не произнесли ни слова. И даже ребенок Егга смотрела на него молча.

Земля превратилась в размытый зеленый шар, массивно вращающийся внизу. Ощущение движения было настолько впечатляющим, что у Найсмита даже возникло желание привязаться. Но, если закрыть глаза, то чувство перемещения исчезало полностью.

Когда вызывающее головокружение вращения Земли замедлилось, впереди Найсмит увидел серебристый блеск и понял, что они приближались к одному из Великих Озер, скорее всего к озеру Мичиган. Теперь они начали опускаться к земле, держась вдоль побережья озера... скорость перемещения замедлилась и вот они уже двигались со скоростью пешехода... Наконец капсула остановилась.

Пальцы Чурана снова коснулись приборов управления. Снаружи день резко сменился ночью. Затем опять, резко ударив по глазам белой вспышкой, настал день. Ночь, день, ночь - снаружи все слилось в подрагивающую серую массу. Во второй раз Найсмит увидел, как солнце над головой начало метаться по дуге, превратившись в огненный шар, а земля внизу, казалось, вздыбливалась и потом опадала, при этом дымка растительности то возникала, то исчезала, то возникала, то исчезала.

Вдруг появились дороги. Их появление было настолько быстрым, словно кто-то напечатал их - настоящие магистрали, пересекающие местность во всех направлениях. На побережье озера возникли неясные очертания города, который рос и изменялся слишком быстро, чтобы Найсмит успел уловить его контуры. Было такое впечатление, что сначала появились грязно-коричневые лачуги, которые мгновенно сменили более высокие и светлые здания, затем вверх устремились небоскребы - сверкающие, похожие на растущие кристаллы.

Потом рост прекратился, и все здания опали. В следующий момент город исчез; исчезли дороги, не осталось ничего, кроме голой земли и рассеянных повсюду маленьких строений с коническими крышами, размерами не больше бочек.

- Что случилось? - поинтересовался Найсмит.

- Они ушли под землю, - невыразительным голосом ответила Лолл. -

Город по-прежнему здесь.

Дыхание темноты пересекало небо, и в нем произошло несколько вспышек яростного света, которые были слишком коротки, чтобы их можно было проследить.

- Была война, - добавила она.

- Здесь? - спросил Чуран.

- Немного дальше, - пробормотала женщина.

День опять. Ночь. День. Капсула парила в послеполуденном небе. Она двигалась вниз к ближайшим объектам с коническими крышами. Теперь Найсмит увидел, что это были вентиляторы.

Капсула продолжала опускаться. Земля накрыла их как волна темноты, и

Найсмит инстинктивно задержал дыхание, когда она оказалась у них над головой. Наступил короткий промежуток давящей черноты, затем они уже опускались в освещенную сине-зеленым светом пещеру: огромное пространство, где на краях площади под скальным сводом располагались гигантские машины, освещаемые режущим глаза сиянием ртутных ламп. Это место имело невероятные размеры. В нем буквально пульсировала мощь... и не было ни одного человека.

Когда капсула коснулась пола, Найсмит огляделся вокруг.

- Где все люди?

- Мертвы, - напряженно проговорила Лолл. - Была война. Они все мертвы. - Она облизала свои губы. - А теперь позвольте мне дать вам последние инструкции. Вы же понимаете, что как только мы высадим вас здесь, вы останетесь сам по себе. Когда вас закинули назад во времени, именно в этом месте вы и приземлились - так вы скажете. Здесь вы найдете незаконченную машину времени, точнее - ее первый грубый прототип. Вы достроите ее, пользуясь чертежами, найденными рядом с ней. Затем перенеситесь вперед во времени в Город. После того, как пройдете Барьер, остальное ложится на вас.

Капсула медленно плыла вдоль коридора между гигантскими машинами.

- Вот здесь, - сказала она.

Найсмит увидел свободное пространство, несколько низких столов для выполнения механических работ и прислоненный к стене аппарат, напоминающий по внешнему виду остов реактивных салазок. Эта штукавина представляла собой заостренный брус из металла шесть футов длиной с двумя поперечинами. Приборы управления были установлены на верхней поперечине, и Найсмит даже представил себе, как водитель, лежа на центральной балке и уперев ноги в нижнюю поперечину держится руками за верхнюю как за руль.

- Это и есть машина времени? - скептически спросил он.

- Нет, пока еще нет. Но она может быть приспособлена для этого.

Изобретатели пытались сделать устройство для исследования недр Земли. Они надеялись таким способом избежать истощения природных ресурсов, которое зависло над ними. Но всего, что они добились, это нейтрализация материи. Если вы сядете на эту машину в теперешнем ее состоянии, то просто начнете проваливаться под землю и будете проваливаться все время. Блок перемещения еще не установлен.

Найсмит осмотрелся. На рабочих столах среди чертежей лежали инструменты, словно кто-то отложил их всего час назад... У него возникло чувство некоторого беспокойства.

- Что случилось с людьми? - спросил он.

- Убиты при первой атаке, - равнодушным тоном ответила Лолл. - То черное облако, которое вы видели как раз перед тем, как мы остановились, это и были бомбы.

- Как... - начал было Найсмит, но Лолл уже забрала ребенка себе за спину, а пальцы Чурана забежали по пульту управления. Капсула снова начала вспучиваться, и Найсмит почувствовал, как его подняло в воздух. Затем его бесцеремонно опустили на каменный пол. Капсула висела в нескольких футах.

- Она забыла сказать вам одну вещь, - с неприятной улыбкой проговорил Чуран. - Всего через тридцать секунд состоится вторая атака. Та, которая сотрет Город в порошок до глубины в пятьдесят метров.

Это было как ведро ледяной воды на голову. Найсмит поймал себя на мысли, что обдумывает ситуацию с холодной ясностью. "Значит, рабочие просто спустились в убежище. Вот почему здесь нет тел."

- Но почему? - спросил он, делая шаг ближе. Все его мысли были поглощены капсулой: ему каким угодно способом необходимо попасть внутрь...

- Вам не следовало рассказывать нам о пистолете, мистер Найсмит, - сказала Лолл, наблюдая за ним прищуренными глазами.

Догадка поразила его. Чужаки не посылали образа пистолета. И сны они тоже не посылали. Но тогда, значит, были другие, которые...

- Десять секунд, - проговорил Чуран, оторвав глаза от пульта управления.

- Детектор лжи... - в отчаянии начал Найсмит.
- Они знают о вас, - ответила Лолл. - Поэтому вы бесполезны для нас.
- Ее лицо приняло жесткое выражение, от чего стало уродливым. - Все усилия напрасны.

- Пять секунд, - добавил Чуран. - Четыре, три...

Найсмит развернулся волчком и одним прыжком добрался до скелета машины, расположив руки и ноги на поперечинах. Под пальцами обнаружился рычаг, и он изо всей силы надавил на него.

Все вокруг посерело и приняло нереальный вид. Одновременно с тем, как мир начал опрокидываться, машина стала погружаться в пол... она проваливалась так, словно каменный пол и земля под ним были ничем иным, как туманной дымкой.

Перед тем, как темнота сомкнулась над его головой, он в последний раз увидел триумфальные улыбки чужаков.

11

Первым чувством Найсмита была всепоглощающая ярость. Сгруппировавшись он оттолкнулся ногами от поперечины и бросил свое тело вверх, но был тут же отброшен назад округлой упругой стеной. Он больно приземлился на металлический каркас, который начал медленно вращаться вокруг него, вызывая головокружение. Ощущение падения продолжалось.

Его единственная возможность пропала: пропала в тот самый момент, который у него только и был, чтобы подумать. Если бы он смог выскочить из поля машины в первую секунду ее падения... но, как он только что выяснил, выбраться из поля машины, не выключая ее, было невозможно.

Фактически возможность с самого начала была иллюзорной. Он был обречен с того момента, когда включил машину. И сейчас он падал; бесконечное падение... к какой судьбе?

Чужаки сказали ему одну правду и одну ложь, и он принял ложь за правду, точно как они хотели.

Падая в темноте и полной тишине, он вцепился в металлический каркас, почти задышавшись от давившей его злости и отчаяния. Он хотел жить!

Слабая надежда появилась, когда его пальцы нащупали на поперечине какие-то кнопки управления. Если чужаки соврали тут тоже... Осторожно, он поочередно попробовал нажать одну кнопку за другой, старательно избегая прикосновения к рычагу, который включал машину. Но ощутимого результата не было, исключая тот, что когда он коснулся третьей кнопки, то почувствовал дуновение прохладного воздуха.

Было нечто, о чем он даже не думал, но, по крайней мере он, он не задохнется на своем пути вниз... Насколько Найсмит мог судить, ему не удалось ни остановить падение, ни изменить его направление хотя бы на толщину волоса.

Мысль о пропасти под ним была отвратительна. Что же, собственно, происходит с ним в настоящий момент? Ответ пришел мгновенно. Фактически сейчас он разыгрывает одну из самых старых задач из учебника по физике, задачу, с которой знаком каждый первокурсник: воображаемый туннель, пробуренный сквозь Землю.

Его тело представляет собой гармонический осциллятор. Если предположить, что Земля однородна и вся конструкция не вращается, то он опишет узкий и длинный эллипс вокруг центра Земли. Конвульсивно он сильнее сжал поперечину. Конечно... и если трение не затормозит его слишком сильно, то он подымется в противоположной точке до того же уровня, с которого начал движение!

Стоп... он падал с уровня пола подземной камеры, которая находилась футов сто ниже поверхности. Где же он тогда выйдет?

Как только вопрос пришел ему в голову, Найсмит понял, что это жизненно важно. Вошел он в Землю у озера Мичиган и, вероятно, недалеко от

точки местонахождения Чикаго. Если пойти отвесно сквозь тело планеты, то тогда он должен оказаться где-то в Индийском океане... и Чикаго, он был уверен, расположен в нескольких сотнях футов над уровнем моря!

Так, минутку... он не учитывал вращения Земли. А оно приведет к тому, что он окажется на некотором расстоянии к западу от противоположной точки. Насколько далеко - это зависит от периода вращения... Пусть радиус Земли четыре тысячи миль или, для удобства, примерно двадцать миллионов футов. Ускорение свободного падения на поверхности Земли тридцать два фута в секунду за секунду. Корень квадратный из двадцати миллионов, деленных на тридцать два, будет двести пятьдесят на корень квадратный из десяти... умножить на пи... приблизительно двадцать пять сотен секунд. Пусть будет сорок две минуты. Найсмит еще раз проверил расчеты и не нашел ошибки.

Отлично, через сорок две минуты, если он прав, он выйдет на противоположной стороне планеты. За это время вращение Земли сдвинет точку выхода к западу примерно на десять или одиннадцать градусов... Здорово, это по-прежнему будет океан.

Он глубоко вздохнул. По крайней мере он выйдет на поверхность, а не будет колебаться внутри Земли, пока не израсходуется весь момент количества движения. Если его расчеты верны...

Сколько времени он уже падает?

Кляня себя, Найсмит нащупал наручные часы. Циферблат был не светящийся, но с помощью извлеченной из кармана пилки для ногтей он вскрыл стекло, а потом кончиками пальцев нащупал стрелки. Они показывали десять минут десятого. Ему казалось, что он уже падает с полчаса или больше, но в действительности, вероятно, менее пяти минут. Предположим тогда, что он начал свое падение в 9:05 по этим часам. Время, которое они показывали, было местным калифорнийским в 1980 году нашей эры - любопытно думать, что этот механизм по-прежнему продолжает отслеживать минуты, которые сейчас погребены на тысячу лет в прошлом... но это не имело значения.

В 9:47 он должен появиться над поверхностью с другой стороны. Если трение пренебрежимо мало, а другого он и не мог предположить, то тогда он поднимется над поверхностью океана на две или три сотни футов... слишком высоко. Найсмит почувствовал, что начинает покрываться потом от одной мысли о возможной необходимости падать сквозь Землю и в обратном направлении: опять через все западное полушарие, затем назад, надеясь, что за эти два дополнительных прохода трение выведет его на такой уровень, с которого можно надеяться упасть на поверхность безопасно.

Удачно еще, что в океане достаточно места. Два дополнительных прохода сместят его всего на каких-то двадцать с небольшим градусов...

Его внимание привлекло чувство дискомфорта. На душе было беспокойно: что же он не учитывает?

Трение - что, если оно все-таки не является пренебрежимо малым? И коли на то пошло, а как насчет тепла недр Земли?

Ему придется пройти возле центра ядра, которое, как считается, имеет температуру около четырех тысяч градусов Цельсия...

Что-то было не так. Он быстро втянул руку и коснулся плавно искривленной силовой оболочки. С его точки зрения, то она была ни холодной, ни теплой. Но он уже падает... Найсмит снова нащупал стрелки часов... более шести минут... t в квадрате, пусть это будет сто тридцать тысяч, помножить на одну вторую ускорения... два миллиона футов или что-то около четырехсот миль.

Пока одна часть его сознания переваривала эту цифру, другая часть продолжала хладнокровные расчеты.

Температура коры Земли увеличивается с глубиной приблизительно со скоростью тридцать градусов Цельсия через каждый километр. А окружающая его оболочка прозрачна для видимого света. Следовательно...

Он прошел через кору и падал уже сквозь мантию.

Ему давно следовало бы миновать стадию красного свечения и сейчас быть уже довольно далеко в белой области... но тем не менее...

Найсмит снова прикоснулся к оболочке. Она по-прежнему была ни

холодной, ни горячей. Темнота ничем не нарушалась.

Его охватило сомнение. А падает ли он на самом деле? Что, если он просто застрял здесь, и висит в невесомости... дрейфует, как бестелесный дух, навечно запертый внутри Земли?

Он яростно сжал поперечину. Вселенная подчиняется определенным законам, среди которых существуют и такие, как взаимное притяжение материальных тел и эквивалентность гравитации и инерции. Чувства говорят, что он падает, и в данном случае так и есть - он действительно падал.

Найсмит снова потрогал стрелки часов. Казалось, что они не двигаются. Он поднес их к уху, чтобы послушать жужжание моторчика, и обругал себя. Конечно же, часы шли: это его собственное ощущение времени подводило его.

Если бы только у него был свет... Он бы увидел то, что никогда не видел ни один человек: вещество глубокой мантии. Через несколько минут он должен проходить сквозь край внешнего ядра - ту любопытную область, где никель и железо сжаты до жидкого состояния...

Часы снова. Минутная стрелка заметно сдвинулась. Падая в этой темной пустоте, Найсмит не мог отделаться от мысли о затерянных духах, вечно блуждающих под поверхностью Земли. Именно так представляли себе ад греки, да и египтяне тоже. Ему вспомнилась случайно прочитанная фраза: "вечное пристанище теней".

Он вздрогнул и сильнее ухватился за поперечину. Нет, он человек, а не дух.

Его заинтересовал вопрос, происходило ли раньше то, что происходит с ним сейчас: совершала ли другая живая душа подобное невероятное погружение. И если такому человеку не удалось снова достигнуть поверхности, то может быть он сейчас болтается туда-сюда, тысячи раз... пока его безжизненное тело не остановится у центра Земли.

Интересно, а что будет, если иссякнет мощность машины? Вполне вероятно, произойдет гигантский взрыв, достаточно сильный, чтобы вызвать вулканическую деятельность по всей планете, а может быть даже и вывести из равновесия континенты. Нет, поэтому, наверно, такого еще не происходило.

Но что, если мощность никогда не иссякнет? Тогда то, что осталось от человека, должно еще висеть где-то здесь... а, может быть, и целая группа трупов, каждый в своей силовой оболочке...

Время шло. В темноте и полной тишине Найсмит обнаружил, что начинает особенно остро ощущать свою физическую субстанцию: положение тела, частично согнутые конечности, полуосознаваемые процессы, продолжающиеся внутри. В конце концов, какая любопытная и почти невероятная вещь быть живым человеком!

Четыре года он считал себя Гордоном Найсмитом. Затем ему сказали, что это была только маска, что в действительности он принадлежит к совершенно другой расе из мира, который находится на двадцать тысяч лет в будущем... но эта личность для него не более реальна, чем другая.

Где же истина? Откуда он появился в действительности, и к какой цели его так упорно ведут?

В темноте у него появились перед глазами размытые, иллюзорные образы. Он раздраженно мигнул, а затем закрыл глаза, но образы остались. Его начала охватывать сонливость.

Вздрогнув, он очнулся, понимая, что прошло какое-то время. Он нащупал стрелки часов. Было девять тридцать. Прошло двадцать пять минут. Но...

Его пробрало ледяным холодом, и он сильнее сжал поперечину. За двадцать пять минут он должен был уже достичь центра Земли. На этой глубине наверняка было бы хоть какое-нибудь повышение температуры в капсуле!

Он вытянул руку и коснулся оболочки. Она была ощутимо теплой.

Сознательно подождав еще пять минут, он снова коснулся оболочки. Она была определенно теплее...

Может быть, существовал определенный коэффициент задержки в передаче тепла капсулой? Или для достижения центра у него по какой-то причине ушло больше двадцати двух минут? Но это было невозможно.

Опять он подождал пять минут, прежде чем прикоснуться к оболочке. На этот раз ошибки не было: она была горячеей.

Спустя мгновение даже воздух в капсуле начал казаться неприятно теплым и тяжелым. Найсмит почувствовал, что потеет; одежда начала липнуть к телу.

Спустя еще пять минут уже не было необходимости касаться стенки; она светилась слабым красным светом.

Прошло еще две минуты. Оболочка увеличила яркость свечения от красного через оранжевый до белого.

Найсмит страдал. Даже с закрытыми глазами свечение и жар были невыносимы. Он жарился заживо.

Закрыв лицо руками, он пытался дышать короткими вздохами. Тепло давило на него безжалостно со всех сторон, создавая ощущение огромного веса. Теперь он даже слышал запах волос, которые начали завиваться и тлеть.

К металлической раме из-за ее температуры уже было невозможно прикоснуться. Найсмит старался держаться от нее как можно дальше, касаясь ее только подошвами, но при этом неизбежно оказывался ближе к раскаленной добела оболочке капсулы.

Он застонал вслух.

Спустя некоторое время ему показалось, что жар и свечение немного уменьшились. Он осторожно приоткрыл глаза. Да, так оно и было: оболочка изменила цвет с белого на оранжевый. И, пока он наблюдал, она медленно угасла до красного.

Найсмит издал длительный и мучительный вздох облегчения. Критическая точка была пройден - он будет жить.

Время, ему надо засечь время. Не обращая внимания на боль покрытой волдырями кожи, он нащупал стрелки часов.

Его прохождение сквозь инферно заняло около пятнадцати минут.

Десять часов. Прошло пятьдесят пять минут с начала падения. К настоящему времени, если его расчеты верны, он должен был бы выйти с обратной стороны планеты.

Но он только что прошел через зону высокой температуры, которая могла быть только ядром!

К этому моменту воздух в капсуле становился все прохладнее. Оболочка угасла с темно-красного цвета до черного, и опять наступила темнота. Несколько минут спустя Найсмит рискнул коснуться оболочки: она была горячеей, но терпимо.

Найсмит чувствовал себя сбитым с толку. Период его пролета сквозь Землю должен был составлять сорок две минуты вне зависимости от того, с какой высоты он начал падение. Могли ли его часы идти слишком медленно? А, может быть, это время внутри капсулы шло с другой скоростью, чем снаружи?

Падение продолжалось в полной темноте, и Найсмит начал все сильнее ощущать голод и жажду. Он был заперт здесь всего лишь около часа и это должно было быть достаточно хорошо в пределах его выносливости, но сколько все это еще будет продолжаться? И сколько он еще выдержит?

Еще раз усилием воли он успокоил себя. Оболочка непрерывно становилась все прохладнее; других изменений не ощущалось.

Если предположить некоторое отставание в поглощении и повторном излучении тепла капсулой, сонно думал Найсмит, тогда можно предположить, что он достиг точки своей орбиты за время, которое примерно в два раза превышало прогнозируемое. А это подразумевало бы, что существовала разница в ходе времени здесь внутри капсулы или по неизвестной причине уменьшился какой-то другой фактор...

Некоторое время он позволил себе поразмышлять над тем, что он сделает с теми двумя существами, если по какой-то невероятной случайности выберется отсюда живым и встретится с ними снова, но потом бросил эту мысль. Он почувствовал, что его снова начало клонить ко сну, и сознательно подчинился желанию.

Очнулся он от толчка. Сколько он продремал?

Найсмит нащупал часы. Было 10:17. Он находился в свободном падении уже семьдесят две минуты.

В нем снова начало расти напряжение. Если его понимание ситуации не было совершенно, абсолютно ошибочным, пройденная им зона тепла должна была быть ядром Земли. Следовательно, период его вращения должен быть вдвое больше рассчитанного. Но почему?

Время тянулось невероятно медленно. 10:19, потом 10:23, 10:27. Найсмит напряженно ждал.

В одно мгновение он все еще находился в абсолютной черноте. В следующее под ним вспыхнули звезды, целые галактики звезд, ослепительно яркие во всем полушарии ночи. Над головой находился темный шар, занимавший другую половину неба; он медленно уплывал прочь.

Какое-то время Найсмит непонимающе мигал, пока не понял, что это ночная сторона Земли, и что он вылетел вверх ногами.

У него перехватило дыхание, и на глаза навернулись слезы. В конце концов он вырвался, вырвался на свежий воздух! Он сделал инстинктивную попытку развернуться в правильное положение, но тут же бросил ее: это не имело никакого значения.

Что имело значение, так это то, что - как Найсмит вдруг с тревогой осознал - он поднимается слишком высоко. Волнистая залитая звездным светом поверхность воды уходила над головой все дальше и дальше: пятьсот футов, тысяча, и не было никаких признаков замедления.

Время было слишком велико, скорость слишком высока...

Найсмит с ужасом понял, что, когда он будет возвращаться назад, его скорость будет слишком большой, чтобы он смог рискнуть выключить машину...

Ему придется проделать весь путь назад через раскаленный ад по крайней мере еще один раз, а может быть и дважды. С мрачной уверенностью он подумал, что не уцелеет и после одного раза.

Шар над ним продолжал уменьшаться в размерах. Теперь он выглядел как вогнутая залитая серебром гигантская чаша, потом она стала выпуклой. Небо внизу изменило цвет с сине-черного на фиолетовый, а затем и на угольно-черный. Звезды сияли с безжалостной резкостью.

Промелькнула и исчезла из вида тонкая пелена облаков. Почему стало возможным, что он поднимается так высоко? Должно быть сейчас он уже почти в стратосфере.

Скорость явно уменьшилась. Мгновение он повисел в воздухе неподвижно, а затем увидел, как Земля начала наползать ближе снова.

На всей широкой всеохватывающей кривой поверхности океана не было ни одного огонька, ни одного корабля. Его спуск займет минуты полторы и через этот же промежуток времени он нырнет назад в океан.

Найсмит наблюдал, как огромный земной шар приближался к нему. Должно же быть какое-нибудь объяснение! Не может быть и речи, чтобы падающее тело поднялось на десять или пятнадцать миль выше той точки, с которой начало падение... Если только...

Неожиданно Найсмит вспомнил мгновение начала своего падения, его кажущуюся кошмарной медленность, когда он пытался выбраться из оболочки силового поля, в которой находился.

Предположим, что взаимодействие машины с нормальной физической вселенной таково, что ее гравитация влияет на нее гораздо слабее... так что машина падает, скажем, со скоростью вдвое или вчетверо меньше нормальной.

С возрастающим возбуждением он быстро проделал расчеты. Подстановка одной четверти g дала цифру в восемьдесят пять минут, которая почти точно отвечала действительности.

Здесь явно присутствовало нарушение либо закона сохранения энергии, либо принципа эквивалентности, но сейчас это не имело значения... Следствием было то, что во время падения он будет отклоняться от Солнца, притягиваясь меньше к этому телу, чем Земля. Центр орбиты в результате сместится на несколько миль, что как раз достаточно, чтобы вызвать такой подъем...

Шар Земли стремительно приближался. Найсмит с мрачным видом наблюдал за ним, думая о том, что в следующий раз он подойдет к поверхности где-то в Тихом океане, примерно на сорок два градуса западнее озера Мичиган. Затем восемьдесят пять минут снова назад, и на этот раз он выйдет где-то в районе 63-го меридиана, что по-прежнему будет в Индийском океане.

Темная поверхность неслась теперь навстречу со скоростью экспресса. Найсмит непроизвольно уцепился посильнее, хотя и знал, что контакта не почувствует. Вдруг как раз над собой он увидел кольцо голубоватого цвета, которое стремительно расширялось, падая вниз. От удивления Найсмит широко раскрыл глаза. У него едва хватило времени, чтобы ухватиться, как что-то нанесло ему удар, предназначенный разить насмерть.

Вселенная величественно закружилась вокруг него; где-то глубоко внутри головы родилась боль. Звезды медленно потускнели и погасли.

12

Найсмит отдавал себе отчет, что был без сознания. Кроме того, он ощущал головную боль и понимал, что из сна его вывело невыразимое словами чувство тревоги.

Он открыл глаза.

Перед ним была бездна синего неба, покрытого точками облаков. На спину давило что-то жесткое. Воздух, которым он дышал, был прохладным и чистым. Когда он повернул голову, что-то сухое и гибкое оцарапало ему щеку. В поле зрения двигалось нечто неопределенного желтоватого цвета в форме палочки. Найсмит вобрал в себя воздух, перекатился и сел.

Он находился на земле, а вокруг росла высокая, высотой ему до плеч, трава. В нескольких футах в стороне на примятой траве лежал маленький аппарат из вороненой стали.

Застыв от удивления, Найсмит некоторое время разглядывал его, пока не понял, что аппарат был не такой, каким пользовались чужаки: форма была похожей, но не идентичной.

Найсмит потянулся к нему, но обнаружил, что его что-то держит, хотя не видел и не чувствовал никакого присутствия. Не веря сам себе, он напрягся изо всех сил и продолжал давить до тех пор, пока кровь не зашумела в ушах, но не смог переместить свое тело хоть на дюйм ближе к аппарату.

Он решил бросить это дело, и осторожно встал на ноги. Спротивления никакого не было, и он вполне мог стоять, но когда он попытался сделать шаг в направлении аппарата, все тот же невидимый барьер отталкивал его назад.

Он снова выпрямился и глянул поверх моря травы. Сначала он увидел только катящиеся желтые волны да кое-где на расстоянии зеленые верхушки деревьев. На горизонте просматривались холмы в дымке. Затем он уловил движение.

В нескольких сотнях ярдов сквозь траву двигалось человеческое существо. Это была девушка, верхняя часть тела которой была либо обнажена, либо имела очень мало одежды; ее ноги и бедра скрывала трава. Она шла с ленивой грацией, изредка останавливаясь и поворачивая лицо к солнцу. Он не мог различить черт ее лица, но что-то в линиях и движениях тела заставляло его думать, что девушка молода.

Она его не замечала. Найсмит снова бросил взгляд на аппарат, лежащий на земле, затем пригнулся, чтобы его не было видно, и еще раз отчаянно попытался приблизиться к нему. Он обнаружил, что мог идти по кругу вокруг аппарата, но совершенно не имел возможности подойти ближе. Хорошенько упершись ногами он начал толкать невидимую стену, в надежде заставить аппарат двигаться впереди себя, но и тут потерпел неудачу.

Он остановился, лоя ртом воздух, и снова глянул поверх травы. Девушка была значительно ближе. На этот раз она увидела его.

Найсмит встал и принялся просто ждать.

Девушка неспешно пошла в его направлении. У нее была загорелая кожа, и медного цвета волосы блестели на солнце. Она была одета, или точнее полуодета, в кусочки оконтуренного металла и ткани, которые кое-где прикреплялись к телу, образуя рисунок скорее эстетический, чем функциональный. Ее глаза были прикрыты, словно она не чувствовала ничего, кроме ласкающего воздействия солнца и ветра на ее тело.

Дождавшись, пока окажется в нескольких ярдах, она заговорила:

- Уже проснулся?

Язык, на котором она говорила, был язык Бо-Ден.

Найсмит промолчал. Вблизи выяснилось, что девушка была красива удивительной тревожащей красотой. Ее кожа была шелковистой, словно ее покрывала почти невидимая легкая ткань, прозрачная паутина, которая без видимой границы заканчивалась на границе губ и глаз. Красно-фиолетовый цвет ее губ мог быть как естественным, так и искусственным. Глаза имели бледно-зеленый цвет и были окаймлены темными ресницами, удивительно выглядевшими на ее коричневом лице.

Она со смешливым выражением наблюдала за ним.

- Ну, не стойте здесь... отойдите назад.

Найсмит не двинулся с места.

- Кто вы... и что это за место?

- Земля, конечно. А теперь отойдите, чтобы я могла зайти.

Найсмит бросил взгляд на аппарат, затем опять на девушку.

- А если я не отойду?

- Я оставлю вас здесь, пока вы не проголодаетесь.

Найсмит пожал плечами и отступил несколько шагов в высокую траву.

Подождав, девушка стремительно метнулась к аппарату. Она села рядом с машиной на землю, изящно подогнув ноги, и посмотрела на Найсмита с насмешливой улыбкой.

- Хорошо, теперь можете вернуться.

Найсмит посмотрел на нее, затем окинул взглядом травянистую равнину, мирную и молчаливую под голубым небом.

Его пальцы рассеянно начали перебирать сухую ость травинок.

Вдали с вершины одного из отдельно стоящих деревьев вспорхнула точка птицы, и Найсмит наблюдал за ней, пока она не села снова.

- Это прекрасное место, - проговорил он.

Ее смех заставил его обернуться.

- Хотите посмотреть, на что это в действительности похоже? - Она что-то бросила в его направлении. - Вот.

Рука Найсмита автоматически пошла вверх, чтобы отбить этот предмет в сторону, но в последний момент он передумал и поймал его на лету.

Это был голубой цилиндрик в форме рукоятки из какого-то гладкого воскоподобного материала. Когда его рука сомкнулась вокруг него, над одним из его торцов засветился и стал видимым диск темного цвета.

Какое-то время Найсмит в замешательстве смотрел на этот предмет, пока не понял, что смотрит сквозь диск на трехмерную картину позади него. Он попробовал повернуть диск в разные стороны, развернул его вокруг оси и обнаружил, что вид сквозь диск соответствует окружающей местности: горизонт, холмы, равнина - все было на месте, по совершенно видоизмененные.

Трава и деревья исчезли; вместо них голая земля и камни - почерневшие, покрытые воронками и бесплодные под звездным фиолетовым небом. Над головой сверкало солнце, но это был не обычный шар света, а чудовище, от которого во все стороны далеко расходились языки пламени. Пораженный Найсмит опустил диск.

- Что это, другая линия времени?

- Я же говорила, - сказала она, безмятежно глядя на него. - Вот так все здесь выглядит в действительности. Все, что вы видите, - это лишь хитроумная иллюзия. - Она указала на местность вокруг. - Земля сейчас - мертвая планета, разрушенная войнами. Вы даже дышать здесь не смогли бы,

если бы не были защищены этим аппаратом.

Найсмит протянул руку и коснулся ближайшего кустика травы. Его пальцы ощутили реальность сухого стебля, ости на кончике. Сорвав несколько травинок, он смял их в ладони, посмотрел как они падают.

- Я вам не верю, - решительно проговорил он. - Кто может делать подобные вещи?

- Говорят, могли зуги, - безразличным тоном ответила она. - Доказательством является то, что только люди могут видеть все это. Камера не будет фотографировать данные картины, и через просмотровый прибор иллюзия тоже не проходит. Кстати, отдайте мне его.

После секундного колебания Найсмит швырнул цилиндр ей назад. Диск выключился, как только цилиндр покинул его руку и включился снова, когда она поймала его. Она посмотрела сквозь него и с горечью произнесла:

- Только пыль и камни, - а затем спрятала прибор в свой серебристый пояс.

- Тогда почему вы гуляете здесь? - с любопытством спросил Найсмит.

Она пожала обнаженными плечами.

- Это прекрасно. Почему я не могу наслаждаться, даже если это всего лишь иллюзия? - Она посмотрела на него. - Ладно, входите.

Найсмит подошел ближе, наблюдая, как она подняла аппарат.

- Куда вы меня забираете?

Не отвечая, она коснулась приборов управления аппарата. Произошел слабый толчок, и они оказались заключенными в прозрачный пузырь, сквозь который местность окрасилась в призрачный синий цвет. Почти одновременно без всякого ощущения движения земля провалилась вниз, и начало темнеть небо.

Найсмит чуть наклонился вперед и обнаружил, что приблизиться к девушке ему не дает все тот же барьер. Она насмешливо улыбнулась ему и закурила зеленую сигарету, держа ее в унизанных кольцами пальцах, которые слегка дрожали.

- Садись, шефт.

Медленно подчинившись, Найсмит пристально посмотрел на нее.

- Теперь я вспоминаю... Я видел, как что-то голубое приблизилось, когда...

Она кивнула, выпуская струю зеленоватого дыма.

- Я не хотела рисковать с тобой. Когда я выдернула тебя, то мне пришлось пристукнуть тебя силовой дубинкой. Потом подумала, что могу подождать, пока ты очнешься, поэтому перенеслась на несколько тысяч лет и приземлилась здесь. - Она облизала губы. - А ты сильный. По всем законам тебе еще полагалось быть без сознания минут двадцать. Но, во всяком случае, я успела надеть на тебя шлем для чтения мыслей и прочитала все твои маленькие секреты.

Найсмит почувствовал как напряглось его тело.

- Какие секреты?

- Я знаю их все, - проговорила она, покачивая со знающим видом головой.

- Все о Калифорнии и о двух Уродливых, которых ты называл Лолл и Чуран. - Она засмеялась. - И о том, что они хотели, чтобы ты сделал.

Прищурив глаза, Найсмит пристально посмотрел на нее.

- А вы говорите по-английски? - резко спросил он.

Она не отреагировала.

- А ты знаешь, что ты маленькая грязная шлюха? - спросил он тем же невинным тоном.

Ее глаза сверкнули. Губы вытянулись, обнажив зубы, и на мгновение Найсмит ощутил холодок тревоги. Потом он прошел.

- Я тебя не убью сейчас, - прошептала она по-английски. - Это было бы слишком легко. Когда я буду тебя убивать, это будет долго и болезненно, чтобы научить тебя не разговаривать подобным образом с Лисс-яни.

У Найсмита перехватило дыхание и, указывая пальцем на нее, он сказал:

- Теперь я знаю тебя. Это был твой голос, в ту ночь, когда я увидел зуга. Ты тем же тоном произнесла "Убей его". Значит, это ты посылала

видения или что там это было. И эти сны... Зачем?

Она заморгала.

- Ты не боишься?

- А почему я должен бояться? Ты же сказала, что не собираешься убивать меня сейчас.

- А позже?

- Позже, может быть, я и испугаюсь.

- Забавно. - Она облизала влажные фиолетовые губы. Неожданным движением она погасила сигарету, сунув ее в отверстие в полу, где та исчезла. - Как тебя зовут?

- Гордон Найсмит.

- Нет. Твое настоящее имя, какое оно?

- Я не помню.

Она задумчиво посмотрела на него.

- И ты ничего не помнишь о Городе, о воротниках смерти, о Тера-яни?

- Нет.

Она вздохнула.

- Хотелось бы мне верить тебе. Иди сюда и поцелуй меня. - Наклонив лицо, она сидела в ожидании, держа руки на пульте управления.

После короткого момента удивления, Найсмит пододвинулся к ней. Невидимый барьер сначала остановил его, потом ослаб, и пока он приближался к ее лицу, постепенно исчез совсем. Но когда он попытался протянуть руки, они были остановлены на полпути.

- Ну, давай, - ее глаза были полуприкрыты.

Наполовину раздраженный, наполовину заинтригованный Найсмит наклонился вперед и поцеловал ее. Ее губы были мягкими, горячими и влажными; они сразу раскрылись под его губами, и ее нежный язычок проник ему в рот.

Спустя несколько секунд она отстранилась и оттолкнула его.

- Это все, на что ты способен? - спросила она. - Давай, садись. - Она извлекла из пола еще одну земную сигарету и закурила ее. - Я никогда не слышала, что шеф может целоваться.

- Тогда почему ты предложила? - уязвленно спросил он.

- Мне хотелось посмотреть, что ты будешь делать. Настоящий шеф никогда бы не поцеловал яни. - Она вскинула голову. - Хотя, правду сказать, это было не слишком плохо.

Какое-то время Найсмит с удивлением смотрел на нее, а потом рассмеялся. Вспоминая мир своих снов, он подумал, что действительно шеф никогда бы не поцеловал яни; на ней было много позорных пятен: медная кожа и волосы, зеленые глаза, такие длинные пальцы...

- Как ты узнала, где искать меня? - спросил он на Бо-Ден. - Ты следила за мной все время, пока я был с Лолл и Чураном?

- Конечно. Уродливые очень глупы. Они подумали, что ты просто провалишься в Землю и никогда оттуда не выйдешь. Но я знала, что это не так. Я рассчитала орбиту, и... - Она пожала плечами. - Остальное было легко.

Ее пальцы медленно поглаживали одну из кнопок пульта управления, которой она держала на полу.

- Значит, тебе известно, что это из-за тебя Уродливые решили, что не могут доверять мне? - спросил Найсмит.

- Да, я знаю.

- Тогда, почему ты не можешь доверять мне? Я либо на одной стороне, либо на другой.

- Потому что с тобой что-то не так, - ответила она и выпустила зеленый дым в его сторону. Я почувствовала, когда целовала тебя, а я никогда не ошибаюсь. Я не знаю, что именно не так. Ты выглядишь тем, кем и называешь себя: шефтом, который потерял память. Но есть в тебе что-то такое... А, ладно, забудем об этом. - Она прикоснулась к пульта управления и затем откинулась назад, опершись спиной о стенку. - Ты голоден? Пить хочешь?

Найсмит сразу почувствовал, что остро нуждается и в том, и в другом. Наблюдая за ним, девушка протянула руку к стене позади себя и извлекла оттуда чашку пенистой белой жидкости и коричневую твердую плитку. Она разломала плитку пополам, предложив ему чашку и один кусок коричневатой массы.

Найсмит взял и то и другое, но осторожно наблюдал за девушкой, пока она не вонзила зубы в плитку, и только после этого укусил сам. Ее вполне можно было жевать, и она была приятной на вкус, похожей на инжир. Он отхлебнул жидкость и нашел ее приемлемо вязущей.

Девушка неожиданно рассмеялась.

- Что такое? - задал вопрос Найсмит, опуская чашку.

- Ты такой легковесный. Откуда ты знаешь, что я не положила десятидневный яд во фрукты или в вино?

Найсмит уставился на нее.

- А ты положила?

- Может быть. - Ее глаза светились весельем. - Если я положила, то теперь противоядие ты сможешь получить только от меня. Поэтому если я позднее попрошу об одолжении, то тебе лучше захотеть сделать его, а не попытаться рискнуть.

- Какого рода одолжение? - спросил Найсмит. Он взглянул на еду и положил ее на пол.

- Ешь, ешь. Если яд там, то ты уже достаточно принял и дальше никакой разницы не будет.

Найсмит мрачно посмотрел на нее, кивнул и откусил следующий кусок плитки.

- И все-таки, какое одолжение? - повторил он вопрос.

- Я не знаю, - безразличным тоном ответила она. - Когда я уходила, все немножко усложнялось. Барьер теперь уже очень близок. В подобные времена не повредит иметь друзей.

Сам того не желая, Найсмит улыбнулся.

- Это твоё представление о друге? Человек, который должен делать то, что ты скажешь, потому что ты отравила его?

- Пожалуйста, не будь занудой, - проговорила она с гримасой неудовольствия. - В конце концов, нам с тобой еще находиться в этом транспорте десять минут.

- А что потом?

- Я передам тебя Кругу, - равнодушно сказала она и тут же вытянула вперед руку, самодовольно разглядывая перламутровый фиалковый цвет своих ногтей. - Тебе нравится этот цвет?

- Довольно мило. А Круг... что они хотят от меня?

- Они полагают, что ты можешь убить зуга и ужасно волнуются по этому поводу.

- Значит, частично все это было правдой?

- О зуге? Ну, да. Знаешь, что вот это - общедоступная одежда? - Она начала по очереди касаться изогнутых и украшенных орнаментом металлических пластинок, которые держались на ее теле. Каждая из них на короткий промежуток времени исчезала, постепенно высвобождая после этого сначала руку, потом грудь с довольно удивительным фиолетовым соском, потом бедро, бок.

Найсмит ощутил сильное моментальное возбуждение от этой предлагаемой плоти, но тут же подавил его.

- Какая фракция сейчас главенствует в Кругу?

Девушка нахмурилась.

- Ну и зануда ты! Вы, шефты, действительно... - Она еще раз зевнула и вытянулась вдоль криволинейной стены из голубоватого тумана. - Думаю, мне стоит отдохнуть. - Ее глаза закрылись.

Найсмит в раздражении посмотрел на нее, но прежде чем собрался заговорить, его внимание привлек какой-то новый объект в небе. Это была масса призрачных голубых шаров, неподвижно висящих на уровне глаз; мгновение тому назад их не было.

- Что это?

Девушка на короткое время открыла глаза.

- Город, - проговорила она.

Сначала ее слова показались относящимися к чему-то другому. Но потом тело Найсмита потряс шок.

- Ты хочешь сказать, что вот это - Город?

Она уселась, широко открыв глаза.

- Что с тобой?

Найсмит не ответил. Его псевдовоспоминания о Городе содержали только картины гигантских комнат, коридоров, плавающих в воздухе форм и толп людей.

Теперь, когда он задал себе вопрос, оказалось, что он и раньше это знал. Но до сих пор ему просто в голову не приходило, что Город находится не на Земле.

Внутри него росло возбуждение. Именно тут скрывалась опасность, а не в детских угрозах Лисс-яни.

Его познания о существенных вещах были неполными, плохо организованными и трудно извлекаемыми. Какие еще промахи он не имеет права сделать в критический момент?.. И сколько еще ему надо было готовить себя?

Снаружи при их приближении начало поворачиваться вокруг оси огромное сложное сооружение. В поле зрения появилась картина причальной мишени, которая с их подходом перемещалась в центр и становилась все больше и больше в размерах. Внутренний круг раскрылся и проглотил их. Они оказались внутри.

13

Через стены машины времени Найсмит разглядывал огромное круглое помещение, которое представляло собой пустотелый бледно-зеленый шар с нанесенными на его поверхность через равные интервалы метками, в котором парила беспорядочная масса объектов.

Держа руки на пульте управления, Лисс-яни искоса улыбнулась ему.

- Ты готов?

Он посмотрел на нее в ответ, но промолчал.

Улыбаясь, она что-то сделала на пульте, и машина времени, мигнув, перестала существовать.

В тот же самый момент что-то темное и невероятно быстрое понеслось в его направлении и окружило. Инстинктивно защищаясь, Найсмит выставил вперед руки, но потом расслабился. Где-то звонил колокол.

- Что это?

- Предосторожность, - сказала она, наслаждаясь его реакцией. - Что если бы мы были Уродливыми?

Сквозь темную прозрачную оболочку вокруг него Найсмит смутно различал движение в огромном шаре. Подплыли ближе угловатые машины, линзы которых светились зловещим красным светом, как угольки в середине костра. Немного выше их двигался другой объект; Найсмит вдруг сообразил, что это человек. Что-то не так было с его ногами, однако Найсмит различил бочкоподобные руки, голову, мерцание устремленных на него глаз.

Звучание колокола резко оборвалось и темнота исчезла. Они парили в середине зеленой сферы, окруженные машинами, в линзах которых постепенно затухало красное свечение. Ближе к ним подплывал тот, которого раньше видел Найсмит: его тело располагалось под углом по отношению к ним, руки сложены как у китайского мандарина. На нем была надета фантастически пышная и состоящая из одних складок одежда в желтую и белую полосы, верхняя часть которой представляла собой нечто похожее на фуфайку с короткими рукавами, а нижняя - трубу, закрывающую обе ноги и внизу завязанную желтым бантом. Его лицо было худым и похожим на лицо гномика, на котором держалось одновременно и ироническое выражение и выражение

страдания. Глаза его сверкали; широкий рот скривился, и он произнес:

- Я вижу, ты его поймала.

- Да, вот он, Прелл.

- Он опасен?

Девушка развернулась в воздухе и окинула Найсмита взглядом.

- Не уверена, - задумчиво сказала она.

- Ладно, на данный момент пусть его постерегут автоматы. Позже на него наденут воротник.

Прелл развернулся в воздухе и резко произнес одно-единственное краткое слово.

Из кучи объектов, висящих в огромном пространстве, один подплыл к ним поближе: это был миниатюрный саркофаг с нарисованной на нем композицией в голубых и желтых тонах. Рисунок представлял собой грубый набросок молодой девушки с желтыми волосами - глаза закрыты, на губах сдержанная улыбка, руки сложены на груди.

- Скажи Высокорожденной, - проговорил Прелл, - что попытка удалась.

Шефт у нас.

Саркофаг звякнул, зажужжал и отплыл снова назад.

- Вероятно, пройдет какое-то время, прежде чем удастся привлечь ее внимание, - сказал Прелл. - Тем временем не хочешь ли ты посмотреть на работу?

- Да, хорошо, - безразличным тоном ответила девушка.

Они повернулись и быстро поплыли от Найсмита. Спустя мгновение уже превратившись в крошечные фигурки из-за расстояния они остановились и оглянулись назад с комичным выражением удивления на лицах.

- Я забыл, - донесся отдаленный голос Прелла, - у него же нет маршрутизатора.

- Подожди секунду. - Он снова резко бросил какое-то слово, и к нему переместилась другая машина. Эта имела форму ящика, украшенного какими-то фантастическими рисунками красного и зеленого цвета на черном фоне. - Маршрутизатор для человека, - проговорил Прелл, показывая.

Ящик слегка наклонился, развернулся и стремительно помчался к Найсмиту. В последний момент он замедлил движения и остановился в ярде от него напротив.

- Информация для меня, сэр, - прозвучал музыкальный голос из ящика, - как зовут человека?

- Найсмит, - глядя с любопытством, проговорил Найсмит.

- Извините, сэр, но такого имени нет в каталоге, - вежливо произнес ящик.

Издалека донеслось одновременное бормотание голосов Прелла и девушки, затем Прелл проговорил:

- Мы сейчас получим имя для него. А сейчас назовите его просто "этот человек".

- Спасибо, сэр, - ответил ящик.

Контейнер в его центре медленно открылся. Оттуда выплыла узкая гибкая повязка из какого-то вещества кремового цвета.

- Положите себе на запястье, - крикнула девушка.

Найсмит так и поступил, и эта штуковина, словно живая, обернулась вокруг его запястья, сцепилась концами и, казалась, сплавилась. Шов бесследно исчез.

- Теперь укажите направление, в котором хотите двигаться, и просто слегка напрягите запястье, - продолжал звучать ее голос.

Найсмит сделал, как ему было сказано, и обнаружил, что огромная зеленая сфера медленно вращается вокруг него и одновременно некоторые расположенные на расстоянии группы машин становятся ближе. Когда Прелл и девушка снова оказались в поле его зрения, он указал в их направлении, и на этот раз постарался удержать их в центре. Опустив руку, он остановился в нескольких фунтах от них.

- Ты привыкнешь им пользоваться, - сказала Лисс-яни. - Пошли!

Она с Преллом двинулись снова, но почти сразу же остановились.

Найсмита попытался занять выгодную позицию рядом с ними. Прелл перемещал перед собой на пустом месте какой-то небольшой сверкающий объект. Неожиданно возникло свечение, раздался треск, и возник огромный круглый лист с серебристым отблеском.

Прелл снова коснулся его; диск стал прозрачным, сквозь который им стало видно помещение, которое было темнее и даже еще больше, чем то, в котором находились они. В огромном пространстве перемещались мириады крошечных объектов: некоторые были людьми, некоторые имели симметричные формы механизмов - ящики, саркофаги, вазы. Когда зрение Найсмита приспособилось к изображению, он начал различать ряды последовательно расположенных темных объектов, которые не имели видимой связи друг с другом и между которыми сновали туда-сюда люди и роботы.

Прелл коснулся еще раз, и изображение явно приблизилось. Они увидели одну из тысяч расположенных в ряд машин, над которой парил молодой человек низенького роста и одетый как Прелл.

- Это сеть управления Барьером, - объяснил голос девушки. - Они работают над ним вот уже пять лет. Он почти закончен.

- Это реальный проход в это помещение, - спросил Найсмит, подыскивая слова, - или... или экран для наблюдений?

Прелл с любопытством посмотрел на него.

- А какая разница?

Смутившись, Найсмит понял, что так, как он задал вопрос, разницы не было, ибо две фразы на Бо-Ден звучали почти одинаково. Пока он с изумлением раздумывал над тем, что за этим стоит, Прелл снова протянул руку.

- Не хочешь посмотреть, чем они занимаются? - спросил он.

Не ожидая ответа, он еще раз взмахнул рукой, в которой был какой-то светящийся объект.

Создалось впечатление, что часть изображения прямо перед ним расширилась. Там, где была одна из парящих машин, появилось смутное изображение кристаллической решетки, становящейся все более размытой и иллюзорной по мере приближения. Затем наступила темнота, а потом ослепительный луч света от едва различимой точки: крошечные комплексы в огромной трехмерной решетке, постоянно увеличивающейся в размерах...

У Найсмита перехватило дыхание. Он понял, что видит каждую молекулу, из которых состоит вещество машин, строящихся в соседней камере.

- Вот почему это занимает столько времени, - сказал Прелл, потирая нервно предплечья. Он скорчил гримасу. - Каждый канал должен быть построен от молекулы к молекуле под строгим контролем. Хочешь посмотреть ближе?

Увеличение росло. В светящейся темноте Найсмит увидел молекулы, рассеянные, как крошечные планеты. Появиласьдвигающаяся точка света, медленно прочерчивающая математическую дугу в окружающей черноте. Из нее вышли другие дуги света, как из позвоночника - ребра; точки, которые были молекулами, медленно поплыли в пространстве, чтобы занять на них свое место.

- Это прямое изображение или просто какой-то экран? - снова спросил Найсмит, очарованный.

- Математическая аналогия, - ответил Прелл. - Игрушка, по сути. - Его рот скривился, и он почесал свои запястья, словно ему было больно.

- Прекрасная картина, - сказал Найсмит.

Прелл бросил на него удивленный взгляд, а затем, казалось, о чем-то задумался.

Подплыл робот-саркофаг и сдержанно проговорил:

- Высокорожденная получила ваше сообщение. Она просит вас прислать этого человека в общественную комнату.

- Хорошо. Лисс-яни, наверное, ты и передай его. Потом возвращайся, я хочу поговорить с тобой.

- Да. - Она повернулась и взяла Найсмита за руку. - Сюда.

Тело Найсмита дрожало от тревоги. Внутри возникла мысль: "Прелл опасен. Он знает, кто я."

Мозг работал в бешеном темпе. Он позволил девушке увести себя от Прелла. "Его реакции медленны - он все еще думает над этим. Но через несколько секунд..."

Девушка остановилась прямо в воздухе, и Найсмит неуклюже стабилизировал себя рядом с ней. Перед ними он смог различить едва заметный серебристый круг, висящий в воздухе. Лисс-яни протянула руку и коснулась его сверкающим объектом, как это делал Прелл. Десятифутовый круг затрепетал, покрылся рябью, и вот уже перед ними оказалась гигантская комната, полная цвета и движения.

- Идем, - сказала девушка и потянула его в образовавшийся проход.

По другую сторону Найсмит заставил себя остановиться и оглянулся назад. Ему по-прежнему еще был виден ученый, парящий в воздухе рядом с одной из своих машин. Мимо него протянулась рука девушки, коснулась круга, и сцена потухла и исчезла. Найсмит резко развернулся.

- Расскажи мне, как работают эти двери, - сердито проговорил он.

- Все очень просто. - Она в удивлении посмотрела на него. - Ты касаешься их ключом и думаешь о том месте, куда хочешь попасть. Для этого будет еще достаточно времени. Пошли.

- Дай это мне, - сказал он и протянул руку. Пожав плечами, она вложила ему в ладонь гладкий серебристый предмет. На ощупь он скорее напоминал пластик, а не металл, и представлял собой удлинненный овоид, естественно ложившийся в руку так, что тупой конец его выступал.

Найсмит вытянул руку и коснулся круга. Изображение появилось снова. Прелл слегка повернулся и массировал предплечье руками. На его лице было написано озабоченное выражение.

- Одну секунду, - сказал Найсмит.

Он быстро юркнул в отверстие, повернулся и коснулся его серебристым предметом снова; проход потух. Мгновенно развернувшись, Найсмит понесся к Преллу.

Услышав приближение Найсмита, ученый обернулся. На его лице отразилось удивление. Найсмит схватил его за грудки и резко дернул к себе. Глаза маленького человека наполнились ужасом.

- В чем моя ошибка? Скажи мне! - Найсмит усилил свою хватку.

- Прекрасно, - задыхаясь, проговорил маленький человек. Его рот открывался и закрывался, как у рыбы, не издавая ни звука до тех пор, пока Найсмит нетерпеливо не встряхнул его. - Ты не... не нефть... У них нет... эстетических реакций... - Его лицо вдруг исказилось от злобы. - Я знаю, кто ты... помогите! - Он наполнил легкие воздухом и открыл рот, чтобы закричать.

Найсмит быстро охватил одной рукой его хрупкое тело, а предплечье другой наложил под подбородок и надавил. Раздался булькающий звук, когда оказалось перекрытым дыхание человека, затем сухой громкий треск. Тело обмякло.

Обернувшись, Найсмит увидел, как к нему приближалась одна из вездесущих машин.

- Информация для меня, - раздался музыкальный голос. - Что случилось с Мастером Преллом?

- Его атаковали Уродливые, - проговорил наугад Найсмит, пытаясь уйти прочь. - Они неожиданно появились, убили Прелла и исчезли.

- Автоматические установки не стреляли, - вежливо проговорила машина.

- Они были неисправны. - Он оглянулся вокруг. Ни один из других плавающих вокруг роботов, казалось, ничего не заметил. Смог бы он в случае необходимости отключить этого? И необходимо ли это?

- Информация для меня, сэр, - проговорил робот. - Кто был неисправен: автоматические установки или Уродливые?

- Установки, - проговорил Найсмит, разглядывая замысловатую композицию на передней крышке ящика.

- Спасибо, сэр.

- Информация для меня, - вдруг произнес Найсмит, - скажи мне, у тебя есть интеллект?

- Я разумен. У меня машинный интеллект класса плюс сорок.

Найсмит нахмурился.

- Это не то, что я хотел узнать. У тебя... есть сознание?

- У меня нет сознания, сэр.

- А воля есть?

- Я не обладаю волей, сэр.

- Спасибо.

- Спасибо, сэр. - Машина вежливо наклонилась, развернулась и уплыла прочь.

С другой стороны дверного прохода по-прежнему ждала девушка. Найсмит проскользнул в проем и быстро закрыл круг за собой.

- Почему ты так долго?

- Я с трудом нашел дверь.

Тяжело дыша, он осмотрел заполненный людьми и машинами безмерный объем позади нее. Помещение имело форму шара и было настолько огромным, что он не смог оценить его протяженность. В бледном зеленоватом свечении располагались, похоже, тысячи плавающих тел: одни двигались туда и сюда в медленном круговом движении, другие стояли неподвижно. В каждой конкретной группе, большой или маленькой, все головы располагались в одном направлении, соответственно были ориентированы в пространстве тела, как рыбы в школе. Некоторые с его точки зрения находились в правильном положении, другие вниз головой, а остальные под разными углами. Все это вызывало в нем чувство головокружения.

- Ну, пошли же, - проговорила девушка.

Найсмит заколебался. События развиваются слишком быстро; ему необходимо время подумать. Невероятно, но он только что совершил убийство... И на этот раз все было не так, как в прошлый, когда он находился без сознания и только потом узнал, что убил Веллса. На этот раз что-то в его собственном мозгу сказало: "Прелл знает, кто я". В тот момент он точно знал, что нужно сделать, и почему. Сейчас это постепенно затухало... Во имя бога, подумал он, что же я за чудовище?

Он почувствовал, что девушка взяла его за руку и тащит в центр сферы. Спустя секунду Найсмит начал помогать ей, используя свой маршрутизатор. Сначала они миновали одну небольшую группу ярко одетых людей, потом другую. Найсмит заметил, что в помещении также находилось большое количество крошечных роботов, имеющих форму саркофага. И тут, потрясенный, он вдруг понял, что многие из плавающих вокруг тел принадлежали зеленокожим Уродливым.

Двигаясь хаотично в разных направлениях, они переносили различные вещи. На их лицах не отражалось ничего. Некоторые из людей в ярких одеждах перемещались в пространстве сами, как он и Лисс-яни, других перемещали из одного места в другое Уродливые или роботы. Все они носили одежды, похожие на наряд Прелла, под которыми, похоже, скрывались парализованные или атрофированные ноги.

Найсмит с девушкой обогнули огромное сложное сооружение в виде ветви из блестящего золотистого материала, среди веток которого плавали крошечные роботы-рыбки. Дальше за кучкой парящих людей Найсмит заметил другой объект, и этот объект был настолько же отвратителен, насколько первый прекрасен.

Это был торс женщины расы Уродливых, увеличенный до размера десятиэтажного дома. Гигантский и гротескный, он маячил над толчеей. Зрелище производило впечатление человеческого тела, окруженного мухами-однодневками. Ее руки были связаны за спиной, а кожа в различных местах проткнута длинными иглами, с которых медленно сочились капли темной крови. Сквозь отдающиеся эхом разговоры и смех Найсмит вдруг уловил

хриплый громкий звук - это был неимоверно усиленный стон, который, казалось, исходил оттуда, где должна была располагаться голова Уродливой. На какое-то мгновение разговор затих, затем снова возник редкий смех, и гул разговоров возобновился.

Найсмит почувствовал тошноту.

- Что это? - спросил он.

- Трехмерное изображение, - безразличным тоном ответила девушка. -

Это одна из восставших Уродливых, которую захватили. С нее сделали большое изображение, чтобы все могли наблюдать. Посмотри вон туда.

Найсмит повернул голову и увидел девушку из касты Лисс-яни, которая слилась в сексуальном объятии со стройным мускулистым мужчиной. Вокруг них собралось небольшое кольцо зрителей. Некоторые вяло аплодировали.

- Нет, не на них, - нетерпеливо проговорила девушка. - Смотри дальше, вверх.

Взглянув в том направлении, Найсмит не увидел ничего интересного, за исключением еще одной женщины, принадлежащей к классу Развлекателей, одетую в легкие, как паутина, развевающиеся одежды. Она медленно плыла в сопровождении юноши и девушки. Ее лицо было благородным и печальным; она смотрела прямо перед собой без всякого выражения.

- Это Тера-яни, - проговорила приглушенным голосом девушка. - Разве она не удивительна?

- Я этого не вижу, - ответил Найсмит. - Почему удивительна?

- До прошлого месяца она была самой любимой яни в Городе, пока не выпустили новые мутации, и мода не изменилась. Теперь для нее ничего не осталось. Она приняла двадцатидневный яд и сейчас прощается с Городом.

Найсмит фыркнул; на него это не произвело впечатления. Вверху впереди зеленокожая служанка толкала по воздуху за поясицу невероятно толстую старуху. Уродливая, как заметил Найсмит, имела на шее яркий металлический воротник; теперь он вспомнил, что видел подобные воротники и на других зеленокожих.

До них донесся обрывок разговора:

- Госпожа, ну почему должны умирать все Уродливые? Разве я не была всегда хорошей, разве я всегда...

- О, не утомляй меня, Менда. Я тебе уже объясняла, что ничего не могу поделать. Это как-то связано с наукой. Чтобы я больше не слышала...

Теперь они приближались к центру этого огромного помещения, где плавала самая большая и плотная масса людей. Визгливый гул разговоров становился все громче. Нервы у Найсмита напрягались: близость всех этих людей была чем-то неумовимо неприятна.

Впереди кричал хриплый женский голос, похожий на голос говорящего попугая: слова лились сплошным потоком. Найсмит и девушка старались переместиться поближе, терпеливо прокладывая себе путь сквозь толчею толпы, причем иногда в горизонтальной, иногда в вертикальной плоскости.

Наконец Найсмит смог увидеть кричащую женщину. Она висела в середине небольшой группы кричаще ярко одетых людей. В своем пышном, покрытом узорами одеянии из белой и пурпурной материй она выглядела невероятно, безобразно толстой. Когда она повернулась, Найсмит увидел как заколыхалась ее тело, словно внутри под тканью было какое-то желе. Ее болезненное лицо было покрыто морщинами, в глазах сверкало безумие.

- ...подойди сюда и расскажи мне, кто ты, по-твоему, есть, молчи и слушай, я тебе говорю, что не потерплю никакого неуважения, почему ты не подчиняешься правилам, не рассказывай мне, я тебе говорю, слушай...

- Выхорожденная, если вы позволите, - проговорил толстый мужчина в коричневом с кружевным жабо вокруг встревоженного и розового как у младенца лица.

- ...никогда за триста лет не обращались со мной подобным образом, тихо, Труглен, я не с тобой разговариваю, как мне выносить эти постоянные перебивания, Регг, Регг, где это создание, Регг!

- Да, Выхорожденная, - проговорил зеленокожий мужчина, подплывающий к ней.

- Дай мне возбуждающего, разве ты не видишь, в каком я состоянии?

- Высокорожденная, - проговорил другой мужчина, почти такой же толстый, как первый, - попытайтесь успокоиться. Может быть, вы пожелаете немного подождать, прежде чем примете еще раз. Вспомните, что вы уже десять раз принимали средство за этот период...

- Не смей мне говорить сколько раз я его уже принимала, как ты смеешь?

Она апоплексически захлебнулась, взяла что-то, что протянул ей зеленокожий, проглотила и какое-то время свирепо уставилась на окружающих, безмолвная. Слуга протянул ей трубочку, ведущую к фляге с красноватой жидкостью, и она присосалась к ней, при этом ее старое лицо сильно опало, а сумасшедшие глаза почти вылезли из орбит.

Лисс-яни поговорила с роботом, который плавно скользнул вперед и вежливо проговорил:

- Высокорожденная, здесь шеф, за которым вы послали.

Голова толстухи повернулась, как флюгер; она свирепо посмотрела и выплюнула питьевую трубку.

- Давно пора! Почему я больше не могу добиться послушания, почему вы все так усложняете мне жизнь, вы хотите убить меня, этого вы хотите? Эй, ты, выйди вперед, как тебя зовут?

Найсмит неохотно поплыл в ее сторону.

- Найсмит.

- Это не имя, ты что, шутишь со мной? Как его зовут, я говорю, как зовут этого шефа?

- Он не знает своего имени, Высокорожденная, - сказал робот. - Его следует называть "этот человек".

- Тихо! - выкрикнула толстая женщина. - Эй, ты, ты шеф?

- Как видите, Высокорожденная, - проговорил Найсмит. Вокруг них стал образовываться шар наблюдателей, большая часть которых были неизменно толсты.

- Какая наглость! Когда я еще должна была выносить такие оскорбления! Ты знаешь как убить зуга? Отвечай прямо и помни о своих манерах!

- Я не знаю.

- Он единственный шеф, который у нас есть, Высокорожденная, - проговорил розовый, как младенец, толстяк, нагибаясь поближе.

- Мне он не нравится! Вернитесь и немедленно добудьте другого, слышите, заберите этого прочь, я не буду иметь с ним дела, не буду!

- Высокорожденная, у нас недостаточно времени... - начал было толстяк.

- Время, время, разве мы не делаем время, как можете быть такими жестокими и безмозглыми, не противоречьте мне, я сказала - пойдите и достаньте другого.

Двое или трое из окружения толстухи обменялись взглядами.

- Ну что такое со всеми вами, вы что глухие или парализованные, во имя Разума, почему я не могу отдать приказа, чтобы ему сразу подчинились, о, почему вы все...

Рядом зазвучал колокол, все повернули головы.

- Одну секунду, - проговорил розовощекий. - Высокорожденная, сообщение.

Женщина замолчала, продолжая разевать рот и мигать. Когда розовощекий отплыл назад, в шаре людей произошло некоторое движение. Найсмит теперь увидел желтый аппарат в форме ящика со светящейся передней стенкой, висящий в прозрачном шаре. Снова прозвучал колокол; розовощекий наклонился ближе, всматриваясь в переднюю панель аппарата. Найсмит видел, как из нитей белого света складывались слова: одно, затем пропуск, еще два, второй пропуск...

- "Опасность... Зуг жив... посылайте шефа", - Розовощекий сделал паузу, потом выпрямился. Он вздохнул. - Это все. Почти то же самое, что в прошлый раз.

- Достаточно ясно, не так ли - закричала женщина - Опасность,

посылайте шефта... чтобы убить зуга, это же ясно, да, чего вы еще хотите?!

- Но там не хватает слов, Выхорожденная, - отчаянно проговорил розовощекий.

- Неважно, ты только пытаешься запутать меня! Им нужен шефт, чтобы убить зуга... нам в будущем нужен шефт, разве не ясно? Тогда в чем дело?

В шаре наблюдателей возникло движение; мужчина с ястребиным носом, более худой, чем все остальные, протолкался вперед и остановился перед толстухой. Рядом с ним был гном в одежде в коричневую и красную полосы - один из ученых.

- Выхорожденная, этот человек говорит, что в мастерских был убит Прелл.

- Прелл? Убит? Кто убил его? Кто такой Прелл?

- Директор лаборатории времени, Выхорожденная. У него был сломан позвоночник не более пяти минут назад.

- Вот человек, который сделал это, - неожиданно выпалил гном, указывая пальцем на Найсмита.

Все головы повернулись; в группе возникло оживленное движение.

- Он убил? Тогда убейте его, быстро, быстро, вы, идиоты, пока он не убил кого-нибудь еще! Чего вы ждете, убейте его! - У женщины пожелтело лицо и сморщилось; в ее глазах светился страх.

- Минутку, - произнес мужчина с ястребиным носом. - Автосы - этот человек.

Три темные машины с красными линзами подплыли к Найсмику и заняли позицию вокруг него.

- Убейте его! - вопила женщина.

- Это можно будет сделать в любой момент, но сначала мы зададим ему несколько вопросов, - проговорил носатый мужчина.

Он обернулся к Найсмику.

- Не делай никаких неожиданных движений, или установки откроют огонь. Это ты убил Прелла?

- Нет, - ответил Найсмит.

Он поймал взгляд Лисс-яни, которая парила на заднем плане.

- Тогда, кто это сделал?

- Уродливые. Они появились, убили его и исчезли снова.

Найсмит весь покрылся потом, но попытался расслабиться.

- Ты видел это?

- Да.

- Почему тогда не рассказал об этом?

- Никто не предоставил мне такой возможности.

Губы мужчины скривились в полуулыбке.

- Где робот? - спросил он, обернувшись.

К нему подплыл ящик. Найсмит узнал красные и зеленые фантастические рисунки.

- Да, сэр.

- Этот человек сказал тебе, что Уродливые убили Прелла?

- Да, сэр.

- Ты видел, как это произошло?

- Нет, сэр.

- Стреляли ли автоматические установки или звучал сигнал тревоги?

- Нет сэр. Этот человек сказал, что они были неисправны.

- А они были?

- Нет, сэр.

Мужчина с ястребиным носом снова повернулся к Найсмику.

- Похоже, доказательств больше не надо. Можешь еще что-нибудь сказать?

- Убейте его! - снова закричала женщина. - Убейте его! Убейте его!

- Как быть с зугом, Выхорожденная? - отважился спросить розовощекий.

- Зуг, мне наплевать на зуга...

- Но кто убьет его, если мы убьем шефта?

- Достаньте другого, - пробормотала она. - Не утомляйте меня этими деталями, я вам миллион раз говорила, я не хочу, чтобы меня беспокоили, можете вы это понять, мне только хочется, чтобы меня оставили в покое...

- Минутку, - произнес мужчина с ястребиным носом.

Он сделал жест в направлении ближайшей из машин. К Найсмигу неожиданно стрелой метнулась чернота.

В этот момент Найсмит с замиранием сердца подумал, что выстрелила автоматическая установка, но потом понял, что его окружила еще одна темная сфера. Сквозь нее ему были слышны голоса, но слов разобрать он не мог.

Время тянулось невыносимо медленно. Затем вдруг маленькая группа распалась, и темная сфера исчезла.

- Хорошо, договорились, - соглашаясь, проговорил носатый мужчина. - Ты получишь отсрочку, шефт. Мы решили позволить тебе убить зуга... здесь, на этой стороне Барьера. Если ты убьешь - хорошо, если нет... - Он пожал плечами и повернулся к гному, висящему рядом с ним.

- Дай ему снаряжение и подготовь ворота, - сказал он. - Несколько человек пойдут в сопровождение и будут наблюдать... ты, ты и ты. Кто еще хочет пойти? Хорошо, тогда четыре машины для перемещений. Проверь.

Когда он отвернулся, вокруг Найсмита поднялся негромкий говор. Гном стремительно рванулся и исчез; другие ярко одетые фигуры сбились поближе. Найсмит заметил в толпе Лисс-яни. Рядом с ней находился атлетического сложения мужчина, похожий на нее настолько, что они могли бы быть братом и сестрой. Два великолепных толстяка в конфетную полоску фиолетового и розового цвета поплыли вверх, оживленно болтая друг с другом.

С выражением угрюмой враждебности появился гном, неся большую связку снаряжения.

- Сюда.

Когда группа последовала за ним, он занял позицию поближе к Найсмигу и пробормотал:

- Ты, животное, в следующие полчаса ты будешь разорван когтями и съеден заживо, а я буду наблюдать и смеяться!

У Найсмита пробежал холодок по коже. Праздничное настроение людей вокруг, их смех и яркие лица, давали основание предположить, что они собирались наслаждаться каким-то веселым спектаклем. Разорван когтями и съеден заживо... Это будет забавлять их? Холодная ярость отогнала страх на задний план. Нет! Он еще не знал, каким образом сделает это, но он лишит их этого удовольствия.

Метнувшись вперед, гном что-то проверил у одного из зеркальных дисков, затем коротким движением коснулся его. Диск стал прозрачным: они смотрели в крошечную комнату с голубыми стенами, на дальней стенке которой мерцал еще один серебряный диск.

- Вперед, заходи, - нетерпеливо проговорил гном.

Найсмит медленно вошел в помещение, осматриваясь вокруг. Гном протянул ему беспорядочную связку снаряжения и оборудования.

- Надевай.

Найсмит исследовал предметы. Здесь были похожее на пистолет оружие в кобуре, шлем с выступающим вперед острием и сложная конструкция в виде ремешков из пластика с металлическими вставками.

- Эй, позвольте мне показать, - сказал мужчина, который напоминал Лисс-яни, выходя вперед. - Меня зовут Рабб-яни. Можете звать меня Раббом.

Он взял доспехи из рук Найсмита и ловко опоясал ими его торс, руки и ноги.

- А это для чего... чтобы защитить меня от зуга? - спросил Найсмит.

Рабб-яни бросил на него странный взгляд.

- Эта штука обеспечивает некоторую кратковременную защиту. Ничто, кроме силового поля, не способно защитить от зуга. Однако она закрывает раны и предотвращает шок. Таким образом, вы можете продолжить сражение еще дополнительно несколько секунд, прежде чем потеряете сознание.

Найсмит мрачно наблюдал за тем, как Развлекатель пропускал ремень кобуры через его грудь. Выступающий толстый ствол пистолета выглядел

знакомым. Найсмит схватил оружие и наполовину вытащил его из кобуры.

Да, пистолет был тот же самый: массивная мощная рукоятка и ствол.

- Это ваш прожигатель, - сказал Рабб-яни. - Он выбрасывает струю интенсивного пламени, которое, если вы достаточно близко, прожигает даже броню зуга. Он годится на три выстрела, а потом становится слишком горячим, чтобы его можно было удержать.

Найсмит молча обдумывал сложившуюся ситуацию. Сзади него продолжали звучать голоса, затем звук затих и неожиданно мимо него проплыл голубой пузырь; в нем находились два толстяка, которые оглядывались на него слезящимися, как от лука, глазами.

- Теперь шлем. - Рабб-яни приладил его на голову Найсмита. - Этот контакт идет сюда, на щеку. Сожмите челюсти.

Когда Найсмит сжал зубы, мгновенно перед его лицом появился слабо мерцающий диск, висящий на острие шлема.

- Это против иллюзий, - проговорил Рабб-яни. - Зуг может появиться в каком-нибудь сбивающем с толку виде, но посмотрев сквозь это, вы сможете увидеть его реальную суть.

Найсмит расслабил челюсти, и диск, мигнув, исчез.

- Ну, мы готовы, - сказал Развлекатель. Еще два призрачных пузыря проплыли мимо. В одном из них согнулся гном, который, прежде чем исчезнуть, бросил на Найсмита злорадный взгляд.

Повернувшись, Найсмит увидел, как Рабб присоединился к Лисс-яни: он подплыл совсем близко к ней, и она коснулась органов управления аппарата, который держала в руках. Вокруг образовалась сфера голубой тени.

Пузырь подплыл ближе, и Рабб-яни жестом показал на ворота в стене впереди. Найсмит увидел, что теперь они были открыты. За ними простиралась сине-фиолетовая глубина.

Чувствуя себя совершенно одиноким, он сделал глубокий вдох и выплыл в проход.

Гигантские пустынные коридоры Старого Города, казалось, были знакомы Найсмиту: снова и снова он узнавал места, с которыми сталкивался прежде в своих снах и воспоминаниях, что дали ему с помощью аппарата чужаки. Но все они изменились, опустели, стали темными. Вот здесь находился огромный вестибюль с центральным искусно сделанным проходом с нишами, в котором Найсмит помнил, как видел красочную толпу людей, усаживающихся, перепархивающих с места на место, снующих во все стороны, словно стая тропических птиц. Теперь это был откликающийся эхом свод.

Потом они проплыли вдоль верхушек сотен расположенных рядами оболочек в виде цилиндра, каждая из которых имела примерно двадцать футов в ширину и в фиолетовых глубинах которых можно было увидеть туманные, слабо угадываемые формы.

- Ячейки, в которых растут шефты, - прокомментировал Рабб, подплывая ближе в своем пузыре. - Ты вышел из одной из них... помнишь?

Найсмит покачал головой. Часть сознания воспринимала голубые пузыри с их болтающими обитателями, которые постоянно меняли свое положение и появлялись то сбоку, то сзади, то над ним. Другая часть прислушивалась к тому, что говорил Рабб-яни. Все остальное изо всех сил кричало об опасности.

- А ты... ты тоже появился из одной из них? - рассеянно спросил он.

Плавающая рядом с Раббом в пузыре Лисс-яни рассмеялась.

- Нет! Тогда бы он был шефтом. В этих ячейках сила тяжести устанавливается на уровне одной и семи десятых от нормальной земной. У него было бы слишком много мускулов!

С небрежной нежностью она обняла Раба.

Пузырь гнома вдруг стремительно рванулся вперед и исчез за сплошной стеной.

- И вы отказались от всего этого только для того, чтобы уйти от зугов? - спросил Найсмит. - Почему?

- Мутировав, они стали очень сильными и очень разумными. А Старый Город полон туннелей и проходов, которых слишком много, чтобы их можно было полностью очистить. Именно поэтому и были созданы вы, шефты. До этого нам не нужна была каста воинов... она была не нужна несколько тысяч лет.

- Если они так разумны, то почему не договориться с ними?

Рабб удивленно посмотрел на него.

- Зуги - это хищники, которые охотятся на людей, - медленно проговорил он. - Они едят наше мясо и выращивают свои яйца в наших телах. И в настоящий момент здесь в глубинах города спрятано множество людей, парализованных, в которых подрастают их личинки. Да, мы могли бы договориться с ними, но только на их условиях. Как ты думаешь, тебе бы это понравилось, шефт?

Найсмит продолжал упорствовать.

- Ну почему тогда не убить их всех, воспользовавшись подобным оружием? - Он коснулся пистолета у себя на груди. - Вы были бы в безопасности, находясь в одном из таких пузырей и расстреливая силовыми зарядами. У них не было бы и шанса.

Рабб обменялся взглядом с девушкой, находящейся рядом с ним, затем оглянулся вокруг. Другие пузыри разошлись по сторонам; в пределах слышимости не было ни одного.

- Послушай меня, шефт, - проговорил он понизив голос. - Ты действительно так невежественен в отношении зугов, каким хочешь казаться?

- Я ничего о них не помню, - просто ответил Найсмит.

- Тогда ты, вероятно, приговорен, потому что Пенделл направился вперед, чтобы разыскать одного, и это не будет трудно. Ты должен понять следующее: эти существа - самые жестокие убийцы в истории вселенной, но они не безмозглые животные. Если мы будем охотиться на них с помощью совершенного оружия, то они останутся в своих убежищах. Вот почему у тебя нет брони, которая защитит больше, чем на мгновение, и нет более мощного оружия, чем этот пистолет. Если бы ты был обучен, существовал бы один шанс из двух на успех; в данной же ситуации у тебя будет всего несколько секунд, чтобы убить зуга, прежде чем он убьет тебя. Он невероятно быстр и проворен. Он...

Рабб-яни резко оборвал свой рассказ, когда впереди вновь возник пузырь гнома. Выражение на лице этого маленького человека было выражением злобной радости.

- Быстро, - настойчиво произнесла Лисс-яни.

- Ты не должен открывать огонь до тех пор, пока он не окажется почти на тебе, - закончил Рабб напряженно. - Он увернется от первого выстрела и подойдет к тебе с другого направления. Твой единственный шанс заключается в том, чтобы угадать это направление и...

Из пузырей, что находились позади него, раздался нестройный хор криков. Напряженный, держа руку на пистолете, Найсмит внимательно огляделся вокруг.

То, что он увидел, было совершенно безобидным лысым мужчиной в белых свободных одеждах, который как раз вошел в коридор из узкого отверстия впереди. Его бледно-голубые глаза без всякого выражения обвели взглядом Найсмита; затем он повернулся и ушел.

- Теперь зуг появится определенно, - пробормотал Рабб. - Это был разведчик.

- Человек? - недоверчиво спросил Найсмит. - Им прислуживают человеческие существа?

- Я же рассказывал тебе, - начал Рабб, но потом резко остановился.

Из отверстия впереди что-то другое всплыло в поле зрения.

Инстинктивно рука Найсмита резко поднялась к груди и вытянулась вперед с холодным металлом пистолета, хотя его мозг регистрировал неуместность того, что представало перед глазами. Существо, которое несло на него с невероятной скоростью, крылатое, сверкающее, не было зугом - это был ангел.

Найсмит увидел сияющие глаза, человекоподобное лицо нечеловеческой

красоты, мощные вытянутые вперед руки.

В это застывшее мгновение он продолжал сознавать присутствие пассажиров в пузырях, которые как зрители на матче боксеров, наряженные, с яркими глазами, все как один наблюдали за происходящим. Пузырь гнома начал двигаться. Затем челюсти Найсмита сжались, и перед лицом засветился диск-фильтр. Ангел исчез - на его месте находился многоногий монстр с красными глазами, когтистый и отвратительный.

- Зуг! - закричали голоса вокруг него. И затем тварь оказалась прямо над ним.

Найсмит выстрелил. Из пистолета вылетела ярко-голубая струя пламени длиной двадцать футов. Чудовище развернулось в полете и, казалось, исчезло.

Отчаянно крутнувшись, Найсмит направил пистолет в другую сторону, при этом зная, что у него нет шансов. Он увидел, что гном в своем голубом пузыре висел в воздухе совсем рядом с ним, настолько близко, что до него почти можно было дотронуться.

Времени на то, чтобы осознанно подумать не было; он просто знал. Пистолет в его руке выстрелил; из ствола вылетело копье пламени и ударило прямо в призрачное тело гнома.

Раздался хор вопящих голосов. Рядом с ним возник невредимый гном, чтобы посмотреть ближе. И завыл от ярости.

Медленно плывя в воздухе, огромное тело все еще продолжало корчиться, бронированный хвост хлестал из стороны в сторону. Зуг висел с наполовину оторванной от тела головой, и из раны потоком лилась фиолетово-красная кровь.

Крича от возбуждения, начали собираться ближе наблюдатели. Рабб и Лисс-яни крепко обнимали друг друга.

Найсмит почувствовал, что его охватывает дрожь. Все закончилось, и он по-прежнему жив.

- Как ты сделал это? Как же ты это сделал? - выкрикнул один из полосатых, словно конфета, толстяков, медленно подплывая поближе. Его толстое лицо сияло от удовольствия.

- Пенделл был слишком близко, - с усилием выговорил Найсмит. - Он специально расположился рядом, зная, что зуг воспользуется им для прикрытия. - Он сделал глубокий вдох и улыбнулся тому. - Спасибо.

Пенделл взвился, словно его укусили; его лицо исказилось. Когда вокруг него раздался взрыв хохота, он развернулся и стрелой умчался прочь.

Диск-фильтр перед шлемом Найсмита мигнул и потух снова. Из любопытства он обернулся, чтобы посмотреть на зуга, и где мгновением раньше находились чудовище, лежал убитый ангел.

Бледная, наполовину оторванная голова была прекрасна. Глаза смотрели перед собой невидящим взором. Огромные конечности напрягались в последнем спазме, острый хвост скрутился и замер в неподвижности.

Найсмит видел сон. Часть его сознания знала, что его тело висит скрутившись калачиком в воздухе в небольшой комнатке с зелеными стенами; другая часть блуждала среди навеянных сном видений, воспоминаний, искаженных и таящих опасность: бледный зуг, еще более ужасный, чем в жизни, с клыками и сверкающими глазами, стремительно надвигался на него, в то время как он не мог дотянуться до пистолета...

Найсмит застонал, пытаясь проснуться. Видение померкло. Теперь он блуждал по пустым коридорам Старого Города, каким-то образом смешавшись и с такими же пятнами, как коридоры космического корабля. В поле зрения оказались зеленоватые лица Лолл и Чурана; их потухшие глаза закатились вверх.

И третья часть сознания, отдельная от двух, с зачарованным ужасом

наблюдала за дрожащей под ударами дверью, которая вот-вот должна была открыться.

Трещина расширилась. Что-то в темноте шевелилось, готовое появиться на свет...

Найсмит проснулся от собственного хриплого крика, эхом отозвавшегося в его ушах.

Одежда была мокрой от пота, голова раскалывалась от боли, и он весь дрожал. Где-то вдали вне комнаты слышались крики. На какой-то момент ему показалось, что он еще находится во сне, затем крик повторился снова. Это был крик тревоги или страха. Ему вторили другие голоса; затем накатила грохочущая лавина звука - взрыв!

Найсмит окончательно очнулся, метнулся к двери и выглянул. Мужчина из касты Развлекателей, вооруженный и в шлеме, шел по коридору с сосредоточенным лицом.

- Что происходит? - обратился к нему Найсмит, но человек молча исчез.

По пути к помещению общественных встреч он миновал две группы спешащих огневых установок: их линзы сверкали красным; вторую сопровождал робот, который не ответил на его вопрос. Где-то очень далеко прозвучал грохот еще одного взрыва.

Огромный шарообразный зал был полон движения. Люди носились во всех направлениях, мешая друг другу и часто сталкиваясь. Роботы и автоматические установки находились повсюду. Было и несколько зеленокожих слуг: у них вокруг шеи находились металлические воротники и у всех были ошеломленные лица. Мимо него как раз перемещался один зеленокожий мужского пола, который не то умолял дородного мужчину в белом, не то спорил с ним. Мужчина, несший просмотровый экран, на котором можно было увидеть крошечное изображение, смешался на несколько ярдов от слуги, не смотря на него, а тот следовал за ним, продолжая говорить. Так, рывками, они перемещались по залу. Найсмит поплыл за ними и прислушался.

- ...убить меня подобным образом, - говорил зеленокожий хриплым бубнящим голосом. - Скажите им не делать этого, пожалуйста, скажите им...

- Оставь меня в покое, - пробормотал мужчина, не отрывая взгляда от экрана.

Он снова отодвинулся дальше. И снова слуга последовал за ним.

- Не позволяйте им убить меня, это все о чем я прошу, - заплетающимся языком проговорил он. - Я все буду делать, я буду хорошим, я больше никогда не буду медлить, когда вы позовете меня... только, пожалуйста, скажите им.

Не говоря ни слова и даже не поднимая глаз, мужчина двинулся прочь. Слуга замолчал и посмотрел ему вслед. Его тяжелое лицо утратило всякое выражение. Затем он вздрогнул, лицо потемнело, а грязно-коричневые глаза вылезли из орбит. С нечленораздельным звуком, вытянув вперед руки, он сорвался с места.

Но он так и не достиг мужчины в белом. На полпути его голова вдруг упала на грудь, тело обмякло. Медленно вращаясь, он проплыл мимо мужчины в белом, который даже не поднял глаз. С задней стороны металлического воротника вокруг шеи мертвого зеленокожего показалась тоненькая струйка крови.

Найсмит отвернулся и продолжил свой путь. Повсюду в огромном пространстве он увидел плавающие тела и других зеленокожих. Некоторые подбирались роботами-саркофагами, на остальных не обращали внимания.

Он так же заметил, что мужчина в белом был не единственный обладатель экрана. Такой же экран был почти у каждого члена правящей касты; кроме того, он обнаружил, что везде, где наблюдалось скопление людей, в воздухе висели более крупные экраны, и люди наблюдали за происходящим.

Найсмит двинулся дальше. Вокруг него продолжалось движение, раздавались возбужденные голоса. Один раз он видел Развлекателя с окровавленным лицом, которого нес робот. Но все это происходило как во сне, далеко от него.

Что с ним происходило? Найсмит почувствовал в себе напряжение,

которое медленно, но постоянно росло. У него было впечатление, что оно возводилось непрерывно все это время, начиная с первого дня в аудиториях для множественного обучения в Лос-Анжелесе. С каждым шагом от смерти Ремсделла, заточения в тюрьме, потом с убийством Веллса... с путешествием во времени с двумя чужаками, в похороненном космическом корабле, на всем этом пути к Городу... напряжение беспощадно росло внутри него. Он почувствовал себя так, словно его тело физически раздувается, и он обязательно взорвется, если не сможет снять напряжение. На его лбу выступил пот, руки дрожали. Что-то внутри него... скрытая тайна, нечто, что вырвалось тогда в кабинете психиатра и потом, в лаборатории Прелла... черный секрет его естества...

Найсмит ощущал, что дверь внутри его сознания вот-вот откроется, и это уничтожит его.

- Шефт, что с тобой?

Он поднял глаза. Это был толстый низенький мужчина в одежде из коричневых и зеленых полос, который с озабоченным видом разглядывал его. Визгливый голос звучал снова.

- Разве ты не знаешь, что Высокорожденная спрашивала о тебе? Где ты был? Идем быстро!

Найсмит последовал к центру зала, где размещалось наибольшее скопление людей. Когда они медленно проталкивались сквозь плотно сгрудившиеся двигающиеся тела, коротышка пыхтел ему в спину:

- Быстрее, быстрее. Она хочет тебя видеть, прежде чем это произойдет!

- Что произойдет? - спросил вяло Найсмит. Давление внутри него было настолько большим, что он едва мог дышать. Его голова раскалывалась от боли, руки похолодели.

- Барьер! - проверял коротышка. - Они собираются поставить Барьер с минуты на минуту! Быстрее!

Протиснувшись сквозь внутреннее кольцо, Найсмит оказался перед толстой женщиной и ее свитой, собиравшихся вокруг ряда больших круглых экранов. На одном из них было изображение рабочего помещения лаборатории времени с гномом на переднем плане - Пенделлом или другим, очень похожим. Толстуха истерически взвизгнула.

- Что, еще не готово? Как скоро, тогда? Как скоро?

- Несколько минут, Высокорожденная.

- Почему ты не можешь быть более конкретным? Несколько минут, несколько минут - сколько?

- По моим оценкам, не более пяти, - сказал гном. На его лице было написано напряжение, ибо часть внимания он должен был уделять царствующей особе, а часть пульту управления, который держал в руках.

- Но я должна знать точно, - продолжала верещать толстуха. Ее глаза на желтом лице сверкали сумасшествием. - Отправьтесь тогда вперед во времени и выясните, как я уже просила!

Вперед выплыл мужчина с ястребиным носом и проговорил:

- Это сомкнет петлю времени, Высокорожденная, что противоречит основным законам времени.

- Только и слышу - "сомкнет петлю, сомкнет петлю"! - выкрикнула старуха. - Я устала от этого, как я устала! Сколько еще минут?

- Возможно, три, - проговорил гном сквозь плотно сжатые губы.

Вперед с радостным лицом выскочил Развлекатель. Он был весь в полосах копоты и грязи.

- Высокорожденная, ловушка сработала! Уродливые разбиты, мы захватили их машину времени.

- Отлично! - вымолвила старуха, и ее лицо мгновенно приняло довольное выражение. - Сколько их осталось?

Человек рядом с ней повернулся к одному из парящих в воздухе экранов, на котором не было ничего, кроме разбросанных зеленоватых точек света. Пока Найсмит смотрел на него, несколько из них в разных местах потухли.

Ближайший коснулся края экрана и всмотрелся в цифры, появившиеся в нижней части.

- Семьсот пятьдесят три, Высокорожденная, - произнес он.

- Прекрасно! А сколько зугов?

Внимание группы обратилось к другому аналогичному экрану, на котором точки света сверкали мрачным красным светом.

- Такое же количество как и раньше, Высокорожденная, пятьсот восемьдесят семь.

Старуха фыркнула от возмущения.

- Еще так много? Почему, я спрашиваю, почему?

Их убьет Барьер, Высокорожденная, - тихо напомнил мужчина с ястребиным носом.

- Тогда сколько осталось до Барьера?

- Менее одной минуты, - проговорил гном. Капли пота висели у него на бровях.

При все возрастающем недоумении Найсмиту показалось, что все это огромное сборище вдруг стало жалким и уродливым. Цвета потускнели, и даже воздух, которым он дышал, был чрезмерно насыщен запахами духов и какой-то вонюю. Это печальный финал драмы человеческой истории, подумал он. Эта изнеженная олигархия похожих на свиней мужчин и женщин, самодовольных, невежественных и глупых, менее достойна уцелеть, чем Развлекатели, которые развлекают их, или даже неврастеничные техники, обеспечивающие функционирование их города. И теперь на долгие-долгие годы их владычеству не будет никакой угрозы... Почему-то именно эта мысль была самой невыносимой.

- Приготовиться! - выпалил гном. Его глаза сверкали от возбуждения, когда он глянул вокруг. За ним в темноте Найсмит заметил других техников, которые парили в воздухе рядом со своими машинами. Лица всех их были обращены к Пенделлу.

- Пуск! - хрипло проговорил гном, и его пальцы опустились на пульт управления.

Найсмит почувствовал мгновенную сильную и необъяснимую тревогу. Казалось что-то сжало его легкие, а вокруг головы обернулась повязка из боли.

В его ушах эхом отдались крики возбуждения. Все в огромном пространстве, мужчины и женщины в безвкусных ярких одеждах закружились друг с другом в быстром движении.

- Сколько Уродливых осталось? - выкрикнула старуха. - Сколько, я спрашиваю, сколько?

- Ни одного, Высокорожденная! - триумфально воскликнул какой-то человек.

На экране потухли все зеленые огоньки.

Оглянувшись вокруг, Найсмит увидел множество медленно дрейфующих по залу трупов зеленокожих и ни одного живого слуги.

- А сколько зугов? - снова выкрикнула старуха.

Кругом упала тишина. На втором экране все еще продолжал гореть один красноватый огонек.

- Один, - с неохотой ответил ближайший к экрану. - Один зуг остался в живых, Высокорожденная.

- Идиот, - закричала она на Пенделла. - Идиот, идиот! Как можно быть такими беззаботным? Почему ваш Барьер не убил их всех?

- Я не знаю, Высокорожденная, - проговорил гном. Его лицо дергалось, он усиленно мигал и нервно потирал руки. - По теории это невозможно, но...

- Но вот он есть! - заорала она. - Ладно, что ты собираешься делать? Как мы можем чувствовать себя в безопасности, если все еще есть живой зуг? Где этот шефт? Я говорю, где он?

Несколько рук вытолкнули Найсмита вперед.

- Здесь, Высокорожденная.

- Ну? - спросила она, повернувшись. Ее сумасшедшие глаза уставились на него.

- Ну? Ты собираешься убить его? Чего ты ждешь?

Найсмит попытался заговорить, и не смог. Его тело горело от боли, и

он едва был способен видеть.

- Что это с ним? - взвизгнула старуха. - Я спрашиваю, в чем дело?

Чьи-то руки начали щупать его тело. Он смутно расслышал голос носатого мужчины:

- Ты болен?

Он ухитрился кивнуть.

- Посмотрите на него, нет, только посмотрите! - закричала старуха. -

Какой с него прок? Наденьте на него воротник смерти и покончите с этим!

- Но зуг, Высокорожденная! - напомнил чей-то озабоченный голос. - Кто убьет зуга?

- Наденьте на него воротник, я сказала! - продолжал извергать ругань истерический женский голос. - Я не могу выносить его вида. Наденьте на него воротник... убейте его, убейте его!

На мгновение Найсмит почувствовал непереносимую боль, потом наступило облегчение. Он парил в темноте - в безопасности, под надежной защитой.

Крик женщины казался отдаленным эхом.

- Ну, почему вы не наденете на него воротник?

Пауза. Другой голос ответил:

- Высокорожденная, этот человек мертв.

16

В темноте существо, которое знало себя под именем Найсмит, очнулось. Память вернулась. Он знал, где он был и кем он был.

Он ощущал себя живым, хотя быстро охлаждающееся тело, в котором он находился, было мертво. Теперь он с полной ясностью мог вспомнить все те вещи, которые "Найсмит" должен был забыть.

Он вспомнил, как убил Веллса. Он вспомнил, как еще раньше стоял рядом с остатками бомбардировщика и хладнокровно отбирал личные номера членов экипажа, из тех, кто больше всего напоминал его по возрасту и росту. На выбранном личном номере была надпись: "ГОРДОН НАЙСМИТ".

Он вспомнил, как раздевал тело, нес его на плечах до ущелья, засыпал его камнями...

Он вспомнил то, что было еще раньше, свои первые личностные ощущения: тепло, защищенность, движение. Вот он выдвинул свои псевдоганглии, сначала осторожно, а затем с нарастающей уверенностью и мастерством. В результате он связал свою нервную систему с системой тела своего носителя: воина-шефта, с опозданием возвращавшегося с охоты на зугов.

И после этого он мог видеть, ощущать, слышать через органы чувств человека-носителя.

Он был внутри шефта; он был шефтом...

С мрачным удовлетворением он понял, что игра закончилась, и долговременный план успешно реализован. Его знания о собственном виде пришли только из источников, созданных людьми, но одной логики было достаточно, чтобы удостовериться, что он представлял собой контрудар представителей своего племени в ответ на человеческий Барьер. Заключенные в тело человека, как в оболочку, излучения его мозга смешивались с излучениями мозга человека, и потому он один из своего рода смог пройти сквозь Барьер. Он был единственным уцелевшим зугом; он и был тем самым чудовищем, которое его посылали убить.

Силы начали возвращаться к нему, и он почувствовал движение. Тело-носитель куда-то оттаскивали. Этим, вероятно, занимался робот. Он напряженно ждал, пока не прекратилось движение и звуки голосов затихли. Было очевидно, что его забрали из большого зала в какую-то камеру меньшего размера.

Чтобы гарантировать себя от неожиданностей, он подождал еще, но больше движения не было.

С того самого момента как тело-носитель умерло, он начал вводить в

него влагопоглотитель, чтобы оно стало твердым и хрупким по срединной линии торса. Теперь он выпрямился, приложил давление и тело разделилось. В его тюрьму проник свет.

В первый раз он увидел своими глазами и был ослеплен. Мир был настолько более ярк и прекрасен, чем это могли показать человеческие органы чувств!

Теперь он видел, что плавает в маленьком и пустом отсеке среди десятков трупов зеленокожих.

Осторожно он выкарабкался из полости, которую сделал в теле своего носителя. Его конечности и крылья распрямились в воздухе, начали твердеть.

Снаружи отсека раздался новый шум голосов. Он схватил пустое тело-носитель, и быстро оттащил его в дальний конец помещения, пряча за другими плавающими телами. Мгновением позже возникла суматоха: в помещение с громким шумом влетело тело, за которым следовало другое. Первое лепетало тонким, полным ужаса голосом:

- Нет, нет, нет...

Он рискнул выглянуть. Пока он наблюдал, робот прикреплял к тощей шее техника воротник смерти. Выполнив свою задачу, робот развернулся и двинулся прочь. Он нес связку металлических воротников, которые слабо позвякивали при движении.

Оставшийся техник тщетно дергал за свой воротник. В глазах маленького человечка блеснули слезы. Спустя минуту он, всхлипывая, повернулся и последовал за роботом.

Организм, который называл себя Найсмитом, мрачно ждал. Теперь, когда шефты и зеленокожие закончили свое существование, правители Города по-видимому, решили позаботиться о техниках, да и о Развлекателях, наверно, тоже. Хотя это вполне могло происходить, Найсмит ждал, потому что был вынужден ждать.

В эти первые минуты он был уязвим и слаб, и представлял собой легкую добычу для любого решительного человека с оружием.

Время от времени он осторожно пробовал свои крылья. Изогнутые косточки твердели, мембраны подсыхали. Он согнул свои хватательные члены, наблюдая, как бронированные сегменты скользнули в пазы. В его теле начались токи силы и настороженности. Скоро...

Его мысли были резко оборваны появлением в комнате другого робота. Найсмит почувствовал тянущее усилие и увидел, как тела зеленокожих, вращаясь и стучаясь друг о друга, поплыли за роботом в коридор.

Захваченный той же силовой сеткой, Найсмит последовал за ними. Снаружи он увидел, что эта маленькая группа тел соединилась с другой, значительно более крупной. По всей видимости, тела всех зеленокожих собирали вместе для последующего уничтожения. Найсмит мог бы освободиться от слабого притяжения, удерживающего его, но посчитал, что вероятность обнаружения будет меньше, если он останется на месте. Кроме того, если его предположения о происходящем верны, то процессия направится туда, куда он сам хотел попасть.

По пути к ним добавлялись все новые и новые группы тел, всегда в голове колонны, но так продолжалось только до тех пор, пока они не начали пересекать большой сферический зал, где все заметили Найсмита.

- Смотри - зуг, а? - заметил какой-то томный голос. - Какой он страшный даже мертвый!

- Да, и представь себе еще, что мы даже не видим его истинной формы, - ответил другой голос.

- Если бы у нас фильтр, чтобы посмотреть через него... - Наступило молчание. - Но, Виллот, что мертвый зуг делает здесь, в Новом Городе?

Больше Найсмит ждать не стал. Одним взмахом крыльев он выбрался из скопления тел и стрелой помчался прямо через зал к ближайшему дверному проему.

Набирая скорость, он слышал за спиной эхо криков. Прямо на его пути оказалась группа разодетых толстых людей - к несчастью для себя. Он проломился сквозь них, как ракета, заставив их разлететься в разные

стороны с изодранными конечностями и сломанными ребрами.

Затем он устремился к дверному проему, думая о конечной цели. Нырнув в дверь, он вынырнул в рабочих комнатах техников.

Здесь царил беспорядок: машины не были подключены и медленно дрейфовали в пространстве, кучами плавали какие-то неопознаваемые приборы и инструменты. В поле зрения находилось несколько техников, причем большая часть носила воротники смерти. Из тех немногих, которые еще их не имели, один пронзительно вскрикивал, потому что его преследовал робот.

В мозгу Найсмита отчетливо всплыли туманные воспоминания последнего сна. Он вспомнил, как выскользнул из ошейника, пробрался в мастерские, где затем поймал и подчинил своей воле одного из техников. Потом он надел на техника шлем для чтения мыслей и вытащил из него тот единственный секрет, который хотел узнать.

Теперь он направился прямо к маленькой двери, наполовину спрятанной за плавающими в воздухе машинами. Сформировав мысль-пароль, он открыл ее и нырнул внутрь.

Перед ним в узкой глухой трубе сидел гном. Он уже открыл панель на торцевой стенке, и его пальцы бегали по приборам управления. Когда Найсмит вошел он, ворча, повернул свое лицо. При виде Найсмита его глаза расширились, затем лицо приобрело бледно-синий оттенок.

Найсмит одним ударом убил его, отбросил тело в сторону, и все свое внимание обратил на панель управления.

Здесь, тщательно спрятанная и охраняемая, находилась центральная система управления всеми автоматическими приборами, которые делали возможной жизнь в Городе: генераторами воздуха, синтезаторами, автоматическими установками ведения огня, работами.

Найсмит осторожно исследовал положение ручек управления. На некоторых был нанесен символ смерти, означающий, что изменение данного параметра неизбежно влечет за собой убийство оператора - при каждой регулировке приходилось жертвовать каким-нибудь мелким техником. К подобным органам управления относились, например, те, которые регулировали силовые поля, поддерживающие стены Нового Города - понятная предосторожность.

Другие, немножко отличающиеся по цвету, тоже имели символ смерти, но в данном случае это был просто блеф, и Найсмит без колебания взялся за них. Он выключил все автоматические установки ведения огня, нейтрализовал роботов и открыл ворота между Старым и Новым Городом. Потом, работая уже более медленно, он открыл и изменил мыслительные сигналы, требующиеся для приближения к панели управления. Теперь только он мог производить дальнейшие изменения в регулировках.

Проголодавшись, он устроил себе легкую закуску из той пищи, что нашел в коридоре. И после этого не спеша вернулся тем путем, которым пришел, и начал осмотр Города.

Повсюду, где встречались люди из касты ленлу-дин, они с глупым видом тарасились на него и при этом их одутловатые лица тряслись; никто не произносил ни слова. Те, кто находился ближе всего к дверному проему, при его появлении в панике разлетались в разные стороны, остальные же даже не пытались убежать, оставаясь пассивно висеть на месте, и только смотрели.

Он остановился, чтобы рассмотреть свое отражение в серебряном диске зеркала. Было странно и вместе с тем совершенно естественно смотреть на себя и видеть бледную, непохожую на земные фигуру с сияющими глазами на нечеловеческой маске лица. Он согнул большие руки, потом меньшие хватательные члены, потом хвост, наблюдая за появившимся острым жалом.

Продолжая двигаться, он отдавал новые распоряжения роботам. В общественной комнате он наткнулся на большую группу толстяков, неистово работавших на приборе, который он узнал.

При его приближении они разлетелись кто куда, и он прочитал сообщение, которое они пытались отправить в прошлое:

"ОПАСНОСТЬ - ОДИН ЗУГ ЖИВ. НЕ ПОСЫЛАЙТЕ ШЕФТА".

Аппарат еще светился, так как сообщение не было завершено. Он выключил машину и продолжил свой путь.

Он был здесь, и они ничего не могли сделать такого, что бы изменило это. Все это было ясно с самого начала, но пусть себе пытаются.

Его внимание поглотили огромные вестибюли и галереи; он начинал делать перепись сокровищ своего нового места обитания - задача, которая займет многие месяцы. И все же молчаливые толпы, сверкающие цвета, мили записей и информационных капсул не доставляли ему удовольствия, которое должны были бы. После достаточно периода размышлений он все-таки понял причину. Она заключалась в незримом присутствии личности человека по имени Найсмит. Ненужная больше личность давила, словно на нем был надет невидимый плащ. Он раздраженно пытался сбросить его, но давление оставалось.

Теперь, когда он понимал причину, это чувство вызывало еще большее раздражение. Внутренне напуганный, он остановился и завис в воздухе. Это было ужасно! Каждая мысль, каждое чувство, которое испытывал Найсмит в те месяцы, когда их сознания были связаны вместе, запечатлелись в его мозгу. Он не просто помнил Найсмита: он был Найсмитом. Он принадлежал к расе завоевателей, и в то же время он был человеком.

Он предпринимал ожесточенные мысленные усилия, чтобы вышвырнуть это фантомное сознание, но оно упорно цеплялось, как фантом ампутированной конечности. И было бесполезно говорить себе, что Найсмит мертв. Дух Найсмита присутствовал в его сознании... нет, даже на дух, а его живая личность.

Он резко развернулся в приступе неожиданного гнева, и маленькие толстые человечки разлетелись вокруг него в разные стороны. И вот эти люди были правителями последнего Города Земли, наследниками четырехсот тысяч лет истории человечества? Эти напыщенные маленькие паразиты, самоуверенные, невротичные и жестокие?

"Эта раса произвела несколько великих людей", - прозвучал трезвый голос Найсмита у него в сознании.

"Среди этих таких нет!" - ответил он. - "И они никогда больше не произведут достойных потомков, даже если будут жить миллионы лет".

"Не произведут под твоим правлением".

"А если я предоставлю их самим себе, что тогда? Будет лучше?"

"Нет, на них нет надежды, да и на техников, наверно, тоже. Но есть надежда на Развлекателей".

Его тело напряглось от высокомерной гордости.

"Они - моя собственность".

"Они человеческие существа".

В сомнении и смятении он обратился к ближайшему роботу в форме саркофага, с красными фигурами на золотом и серебряном фоне:

- Скажи мне кратко, что такое "человеческое существо"?

Робот зажужжал, внутри раздался какой-то гул.

- Человеческое существо - это потенциальная возможность.

Спустя мгновение он жестом отпустил его. Робот поклонился и уплыл прочь.

"Развлекатели заслуживают, чтобы им дали шанс", - проговорил голос Найсмита.

"Нет".

К нему подплывал другой робот, и, обернувшись, он узнал робота, которого он посылал с поручением в Старый Город.

- Господин, я не нашел живых Хозяев, но я забрал яйца из их тел, как ты приказал. Теперь за ними ухаживают техники из биологических лабораторий.

Он знаком отпустил его, и робот удалился, сам же он продолжил свой инспекционный обход. Везде глаза маленьких толстых людей смотрели на него с выражением страдания.

"Горе побежденным", - произнес голос у него в мозгу. Был ли то его голос, или голос Найсмита?

С ощущением паники он обнаружил, что не может определить разницу. Они двое были единым целым.

Его переполняли триумф и ощущение своей безраздельной власти, и вместе с тем его переполняли сочувствие и сожаление.

"Отдай им их жизни и предоставь шанс", - проговорил голос.

"Где?"

"Где, как не на Земле?"

На какую-то секунду Найсмит застыл в воздухе, вспоминая море травы под небом в точках облаков.

Подплыл коротышка в белом.

- Хозяин, есть другие приказания?

- Да. Найди мне Развлекателей Лисс и Рабба. - Когда человек кивнул головой и стрелой понесся прочь, Найсмит подозвал ближайшего робота. - Принеси мне машину времени.

Робот ушел, а он в неподвижности замер в воздухе, не обращая внимания на краски и движение вокруг, удивляясь тому намерению, которое созрело у него в сознании. Может ли зуг ощущать подобный взрыв сострадания и оставаться зугом?

Первым вернулся робот с ящиком блока управления, потом появились Развлекатели, которые выглядели испуганными и отчаявшимися.

Найсмит взял блок управления.

- Подойдите ближе и не бойтесь, - проговорил он Развлекателям. - Мы отправляемся на Землю.

- На Землю? Я не понимаю, - сказала Лисс-яни.

- Ты собираешься изгнать нас туда? - гневно выпалил Рабб, и повернулся к девушке. - Пусть так. Все лучше, чем оставаться здесь и служить ему пищей, - горячо проговорил он.

Лицо Лисс-яни побледнело. Спустя мгновение она подошла ближе и за ней последовал Рабб. Найсмит прикоснулся к кнопкам управления. Вокруг них возник голубоватый пузырь силового поля. Холл начал удаляться. Они прошли сквозь одну перегородку, другую, затем третью и оказались под холодным великолепием звезд.

Они стояли на покрытой травой равнине. Как раз наступал рассвет. Зеленовато-синее небо на востоке освещалось желтым светом на горизонте, и солнце апельсином вставало из-за гор.

Найсмит отключил пузырь силового поля. Безо всякого выражения два Развлекателя бросили на него взгляд, затем повернулись и побрели прочь по влажной траве. Немного погодя они взяли за руки.

- Подождите! - крикнул им вслед Найсмит. Они обернулись. - Как далеко распространяется влияние этого аппарата?

- Примерно на полмили, - бесцветным голосом ответила девушка.

- Значит, если я отнесу его на большее расстояние - или, еще лучше, если я перенесу его во времени, - то вы умрете?

- Ты отлично это знаешь.

- Тогда смотрите.

Найсмит коснулся управления, формируя пузырь. Он нажал и начал осторожно вращать руку управления времени.

Две молчаливые фигуры исчезли; равнина дернулась, потемнела, потом осветилась солнечным светом, потом потемнее. Прикасаясь еще более осторожно, Найсмит повернул ручку в противоположном направлении. Та же последовательность покатила в обратном направлении, словно откручивалась назад киноплёнка.

Снова появились две фигуры, потом появилась третья - сам Найсмит, крылья которого были заняты тем, что удерживали его в воздухе, а хватательные конечности держали машину.

Невидимый в пузыре, он наблюдал собственный уход во временной скачок. Он видел, как окаменели Развлекатели, как они затем схватились друг за друга. Спустя мгновения он увидел их стоящими порознь, с открытыми глазами, удивленно оглядывающимися вокруг.

Он подождал еще, пока они рискнули сделать несколько шагов по траве, крича при этом что-то друг другу и глубоко вдыхая воздух. Заря уже распространилась на полнеба, над равниной раздавалось пение птиц.

Найсмит опустил ниже пузырь, ввел его в нужную фазу и отключил поле. Два человека даже не заметили его.

- Лисс, Рабб! - позвал он.

С выражением недоверия они обернулись. - Это не убило нас! - проговорила Лисс-яни. - Значит, все это существует в действительности?

- Да, все это реальность, - сказал он ей.

- Но, тогда... - прошептала она и замолчала.

- Они говорили, что вы, зуги, создаете иллюзии, - сказал Рабб.

- Они также рассказывали всем, что мы отвратительные монстры, - сухо ответил Найсмит. - Подумайте, что легче: создать иллюзию, которую можно увидеть собственными глазами или создать такую, которую можно увидеть только через "фильтр"?

Они уставились на него.

- Так это твой истинный облик? - осмелилась спросить Лисс-яни.

- Это мой единственный облик.

- И все это существует на самом деле?

Найсмит не стал отвечать. Они представляли собой прекрасную пару, особенно хороша была женщина. Было бы интересно добиться от них потомства и посмотреть... Он остановился. Чья это была мысль, зуга или человека?

И он понял, что она не принадлежала ни тому, ни другому по отдельности, но была общей... Забавно было думать, что такое отстраненное наслаждение - наполовину холод, наполовину тепло - возможно только для мифологического существа, которым он стал...

- Но зачем они это делают? - спросил Рабб.

- Скажите мне, когда вы по их заданию покидали Город, подумывали ли вы над тем, чтобы остаться на Земле?

- Да, часто, - ответила Лисс-яни, и ее глаза вспыхнули.

- Почему же тогда вы так не сделали?

- Если бы мы остались в прошлом, то это изменило бы историю, изменило Город, так что это было невозможно... это перемкнуло бы петлю времени.

- А почему вы не остались здесь в своем настоящем?

Двое посмотрели друг на друга.

- Потому что они заставили нас думать, что эта земля непригодна для жизни.

Найсмит наклонил голову.

- Сейчас мы вернемся в Город. Вы все расскажете Развлекателям и соберете их вместе. Я дам вам транспортные машины, инструменты, записи. Все, что вам надо.

Они медленно подошли к нему.

- Но почему ты все это делаешь? - спросила Лисс.

- Вы все равно не поймете, - ответил Найсмит.

...По правде говоря, он сам себя едва понимал. Но когда он двигался сквозь яркую массу людей в огромном зале, прислушиваясь к музыке и голосам, ловя уважительные взгляды ленлу-дин, обращенные в его сторону, Найсмиту показалось, что каким-то образом, случайно или преднамеренно, но он точно и сбалансированно вписался в грандиозную композицию.

Вселенная, подумал он, всегда стремится достигнуть равновесия между крайностями: длинная жизнь и короткая, разум и безумие, сострадание и жестокость. Гобелен жизни развернут и нет ему конца.

- Господин, - проговорил, приближаясь, робот, - последние из ленлу-дин сейчас обрабатываются в золотой комнате. Через час все они пройдут процедуру согласно вашему приказу.

Найсмит жестом отпустил его, наблюдая, как тот плывет среди праздных искателей удовольствий. Он был приятно голоден; через полчаса наступит время принятия пищи. В конце концов, так лучше всего. В старые дни зуг прыгнул бы на свою жертву и сожрал ее на месте. Сейчас же...

На расстоянии сотни ярдов, в середине большой группы людей он услышал хриплые крики старухи, Высокорожденной, истерические и сердитые, как

всегда. Другие голоса успокаивали ее. Все было нормально, все было к лучшему в этом лучшем из миров.

Найсмит подплыл ближе; ярко одетые коротышки уважительно расступились, давая ему возможность пройти. Даже сумасшедшая старуха прервала свои вопли, чтобы кивнуть головой.

- Высокорожденная, - сказал Найсмит, - вы не забыли, что вам пора удалиться для продолжительной медитации?

- Я? Мне? - неуверенно переспросила она. - Когда я отправляюсь?

- Почти немедленно, - сказал Найсмит и подозвал проплывающего мимо робота. - Проводи Высокорожденную в ее палаты.

- А это не будет неприятно? - спросила она, позволяя себя увести.

- Вы не будете возражать, - пообещал ей Найсмит и поплыл в другом направлении.

Три маленьких толстяка, держась за руки, пересекали его путь с уважительными взглядами. Для них он не был чудовищем, он был уважаемым советчиком и гидом. Отсутствие Развлекателей не показалось им странным: под воздействием наркотиков и гипноза они забыли, что вообще существовала такая каста, да и весь их мир.

Они были обыкновенным скотом.

Можно ли назвать это состраданием? Тогда зуг может быть сострадательным. Можно ли назвать это жестокостью? Тогда жестокость присутствует в людях...

Найсмит теперь понял, что игра не закончилась. В этом маленьком и малоозначащем углу большой вселенной картина все еще создавалась.

Здесь, в закрытом мирке Города, он вкушал триумф: эта территория принадлежала ему. Но, тем не менее, было приятно сознавать, что там внизу, на Земле, представители человеческого рода по-прежнему свободны и по-прежнему составляют часть облика планеты.

Было приятно думать, что через тысячу лет, или десять тысяч, Зуг и Человек встретятся снова, и на этот раз объединят свои силы для чего-то большего. Может быть, это займет столько времени, а, может, и больше: Найсмит и его племя могли себе позволить ожидание.

Ибо Бог не рождается за один день.